

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

2160

ВНУТРЕННЯЯ ТАМОЖЕННАЯ ПОШЛЫНА

ВЪ

РОССИИ.

СОЧИНЕНІЕ

ЭКСТРАОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКАГО
КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ДОКТОРА ПОЛИТИЧЕС-
КИХЪ НАУКЪ

ЕВГРАФА ОСОКНА.

КАЗАНЬ.

—
1850.

Осокин, Е. Г.

ВНУТРЕННЯЯ ТАМОЖЕННАЯ ПОШЛЕНА

ВЪ

РОССІИ,

СОЧИНЕНІЕ

**ЭКСТРАОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА, ДОКТОРА ПОЛИТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ**

Евграфъ Осокина.

Казань.

1850.

HF2165
98

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ законенное число экземпляровъ. Москва, 1850 года, Февраля 24 дня.

Ценсоръ Профессоръ В. Лешковъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Занимаясь преподаваніемъ Русскаго Финансоваго Права въ Казанскомъ Университетѣ, я убѣдился собственнымъ опытомъ, что до тѣхъ поръ невозможно вполне и отчетливо излагать исторію русскихъ финансовъ, пока не будутъ отдѣльно разработаны, по источникамъ, разные предметы, входящіе въ составъ этой части науки. До селѣ изданныя сочиненія объ исторіи русскихъ финансовъ, не смотря на многія достоинства, въ нихъ заключающіяся, заставляютъ еще болѣе чувствовать всю необходимость специальныхъ изслѣдованій объ этомъ предметѣ. Такого рода специальное сочиненіе я представляю теперь благожелательному вниманію читателей. Я старался, на основаніи историческихъ матеріаловъ, опредѣлить природу разнообразныхъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, показать ихъ вліяніе на народное богатство и государственный доходъ, постепенное распространеніе ихъ по разнымъ частямъ Руси и наконецъ причины, побудившія Правительство къ уничтоженію этихъ налоговъ во второй половинѣ XVIII столѣтія. При разногласныхъ указаніяхъ уставныхъ таможенныхъ грамотъ и другихъ историческихъ матеріа-

ЛОВЪ НЕОБХОДИМО БЫЛО , ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ПОНЯТІЯ ОБЪ ИЗВѢСТНОЙ ПОШЛИНѢ , ГОСПОДСТВОВАВШАГО ВЪ ДАННОЕ ВРЕМЯ ВЪ ВОЛЬШЕЙ ЧАСТИ РУСИ , ВЗВѢШИВАТЬ НЕ ТОЛЬКО КОЛИЧЕСТВО СВИДѢТЕЛЬСТВЪ , НО И ОТНОСИТЕЛЬНУЮ СТЕПЕНЬ ИХЪ ДОСТОВѢРНОСТИ. РѢЖЕ ВСТРѢЧАВШИЯСЯ ПОКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВЪ , ПНАЧЕ ОПРЕДѢЛЯВШИЯ ПОШЛИНЫ , БЫЛЦ ПРИНИМАЕМЫ МНОЮ ЗА МѢСТНЫЯ ИСКЛЮЧЕНІЯ И , КАЖЕТСЯ , НЕ БЕЗЪ ОСНОВАНІЯ. ОЧЕНЬ ЕСТЕСТВЕННО ПОЛАГАТЬ , ЧТО ПОНЯТІЯ О РАЗНЫХЪ ВИДАХЪ ВНУТРЕННИХЪ ТАМОЖЕННЫХЪ ПОШЛИНЪ МОГЛИ БЫТЬ НЕ ВЕЗДѢ ОДИНАКОВЫ И ЧТО УКЛОНЕНІЙ ОТЪ ОБЩАГО ПРАВИЛА МОГЛО БЫТЬ ВЕСЬМА МНОГО , ЕСЛИ СООБРАЗИТЬ , ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ЭТИХЪ ПОШЛИНЪ ПОЯВИЛАСЬ ВО ВРЕМЯ РАЗЪЕДИНЕНІЯ РУСИ , ВЪ ПЕРІОДЪ УДѢЛОВЪ , ВЪ КОТОРОМЪ ОБЩІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЯ МѢРЫ БЫЛИ НЕВОЗМОЖНЫ. НЕ ВПОЛНѢ УВѢРЕННЫЙ ВЪ БЕЗОШИБОЧНОСТИ МОИХЪ ВЫВОДОВЪ , Я НАДѢЮСЬ ОДНАКОЖЕ , ЧТО СОЧИНЕНІЕ ЭТО ПРИНЕСЕТЪ ХОТЯ НѢКОТОРУЮ ПОЛЬЗУ ЛЮДЯМЪ , ЗАНИМАЮЩИМСЯ НАУКОЮ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ФИНАНСОВЪ И ИХЪ ИСТОРІЕЮ. ВО ВСЯКОМЪ ЖЕ СЛУЧАѢ СМѢЮ ДУМАТЬ , ЧТО МОЯ КНИГА НЕ БУДЕТЪ БЕЗПОЛЕЗНА ПРИ ЧТЕНІИ РУССКИХЪ ИСТОРІЧЕСКИХЪ ИСТОЧНИКОВЪ. ВЪ ВЕСЬМА МНОГИХЪ ГРАМОТАХЪ АКТОВЪ АРХЕОГР. ЭКСПЕДИЦІИ , АКТОВЪ ИСТОРІЧЕСКИХЪ И ВЪ ДРУГИХЪ ДОКУМЕНТАХЪ , ПО СОДЕРЖАНІЮ СВОЕМУ ВОВСЕ НЕ ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ФИНАНСАМЪ , ВСТРѢЧАЮТСЯ НАЗВАНІЯ ВНУТРЕННИХЪ ТАМОЖЕННЫХЪ ПОШЛИНЪ. НЕОПРЕДѢЛЕННОСТЬ И НЕЯСНОСТЬ ЭТИХЪ ПОНЯТІЙ ДО СИХЪ ПОРЪ ЗАТРУДНЯЛА ЧТЕНІЕ АКТОВЪ И , МОЖЕТЪ БЫТЬ , ВЕЛА ДАЖЕ КЪ ПРЕВРАТНОМУ ТОЛКОВАНІЮ НАСТОЯЩАГО СМЫСЛА ИСТОЧНИКОВЪ. ТАКИМЪ ОБРАЗОМЪ РАЗЪЯСНЕНІЕ ИСТИННАГО ЗНА-

III

ЧЕНІЯ ВНУТРЕННИХЪ ТАМОЖЕННЫХЪ ПОШЛИНЪ МОЖЕТЪ СПОСОБСТВОВАТЬ ЛУЧШЕМУ ПОНИМАНІЮ ИСТОРИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ. Сочту себя вполне счастливымъ, если мои надежды оправдаются на дѣлѣ и занятіе отечественною исторіею по источникамъ будетъ хотя сколько нибудь облегчено при пособіи моего сочиненія.

Е. Осокинъ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ О ВНУТРЕННИХЪ ТАМОЖЕННЫХЪ ПОШЛИНАХЪ ВЪ РОССІИ.

Обыкновенно принимаемое въ финансовой наукѣ раздѣленіе налоговъ на прямые и косвенные основывается только на формальномъ ихъ различіи. Какъ прямые, такъ и косвенные налоги большею частію имѣютъ, по крайней мѣрѣ, должны имѣть одинъ источникъ—чистый доходъ податнаго лица, потому что подать, уменьшающая его капиталъ, дѣйствуетъ неблагоприятно на экономическую производительность, отъ которой зависитъ наконецъ самая доходность податей. Не различаясь по своему источнику, прямые и косвенные налоги также не существенно различны и по своему экономическому дѣйствію. Тѣ и другіе не всегда окончательно падаютъ на лица, коими первоначально выплачиваются. Напротивъ, переложеніе налоговъ, въ его разнообразныхъ видахъ, нерѣдко ускользающее отъ вниманія законодателя, оказывается возможнымъ хотя, безъ сомнѣнія, не въ равной степени, какъ въ прямыхъ, такъ и въ косвенныхъ налогахъ. Но различный поводъ, которымъ пользуются правительства при установленіи налоговъ, даетъ имъ

формальное различіе. Если , при установленіи налогов обращается вниманіе прямо или на личныя свойства платнаго лица , или на его имущественныя отношенія то налоги называются прямыми. Таковы , напр. , поголовные , поземельные , патентные налоги и др. Если имѣютъ въ виду обложить извѣстное дѣйствіе , котораго совершеніе зависитъ отъ усмотрѣнія частныхъ лиц слѣдовательно дѣйствіе , не опредѣленное по времени ея появленія , но болѣе или менѣе указывающее на присутствіе чистаго дохода , то налогъ такой называется косвеннымъ. Налоги , падающіе на предметы потребленія принадлежатъ къ отдѣлу косвенныхъ налоговъ. Окладное дѣйствіе при нихъ есть или самое потребленіе , или переходъ предмета къ потребленію. При самомъ потребленіи облагаются только предметы , медленно потребляемые , которые не легко могутъ укрыться отъ налога. Но въ большей части случаевъ косвенные налоги , для удобства взиманія , налагаются на переходъ къ потребленію , потому что гораздо больше предметовъ , потребляемыхъ быстро и незамѣтно. На этомъ основывается различіе непосредственныхъ косвенныхъ налоговъ отъ акцизовъ и таможенныхъ пошлинъ.

Въ Россіи , съ древнихъ временъ до половины 18-го столѣтія , предметы потребленія , производимые какъ внутри Государства , такъ и внѣ его , были облагаемы *внутренними* таможенными пошлинами , которыя въ старину замѣняли у насъ и акцизы и внѣшніе таможенныя

сборы временъ новѣйшихъ. Система внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, въ значеніи финансовой системы, окончательно уничтожена только въ царствованіе Императрицы Елисаветы, въ 1757 году. Изъ источниковъ для исторіи финансовъ въ Россіи видно, что внутренними таможенными пошлинами назывались у насъ всѣ вообще налоги, падавшіе на разнообразныя дѣйствія, которыя приближали товары къ потребленію, *послѣ ихъ изготовленія*. Такимъ образомъ, не только провозъ товаровъ чрезъ заставы по дорогамъ и рѣкамъ, не только ввозъ ихъ въ города, складка въ анбары и гостиные дворы, взвѣшиваніе или мѣра, продажа и покупка, вывозъ изъ города и другія подобныя дѣйствія были облагаемы внутренними таможенными пошлинами, но имъ подлежали даже торговые люди, при проѣздѣ ихъ съ товаромъ, а иногда даже и безъ товара. Только производство товаровъ,—операція обращенія вещи въ предметъ, назначаемый для удовлетворенія потребностей,—никогда не было принимаемо за окладное дѣйствіе при внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ. И въ этомъ состоитъ отличіе ихъ отъ акцизовъ, которые часто падаютъ на производство товаровъ. Кромѣ того, внутреннія таможенные пошлины отличаются отъ акцизовъ и виѣшнихъ таможенныхъ пошлинъ еще чрезвычайнымъ разнообразіемъ окладныхъ дѣйствій. Дѣйствительно, акцизы обыкновенно падаютъ только или на фабрикацію товаровъ или на продажу оныхъ изъ лавокъ и магазиновъ, а виѣшнія таможенные пошлины только на переходъ товара

ная, самая сложная таможенная система.—До ига Монгольского внутреннія таможенные пошлины; кажется, распространялись по разнымъ областямъ Руси медленно и постепенно. По естественному порядку вещей, появившись первоначально въ тѣхъ городахъ, гдѣ торговля наиболѣе процвѣтала: въ В. Новгородѣ, въ Кіевѣ, Смоленскѣ, онѣ могли мало по малу переходить и въ другіе города. Монголы имѣли насильственное, но рѣшительное вліяніе на быстрое распространеніе таможенныхъ пошлинъ въ нашемъ отечествѣ; они даже ввели важнѣйшую изъ нихъ—*таму*. Когда непосредственное вліяніе Монголовъ на Русь прекратилось и князья русскіе начали снова собирать всѣ налоги, взиманіе таможенныхъ пошлинъ, распространенныхъ Монголами, производилось на прежнемъ основаніи. Вообще сила обычая, кажется, болѣе обнаружилась при таможенныхъ сборахъ, чѣмъ при прямыхъ налогахъ. При послѣднихъ великіе князья и удѣльные, по ослабленіи монгольской власти, болѣе заботились о равномерности распределенія, о лучшемъ устройствѣ, чѣмъ при первыхъ. Доказательствомъ можетъ служить вновь введенная, въ слѣдствіе росписанія всѣхъ жителей по сохамъ, посонная подать, которая съ 15-го столѣтія замѣнила прежнія подворныя и поголовныя подати, существовавшія до того времени на Руси (5.) Это была существенная реформа въ системѣ прямыхъ налоговъ, важный финансовый переворотъ. Напротивъ, таможенные пошлины, введенныя изстари и почти всюду распространенныя Мон-

голами , оставались въ своей силѣ въ теченіе вѣковъ : измѣненія были незначительны и зависѣли болѣе отъ мѣста и силы времени. Если государи московскіе и вводили новыя пошлины , то , при установленіи ихъ , не обращали никакого вниманія на прежде существовавшія пошлины , новаго не приводили въ согласіе со старымъ , допуская одновременное существованіе того и другаго. Этимъ между прочимъ объясняется , отъ чего съ теченіемъ времени появились между налогами на потребленіе налоги , падашіе подъ различными названіями на одно и тоже дѣйствіе , на одну и ту же операцію перехода предмета къ потребленію. Впрочемъ самое слово пошлина , которымъ , съ 14-го столѣтія , называются таможенные сборы , вмѣстѣ съ другими косвенными налогами , въ противоположность прямымъ—данямъ , означаетъ обычай. (5а.) Это одно уже указываетъ на преобладаніе обычая въ косвенныхъ налогахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ ясное понятіе о характерѣ таможенныхъ сборовъ. Но мы имѣемъ на это и положительныя доказательства.— Взаимныя договорныя грамоты В. Князей Московскихъ съ В. Князьями Тверскими и Рязанскими неосомнѣнно доказываютъ стремленіе Правительства поддерживать старый порядокъ вещей въ таможенныхъ сборахъ и предупредить , сколько возможно , нововведенія въ этой отрасли государственныхъ финансовъ. Между условіями договора , заключеннаго В. Княземъ Димитріемъ Ивановичемъ въ 1368 году съ В. Княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ , находилось и слѣ-

дующее: „ а жытовъ ти новыхъ и пошлинъ не замышляти, а мыта ти имати и пошлины по старинѣ у Новогородцевъ и у Новоторжцевъ.... А мыта ти держати и пошлины имати по старой пошлинѣ у нашихъ гостей и у торговцевъ.“ (6.) Такое же условіе было заключено въ 1381 году В. Княземъ Московскимъ Димитріемъ Иоанновичемъ съ В. Княземъ Рязанскимъ Олегомъ Иоанновичемъ (7.) Оно повторялось и въ послѣдствіи, въ исходѣ 14-го и 15-го столѣтій, во всѣхъ договорныхъ грамотахъ В. Князей Московскихъ съ В. Князьями Тверскими и Рязанскими. Во всѣхъ этихъ грамотахъ В. Князья взаимно обязываются оставить таможенные пошлины въ томъ видѣ, какъ онѣ существовали при ихъ прадѣдахъ, дѣдахъ и отцахъ. (8.) Удѣльные Князья московской линіи и братья и дѣти Князей Тверскихъ и Рязанскихъ принимали участіе въ этихъ договорахъ. Кромѣ того, В. Князья Рязанскіе также заключали условія съ своими Удѣльными Князьями о сохраненіи старыхъ пошлинъ. (9.) Во взаимныхъ договорныхъ грамотахъ Князей московской линіи не упоминается вовсе о таможенныхъ пошлинахъ, изъ чего Гагемейстеръ (10.) заключаетъ, что Удѣльные Князья московской линіи не имѣли права дѣлать какія либо въ семъ отношеніи перемѣны. Но это обстоятельство, кажется, доказываетъ только то, что обычай имѣлъ болѣе силы и вліянія въ одномъ в. княженіи, чѣмъ въ другихъ, а посему В. Князья Московскіе не считали нужнымъ договариваться съ Удѣльными Князьями ихъ княженія. Власть великокняжеская не могла пре-

пятствовать удѣльнымъ князьямъ дѣлать нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ налогахъ на потребленіе. Такъ Удѣльный Князь московской линіи Андрей Васильевичъ Меньшой увеличилъ въ своей отчинѣ количество таможенныхъ пошлинъ противъ старыхъ обыкновений. Въ духовномъ своемъ завѣщаніи онъ говоритъ: „ а что есмь въ своей вотчинѣ на Вологдѣ въ городѣ прибавилъ пошлинъ въ тамзѣ и въ иныхъ пошлинахъ , или будутъ мои пошлинники что прибавили пошлинъ , и Господинъ бы мой В. Князь пожаловалъ учинилъ всѣ пошлины , какъ было при моемъ отцѣ при В. Князѣ. “ (11.) Взаимными договорными грамотами князей русскихъ опредѣляема была также и однообразная величина таможенныхъ сборовъ въ цѣлой Руси. Но вѣроятно только пріѣзжіе торговые люди обыкновенно платили всюду одинакія пошлины. Съ собственныхъ своихъ подданныхъ в. князя и удѣльные вѣроятно брали менѣе пошлинъ , чѣмъ съ торговыхъ людей , пріѣзжавшихъ изъ другихъ княженій. Иначе нельзя понять , какъ это различіе , существовавшее , какъ мы увидимъ ниже , въ 16-мъ и 17-мъ столѣтіяхъ , могло возникнуть по уничтоженіи удѣльной системы. О неизмѣняемости однажды введенныхъ и распространенныхъ обычаемъ таможенныхъ пошлинъ русскіе князья заботились не только въ предѣлахъ своихъ владѣній , но старались поддержать ее и въ сосѣднихъ государствахъ , въ Литвѣ и Польшѣ. Такъ въ договорной грамотѣ Тверскаго В. Князя Бориса Александровича съ Литовскимъ В. Княземъ Витовтомъ 1427 года сказано :

«а пошлины имати зъ моихъ торговыхъ людей въ Смоленскѣ, Витебскѣ, на Кіевѣ, въ Дорогобужѣ, Вязмѣ и по всему великому его княженію по давному, а новаго не примышляти, а по моей отчинѣ Князя великаго Бориса Александровича пошлина имати съ людей великаго Князя Витовта въ Твери, въ Кашинѣ и проч. и по всему моему великому княженію по давному, а новаго не примышляти.» (12) Такое же условіе было заключено въ 1483 году между В. Княземъ Тверскимъ Михаиломъ Борисовичемъ и Польскимъ Королемъ Казиміромъ. (13) Все это доказываетъ, что при таможенныхъ сборахъ обнаруживалась всегда какая то неподвижность, не допускавшая никакой реформы, что привязанность къ старому поддерживала самую нестройную, самую несовершенную систему налоговъ на потребленіе. Обычай преобладалъ надъ закономъ, послѣдній имѣлъ главную цѣлю только поддержаніе перваго. Даже въ послѣдствіи, въ 16 и 17-мъ столѣтіяхъ, когда таможенными уставными грамотами государи Руси старались дать законную твердость таможеннымъ сборамъ, старый обычай имѣлъ силы не менѣе закона, даже иногда болѣе. Въ уставной грамотѣ 1633 года сказано: а) будетъ которая таможенная пошлина въ сей уставной грамотѣ не написана, а въ Гороховцѣ изстари берутъ ту пошлину и та пошлина сбирати на Государя по прежнему какъ имана изстари.» (14) При спорахъ разныхъ лицъ или сословій о правѣ собирать таможенные пошлины или объ обязанности платить ихъ прежде всего спрашивали, какъ бы-

лю въ старину, спрашивали по обыску старожиловъ и въ чью пользу говорила старина, тотъ выигрывалъ дѣло, хотя бы новая уставная грамота (слѣдов. законъ) опредѣляла противное. (15) Наконецъ, только преобладаніемъ обычая надъ закономъ, безусловною привязанностію къ однажды введенному порядку мы можемъ объяснить себѣ, отъ чего таможенные пошлины на Руси долгое время, до 2-й половины 17-го ст., не были приведены въ стройный порядокъ и единообразіе, отъ чего въ разныхъ мѣстахъ Государства онѣ назывались различно, и по величинѣ своей въ разныхъ мѣстахъ были различны въ одно время, еще болѣе въ разные времена. Преобладаніе же обычая надъ закономъ объясняетъ, почему, какъ видно изъ сравненія уставныхъ таможенныхъ грамотъ, въ одномъ городѣ бывало болѣе пошлинъ, чѣмъ въ другомъ. Общій законъ одинъ можетъ вдругъ распространить по всѣмъ частямъ государства какое нибудь учрежденіе и дать ему всюду однообразную форму. Монголы содѣйствовали распространенію таможенныхъ пошлинъ по разнымъ частямъ Руси, но вліяніе ихъ обнаружилось не въ равной степени во всѣхъ странахъ, въ нѣкоторыхъ даже вовсе не обнаружилось. А обычаемъ учрежденія переносятся медленно и постепенно, переносятся притомъ не въ однообразной формѣ, но съ видоизмѣненіями, зависящими отъ мѣста. Уставныя грамоты не могли ни ввести всюду одинакихъ видовъ пошлинъ, ни ввести однообразія въ ихъ взиманіи; потому что были особенными законами для извѣст-

ной мѣстности, какого нибудь города, села, и главною цѣлю имѣли только подтвержденіе старыхъ обыкновений. Послѣ этого вовсе не покажется страннымъ, что въ то время, когда одна часть Руси страдала подъ тяжестью разнообразныхъ, очень значительныхъ таможенныхъ пошлинъ, нѣкоторыя ея области, даже въ 17-мъ столѣтіи, были вовсе отъ нихъ свободны. Обычай еще не коснулся ихъ. Въ послѣдствіи, при введеніи въ этихъ областяхъ уставными грамотами таможенныхъ пошлинъ, стоило иногда жителямъ сказать только, что у нихъ такіе сборы никогда не были въ обыкновеніи, чтобъ освободиться отъ тяжести справедливой, долженствовавшей быть общемою для всѣхъ частей Государства. (16) Такова сила старины!

Внутреннія таможенные пошлины уже по самой своей природѣ, еслибъ даже онѣ были въцѣломъ государствѣ однородны, всюду введены на одинаковомъ законномъ основаніи, дѣйствуютъ неблагопріятно на народное богатство и на государственный доходъ. Но послѣ сказаннаго мною о происхожденіи и образованіи ихъ въ Россіи не трудно понять, что съ одной стороны народъ еще болѣе долженъ былъ страдать отъ неопредѣленности и неровнаго собиранія таможенныхъ пошлинъ въ разныхъ мѣстахъ, чѣмъ отъ множества и разнообразія этихъ налоговъ, и что съ другой стороны Правительство, при несовершенствѣ таможенныхъ учрежденій, не могло получать много дохода. (17) Такъ было на самомъ дѣлѣ. Два обстоятельства особенно были тому причиною. Во первыхъ: осво-

божденіе отъ таможенныхъ пошлинъ очень значительной части жителей; во вторыхъ: предоставленіе многимъ изъ нихъ права собирать на своихъ земляхъ пошлины въ собственную пользу. Духовенство, послѣ крещенія Владиміра Святаго, стало пользоваться многими важными преимуществами: такъ вмѣстѣ съ людьми, жившими на его земляхъ, оно было освобождено отъ таможенныхъ пошлинъ. Эта льгота не принадлежала однакоже сословію въ цѣлости: во всѣхъ таможенныхъ уставныхъ грамотахъ сказано, что таможенные пошлины берутся и съ товару митрополичья и съ владычня и съ монастырскаго и съ ихъ крестьянъ безъ оминки»; притомъ самое множество тарханскихъ грамотъ въ пользу духовенства доказываетъ, что хотя освобожденіе отъ таможенныхъ пошлинъ было преимуществомъ, часто предоставляемымъ духовенству, но не было общимъ всему сословію. Въ нѣкоторыхъ тарханскихъ грамотахъ впрочемъ прямо сказано, что освобожденіе отъ пошлинъ есть милостыня князей. (18) Черное духовенство и монастыри чаще получали тарханскія грамоты, чѣмъ бѣлое духовенство. Монастырскимъ людямъ позволялось не только безпошлино провозить монастырскіе припасы на продажу, но иногда торговать изъ лавокъ мелкими товарами, (19) для монастырскаго обиходу. Равнымъ образомъ были свободны отъ пошлинъ и собственные запасы и товары людей, поселившихся на монастырскихъ земляхъ. Въ послѣдствіи, преимущества монастырей были значительно ограничены. Казна чувствовала потерю значительныхъ

доходовъ , увеличивавшуюся еще отъ того, что монастырскіе люди проводили съ собою беспошлинно торговыхъ людей (20) По сему Правительство стало уже не безусловно освобождать монастыри и ихъ людей отъ пошлинъ , а давало свободу отъ платежа таможенныхъ пошлинъ или людямъ монастырскимъ на определенное число лѣтъ—на 5-ть , 10-ть или 15-ть , различая между старожилами и вновь поселенными , получавшими льготу на болѣе продолжительный срокъ , (21) или извѣстному числу судовъ и возовъ монастырскихъ , или определенному количеству монастырскаго товара , (22) или только самимъ монахамъ и ихъ людямъ безъ товару . (23) Начало уничтоженія тархановъ было сдѣлано , относительно нѣкоторыхъ сборовъ , еще около 1549 года . (24) При Феодорѣ Ивановичѣ велѣно тарханы на время уничтожить »для воинскаго чину и оскудѣнія , покамѣста земля поустроитца , помочь во всемъ учинитца царскимъ осмотрѣніемъ.«(25) Ц. Алексѣй Михайловичъ отмѣнилъ тарханы въ 1672 году . (26) Окончательно однакожъ они уничтожены только при Петрѣ Великомъ.—Кромѣ духовенства , частные люди , свѣтскіе и , въ числѣ ихъ , иностранцы (27) освобождаемы были иногда отъ платежа таможенныхъ пошлинъ ; но эта льгота давалась имъ рѣдко . Наконецъ , иногда цѣлые города получали свободу отъ всѣхъ пошлинъ . Такъ В. Новгородъ при Царѣ Борисѣ былъ отарханенъ . (28) Независимо отъ исчисленныхъ привилегій , были лица , по самому своему званію свободныя отъ нѣкоторыхъ пошлинъ : такъ служилые люди и

ихъ непродажные товары не подлежали проѣзжимъ пошлинамъ; равнымъ образомъ освобождались отъ таможенныхъ пошлинъ стрѣльцы, торгующіе внѣ лавокъ мелочнымъ товаромъ. (29) Другое обстоятельство, служившее причиною уменьшенія таможенного дохода казны, состояло въ томъ, что многіе монастыри получали отъ Правительства право собирать на своихъ земляхъ таможенные пошлины въ собственную пользу. (30) Оно ведетъ начало свое едва ли не отъ самыхъ первыхъ временъ Христіанства въ Россіи. (31) Дворянамъ, Боярамъ и друг., кромѣ права собирать проѣзжія пошлины, рѣдко были жалуеты другія таможенные пошлины.

При моихъ изысканіяхъ о внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ въ Россіи, я имѣю въ виду только опредѣлить характеръ и отличительныя свойства этихъ налоговъ. Посему не буду входить въ подробности таможенного управленія, не касающіяся предмета моего изслѣдованія. Историческій обзоръ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ можетъ быть раздѣленъ на 2 части: первая обнимаетъ исторію таможенныхъ пошлинъ отъ древнихъ временъ до изданія Торговаго Устава (1653 Окт. 25), вторая отъ 1653 года до 1757, до совершеннаго уничтоженія всѣхъ таможенныхъ сборовъ. Царствованіе Алексѣя Михайловича потому составляетъ эпоху въ исторіи таможенныхъ пошлинъ, что имъ бѣльшая часть оныхъ была уничтожена и замѣнена *рублевою* пошлиною. Другія же оставшіяся отъ прежнихъ временъ пошлины приняли съ того времени иной характеръ.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я .

О ВНУТРЕННИХЪ ТАМОЖЕННЫХЪ ПОШЛИНАХЪ ДО ПОЛОВИНЫ
XVII-ГО СТОЛѢТІЯ.

Всѣ таможенныя пошліны, существовавшія въ Рос-
сіи до половины 17-го столѣтія, могутъ быть сведены
къ двумъ главнымъ отдѣламъ: къ первому отдѣлу отно-
сятся пошліны *проѣзжія*; ко второму пошліны *торговля*.
Первыя были собираемы при провозѣ товаровъ по доро-
гамъ и рѣкамъ, вторыя при самой торговлѣ и при дѣй-
ствіяхъ, сопровождавшихъ куплю—продажу.

Проѣзжія пошліны падали или на вещи—провозимые
товары (сюда относятся *мыты*), или на лица, на проѣз-
жавшихъ торговыхъ людей (*головщина, задніе колачи,*
кости), или на тѣ и другія (*мостовщина и перевозки*).
Большая часть изъ нихъ представляетъ чисто финансовый
характеръ, нѣкоторыя однакожь основаніемъ своимъ имѣ-
ли въ извѣстной степени вознагражденіе Правительству
за издержки, употребленныя имъ въ пользу частныхъ

лицъ: таковы мостовщина и перевозки. Я буду разсматривать каждую пошлину отдѣльно.

А. Проѣзжія таможенныя пошлины.

І. М ы т ь .

Главнѣйшею изъ проѣзжихъ пошлинъ былъ *мытъ*, взимаемый при провозѣ товаровъ чрезъ внутреннія заставы. (32) Мытомъ съ $\frac{1}{2}$ 13-го столѣтія обыкновенно называли пошлину, собираемую съ возовъ или судовъ съ товарами, (33) безъ соображенія ихъ цѣнности. Въ договорной Новгородской грамотѣ 1265-го года сказано: «а что княже мытъ по твоей земли, и по всей суздальской земли,¹ и то княже имати по 2 векши отъ лоды и отъ воза, и ото лыну и отъ хмелна короба». (34). Последнее выраженіе, кажется, именно указываетъ на то, что при мытѣ не обращается вниманіе на различіе товаровъ, находящихся въ суднѣ или на возу: пошлина одинакова и со лыну и съ хмелю. Для собранія мыта по дорогамъ и по рѣкамъ въ цѣломъ Государствѣ было устроено множество внутреннихъ заставъ. Сборщики этой пошлины назывались *мытниками*, *мытчиками*, а во время Монголовъ *заставщиками*. (35) Съ товаровъ, провозимыхъ сухимъ путемъ, брали мыто *сухое*. (36) Съ судовъ, нагруженныхъ товаромъ, при ихъ проѣздѣ чрезъ заставы рѣчныя, собиралось мыто *водяное*. (37)

Мытъ принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ таможенныхъ пошлинъ. Неизвѣстно однакожь, существовали ли мыты на Руси до введенія христіанской религіи. Слова Лѣтописца, излагающаго предварительныя условія мирнаго договора, заключеннаго Греками съ Олегомъ: »да творять куплю« (Русскіе въ Греціи), »якоже нмъ надобѣ не платяче мыта ни въ чемъ же« (38) указываютъ только на существованіе этихъ пошлинъ въ Греціи. Но со введенія христіанской религіи существованіе мытовъ на Руси не подлежитъ уже никакому сомнѣнію. Можетъ быть, по совѣту греческаго духовенства введены были въ нашемъ отечествѣ и первые мыты, равно какъ и первыя вѣсовыя и помѣрныя пошлины. Въ Русской Правдѣ Ярослава упоминается о мытникѣ; названіе мытника встрѣчается также въ половинѣ 12-го столѣтія въ лѣтописяхъ. (39) О самыхъ мытахъ упоминается въ уставной грамотѣ Смоленскаго Князя Ростислава Мстиславича, данной въ 1150 году Епископіи Смоленской: »а мыта и корчмити невѣдомо, а что ся сойдетъ изъ того святѣй Богородици и епископу десятина,« (40) и въ договорной грамотѣ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ городомъ Ригою и Готскимъ берегомъ, 1229 года. »Нѣмчичуже не надобѣ никое мыто изъ Смоленска до Ригѣ, а изъ Ризѣ до Смоленска, также и Русину не надобѣ мыто отъ готскаго берега и до Ризѣ, а изъ Ригѣ до Смоленска. (41) Изъ этихъ отрывочныхъ извѣстій трудно составить себѣ понятіе о томъ, что разумѣли подъ мытомъ до половины 13-го столѣтія. Былъ ли мытъ про-

ѣзжею пошлиною, какъ понимали его въ послѣдствіи, или онъ падалъ на товаръ при его продажѣ и взимаемъ былъ съ цѣны онаго? Съ одной стороны, слова Русской Правды (42) какъ будто показываютъ, что мытникъ долженъ былъ присутствовать при каждой куплѣ — продажѣ, вѣроятно, для взиманія пошлины съ продажи товаровъ, съ другой, изъ выраженій договорной грамоты 1229 года можно прямо заключить, что мыты были проѣзжія пошлины. Другія извѣстія подтверждаютъ послѣднее. Мытники въ половинѣ 12-го столѣтія находились у мостовъ, а не на рынкахъ, слѣд. собирали проѣзжія, а не торговыя пошлины. (43) Какъ примирить разногласныя свидѣтельства источниковъ? Я думаю, что, до ига Монгольскаго, понятіе мыта еще не установилось и что мытомъ могли называть въ разныхъ мѣстахъ разныя пошлины: въ В. Новгородѣ пошлину съ продажи товаровъ на торгахъ, а въ Кіевѣ и Смоленскѣ проѣзжую. Даже въ одномъ и томъ же мѣстѣ и въ одно и то же время могли понимать подъ мытомъ различныя пошлины. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что до ига Монгольскаго мытъ во многихъ мѣстахъ былъ важнѣйшею изъ немногихъ таможенныхъ пошлинъ, а въ нѣкоторыхъ, кажется, даже единственною; отъ того объемъ понятія мыта могъ быть обширнѣе. Даже въ послѣдствіи, въ 15, 16 и 17 столѣтіяхъ, слово мытъ очень часто было употребляемо въ западной Россіи въ смыслѣ пошлины съ товаровъ вообще, безъ различія дѣйствія, на которое она падала, или повода, по которому была взимаема. Такъ въ 15-мъ столѣтіи въ Кіевѣ (и въ Молда-

він) иногда называли мытами пошлины, взимаемая на торгу съ опредѣленнаго количества извѣстнаго товару, или съ цѣны онаго, или также съ возовъ, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ уже не брали во вниманіе ни качества, ни цѣны товаровъ. (44) Въ Литовскомъ Статутѣ слово мытъ также употребляется въ обширномъ смыслѣ, такъ что имъ называется не только пошлина, собираемая на рѣкахъ, дорогахъ, перевозахъ, но и на торгахъ и въ мѣстечкахъ. (45)

Даже и въ восточной Руси, послѣ половины 13-го столѣтія, мытъ не всегда выдерживаетъ свой первоначальный характеръ, не всегда является исключительно пошлиною съ возовъ и судовъ товарныхъ, но исключеній не много. Притомъ не должно забывать, что, при сбивчивости старинной финансовой терминологіи, одна пошлина легко могла быть называема именемъ другой. Такъ обр. при изслѣдованіи характера таможенныхъ пошлинъ нужно обращать вниманіе только на то, что *большую частію* понимали подъ извѣстною пошлиною: это единственное средство, дающее возможность отличить одну пошлину отъ другой. До 13-го столѣтія, мыты, кажется, были учреждаемы только въ городахъ; крайней мѣрѣ, мы находимъ ихъ, по указаніямъ источниковъ, только въ городахъ, цвѣтущихъ торговлею, въ Кіевѣ и Новгородѣ. Очень естественно, что заставы появились прежде въ городахъ, чѣмъ въ селахъ и по дорогамъ. Къ городамъ привозились товары со всѣхъ сторонъ, а пото-

ѣзжею пошлиною, какъ понимали его въ послѣдствіи, или онъ падалъ на товаръ при его продажѣ и взимаемъ былъ съ цѣны онаго? Съ одной стороны, слова Русской Правды (42) какъ будто показываютъ, что мытникъ долженъ былъ присутствовать при каждой куплѣ — продажѣ, вѣроятно, для взиманія пошлинъ съ продажи товаровъ, съ другой, изъ выраженій договорной грамоты 1229 года можно прямо заключить, что мыты были проѣзжія пошлины. Другія извѣстія подтверждаютъ послѣднее. Мытники въ половинѣ 12-го столѣтія находились у мостовъ, а не на рынкахъ, слѣд. собирали проѣзжія, а не торговыя пошлины. (43) Какъ примирить разногласныя свидѣтельства источниковъ? Я думаю, что, до ига Монгольскаго, понятіе мыта еще не установилось и что мытомъ могли называть въ разныхъ мѣстахъ разныя пошлины: въ В. Новгородѣ пошлину съ продажи товаровъ на торгахъ, а въ Кіевѣ и Смоленскѣ проѣзжую. Даже въ одномъ и томъ же мѣстѣ и въ одно и то же время могли понимать подъ мытомъ различныя пошлины. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что до ига Монгольскаго мытъ во многихъ мѣстахъ былъ важнѣйшею изъ немногихъ таможенныхъ пошлинъ, а въ нѣкоторыхъ, кажется, даже единственною; отъ того объемъ понятія мыта могъ быть обширнѣе. Даже въ послѣдствіи, въ 15, 16 и 17 столѣтіяхъ, слово мытъ очень часто было употребляемо въ западной Россіи въ смыслѣ пошлины съ товаровъ вообще, безъ различія дѣйствія, на которое она падала, или повода, по которому была взимаема. Такъ въ 15-мъ столѣтіи въ Кіевѣ (и въ Молда-

чества , въ которомъ взимаема была пошлина въ разныхъ мѣстахъ , поддерживалось договорами князей. Впрочемъ и въ это время , кажется , не вездѣ брали мытъ въ одинаковомъ количествѣ. Такъ гости Двинскіе платили въ 1398 г. въ Устюгѣ по 2 бѣлки съ воза , а на Вологдѣ по бѣлкѣ съ воза. (51) Въ послѣдствіи , въ 16-мъ столѣтіи , величина мыта возвысилась и сдѣлалась различною въ разныхъ мѣстахъ. Начали брать съ воза по $1\frac{1}{2}$ деньги , по 2 и по 3 ; въ половинѣ 17-го столѣтія брали съ воза обыкновенно по алтыну. (52) Освобождались отъ пошлины купцы , возвращавшіеся домой тѣми же самыми городами , гдѣ они уже платили мытъ , но только въ такомъ случаѣ , если количество возовъ было прежнее , а съ лишнихъ возовъ на обратномъ пути пошлина была взимаема. (53) При мытѣ водяномъ принято было за общее правило въ 14 , 15 и 16 и до $1\frac{1}{2}$ 17-го столѣтія брать больше пошлины съ большихъ судовъ , чѣмъ съ малыхъ. (54) Порожня суда , ѣхавшія безъ товару , обыкновенно не платили пошлины. (55) Встрѣчаются также примѣры , что мелкія суда въ 16-мъ столѣтіи во все не подлежали мыту , хотя бы были нагружены товаромъ. (56) Количество судовой пошлины было обыкновенно одинаково для судовъ одного размѣра въ большей части Руси до конца 15 столѣтія ; (57) но въ послѣдствіи съ одинакихъ судовъ въ разныхъ мѣстахъ , даже въ одно и то же время , брали различныя судовыя пошлины. (58) Не было различія , относительно судовыхъ проѣзжихъ пошлинъ , между русскими торговыми людьми

и иностранными. (59) Проѣзжая пошлина съ судовъ первоначально была называема вездѣ однообразно мытомъ, но въ послѣдствіи, особенно съ 15-го столѣтія, она является въ разныхъ мѣстахъ подъ разными наименованіями. Различіе названія зависѣло отъ различія повода, по которому пошлина была взимаема. Если судили о величинѣ судна по его длинѣ и соразмѣрно съ длиною его брали пошлину, то она называлась *посаженымъ*. (60) Когда пошлину брали съ носа судна или съ шеста, то мытъ водяной назывался *носовымъ* или *шестовымъ*. (61) О носовомъ и шестовомъ упоминается во многихъ жалованныхъ грамотахъ. (62) Если за окладное дѣйствіе, при наложеніи водянаго мыта, принимали самое приставаніе судовъ къ берегамъ, то пошлина судовая называлась *побережнымъ*. (63) Торговые люди, объѣзжавшіе заставы мытныя для того, чтобъ уклониться отъ платежа пошлины, подвергались *промытъ* и *заповѣди*. *Промыта* падала на товары по числу возовъ, а *заповѣдь* была личная пеня съ купца, при взиманіи которой не обращали вниманія на количество товаровъ. *Промытъ* и *заповѣди* неподвергались торговые люди, когда они не заплатили пошлины только потому, что мытника не было у заставы: «а промыта то кто объѣдетъ мытъ, а проѣдетъ мытъ, а мытника не будетъ у завора, ино промыты нѣтъ, а стижеть его мытникъ, инъ возметъ свой мытъ, а промыты и заповѣди нѣтъ». До конца 15-го столѣтія, *промыты* брали обыкновенно по 6 алтынъ съ воза, а *заповѣди* 6 алтынъ съ купца, провозившаго товары, сколь-

ко бы у него ни было воевъ. (64) Въ послѣдствіи, въ 16 и 17 столѣтіяхъ, заповѣди за неплатежъ мыта сдѣлались значительнѣе и составляли обыкновенно два рубля: половина шла въ казну, другая въ пользу таможенниковъ. (65)

Гагемейстеръ полагалъ, что установленіе мытовъ и собраніе пошлинъ за провозъ товаровъ по дорогамъ и рѣкамъ въ древней Руси нимало не принадлежало къ преимуществамъ верховной власти, но что право на мыты было уже соединено съ правомъ на поземельную собственность. (66) Это мнѣніе не подтверждается источниками. Напротивъ, право установленія мытныхъ мѣстъ и собранія на нихъ пошлинъ въ цѣломъ Государствѣ считалось преимуществомъ, принадлежащимъ одному Правительству. (67) Частныя лица могли учреждать или собирать мыты, но не иначе, какъ по особому пожалованію. (68) Частный человекъ только тогда могъ собирать въ своемъ имѣніи мытъ, когда имѣлъ на то жалованную грамоту. (69) Доказательствомъ, что собраніе мытовъ не составляло необходимой принадлежности поземельной собственности можетъ служить духовная грамота Владиміра Андреевича, въ которой онъ отдаетъ своимъ сыновьямъ: «городецъ на Волгѣ, *опрісьль мыта* и тамги; а мытъ и тамгу на Городцѣ», прибавляетъ онъ «далъ есмь женѣ своей княгинѣ Оленѣ.» (70) Если частный владѣлецъ чрезъ пожалованіе пріобрѣталъ право брать мыты на своихъ земляхъ, то это обстоятельство еще не дѣлаетъ этихъ пошлинъ

частнымъ возмездіемъ, простою платою со стороны проѣзжихъ владѣльцамъ земли за содержаніе дорогъ или за позволеніе по нимъ ѣхать, точно такъ какъ право, предоставляемое иногда монастырямъ, собирать на торжкахъ, происходившихъ на ихъ земляхъ, тамгу или другія пошлины, не отнимаетъ у нихъ характера государственныхъ налоговъ. Иногда государи жаловали частныхъ лицъ цѣлыми городами со всѣми доходами, слѣд. и прямыми податями. (71) Изъ чего однакожь вовсе не слѣдуетъ, что прямыя подати составляютъ принадлежность поземельной собственности. Въ концѣ 16 столѣтія уже было много частныхъ мытовъ на Руси, между которыми появилось немало самовольныхъ, заведенныхъ безъ жалованныхъ грамотъ. Они составляли злоупотребленіе, противъ котораго Правительство принимало постоянно свои мѣры: или уничтожало самовольно открытые мыты, (72) подвергая штрафамъ собирателей пошлинъ, или отбирало такіе мыты въ казну. (73) Иногда даже всѣ частныя мыты, въ числѣ ихъ и тѣ, которые принадлежали частнымъ лицамъ на законномъ основаніи, на время были отбираемы Правительствомъ въ казенное управленіе, а именно когда открывалось много злоупотребленій и притѣсненій со стороны мытныхъ владѣльцевъ и откупщиковъ. (74) Жалуя частныхъ владѣльцевъ мытами, казна возлагала на нихъ обязанность починивать мосты на дорогахъ, вообще заботиться о путяхъ сообщеній; за всѣ убытки, понесенные торговыми людьми въ помѣстьѣ или вотчинѣ мытнаго владѣльца, отъ неис-

правности дорогъ, послѣдній обязанъ былъ вознаградить потерпѣвшихъ. (75) Пожалованіе мытами слѣд. не было безвозмездно: казна сберегала издержки, которымъ она должна бы была подвергнуться при содержаніи на свой счетъ всѣхъ мытовъ въ Государствѣ.

Въ гораздо большемъ размѣрѣ и съ несравненно большимъ произволомъ были устанавливаемы и собираемы проѣзжія пошлины (*droits de péage*) частными владѣльцами на своихъ земляхъ въ западной Европѣ въ Средніе Вѣка. Но и тамъ это было только злоупотребленіемъ, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ феодальной системы и кулачнаго права, тогда господствовавшего. И тамъ произволъ феодальныхъ властелиновъ продолжался только до тѣхъ поръ, пока верховная власть была болѣе или менѣе ограничена ими и была не въ силахъ поддержать свои права противъ могущественныхъ и богатыхъ вассаловъ. Возникнувъ сначала по праву сильного, какъ злоупотребленіе, проѣзжія пошлины подтверждались потомъ слабыми государями какъ порядокъ вещей, уже изстари заведенный. Такъ Клотарь II въ большомъ Парламентѣ изъ епископовъ и вельможъ Королевства, бывшемъ въ Парижѣ, въ 615-мъ году, опредѣлилъ: *»Quant aux péages, ils seront acquittés dans les lieux et sur les objets qui y ont été soumis au temps des rois nos prédécesseurs.«* (76) Но каждый государь, чувствовавшій себя въ силѣ поддержать значеніе верховной власти, ограничивалъ феодальныхъ властелиновъ и во взиманіи проѣзжихъ пошлинъ. Такъ Карлъ V. уничтожилъ многія изъ проѣзжихъ пошлинъ, которыя не были осно-

ваны на общественной пользѣ и которыя особенно стѣсняли торговлю. Въ вознагражденіе за тѣ пошлыны, которыхъ собраніе по прежнему было предоставлено феодалынымъ властелинамъ, они были обязаны, на основаніи канитуларій, поправлять и содержать дороги и мосты и заботиться о безопасности путешественниковъ. Кромѣ того, на основаніи тѣхъ же законовъ, многіе предметы потребленія, подвергавшіеся прежде феодалынымъ проѣзжимъ пошлынамъ, были теперь отъ нихъ свободны: сюда относились всѣ съѣстные припасы и товары, не назначаемые на продажу, запасы для войска, вещи пилигримовъ, отправлявшихся въ Римъ. Особенные королевскіе гонцы ѣздили четыре раза въ годъ по разнымъ частямъ Государства и наблюдали между прочимъ и за тѣмъ, чтобъ не было по дорогамъ недозволенныхъ заставъ. При слабыхъ преемникахъ Карла V. феодалыныя проѣзжія пошлыны сдѣлались чрезвычайно разнообразными и тягостными: вассалы, первоначально владѣвшіе леннами пожизненно, присвоили себѣ наследственное на нихъ право и сдѣлались почти независимыми отъ королей владѣльцами. Съ новымъ усиленіемъ верховной власти при Людовикѣ IX, феодалыный произволь енова былъ ограниченъ. Снова поставлено было владѣльцамъ въ обязанность, въ вознагражденіе за собираемыя ими пошлыны, починивать дороги и наблюдать за безопасностію проѣзжавшихъ, съ восхода солнца до конца дня. Еслибъ кто въ продолженіи этого времени ограбилъ путешественника на ленныхъ земляхъ, то вас-

салъ вознаграждалъ потерпѣвшаго за всѣ убытки. Словомъ, и въ западной Европѣ, въ Средніе Вѣка, собираніе частными лицами проѣзжихъ пошлинъ не было необходимою принадлежностью поземельной собственности, но возникло какъ злоупотребленіе и усиливалось только при слабыхъ государяхъ; возникло въ слѣдствіе феодальной системы, шло всегда однимъ съ нею шагомъ и исчезло подъ ея развалинами.

Кромѣ собиранія мыта по пожалованію, нѣкоторыя лица, кажется, пользовались этимъ правомъ на Руси уже по самой должности, ими занимаемой. Такъ мы видимъ изъ источниковъ, что намѣстники въ городахъ, ввѣренныхъ ихъ управленію, могли иногда собирать проѣзжую судовую пошлину. (77) Освобожденіе отъ платежа пошлинъ, какъ на казенныхъ, такъ и частныхъ мытахъ, давалось частнымъ лицамъ жалованными грамотами. Кромѣ того, по самому уже закону, постоянно были свободны отъ проѣзжей пошлины съ возовъ и судовъ запасы дворянъ, дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей, иноземцевъ и государевыхъ гонцовъ, впрочемъ въ такомъ случаѣ, когда припасы провозимы были не на продажу. (78) По Уложенію Ц. Алексѣя Михайловича, мытчики, взяшіе мытъ съ этихъ людей, обязаны были заплатить имъ взятую пошлину втрое.— Литовскій Статутъ позволялъ и лицамъ изъ высшаго духовенства и дворянамъ провозить беспошлинно даже на продажу свои припасы, если только они у нихъ не были куплены, а получены изъ ихъ имѣній. Въ этомъ провозители обязаны были принимать присягу

на мѣстѣ сбора пошлины; впрочемъ Правительство довольствовалось и письменнымъ удостовѣреніемъ хозяевъ въ томъ, что товаръ былъ не купленный. Равнымъ образомъ позволялось тѣмъ лицамъ провозить запасы, купленные какъ внутри Государства, такъ и за границею для собственнаго ихъ употребленія, но запрещалось перепродавать эти припасы даже собственнымъ ихъ крестьянамъ. (79)

2. Головщина. 3. Задние колачи. 4. Костки.

Пошлины при провозѣ товаровъ отъ мѣста ихъ производства къ мѣсту потребленія были собираемы на дорогахъ не только съ возовъ и саней съ товарами, и на рѣкахъ не только съ судовъ товарныхъ, но также и съ самыхъ людей, проѣзжавшихъ съ товарами. Къ отдѣлу личныхъ проѣзжихъ пошлинъ относится *головщина*, или *поголовчина* (80), или *поголовная пошлина*. (81) Названія головщины я не встрѣтилъ въ источникахъ ранѣе 1497-го года. Въ первый разъ объ ней упоминается въ таможенной Бѣлозерской грамотѣ. (82) Головщина падала на всѣхъ людей, находившихся на судахъ съ товаромъ или при возахъ и саниахъ товарныхъ, и была собираема, кажется, только при проѣздѣ мимо городовъ и торжковъ или при привозѣ товаровъ въ города и торжки. (83)

Какъ головщина была личная пошлина, то величина ея не зависѣла ни отъ количества товаровъ, ни отъ

величины судна. (84) О головщинѣ съ людей на судахъ рѣше упоминается въ источникахъ, чѣмъ о головщинѣ съ людей на саняхъ; но изъ этого, кажется, нельзя еще заключить, что установленіе той и другой не было одновременно. Преимущественно, кажется, головщина была взимаема съ людей, находившихся при возахъ и судахъ товарныхъ. Это видно изъ того, что въ таможенныхъ грамотахъ вездѣ, гдѣ упоминается о головщинѣ, говорится обыкновенно только о людяхъ, ѣдущихъ съ товаромъ. (85) Однакожъ, по исключенію, иногда брали головщину съ людей на судахъ и въ такомъ случаѣ, когда судно проѣзжало безъ товару, порожнее. (86) Величина головщины въ разныхъ мѣстахъ была различна въ разные времена и простиралась отъ $\frac{1}{2}$ деньги до 6-ти денегъ. При взиманіи головщины въ какомъ либо городѣ, какъ водяной, такъ и сухонутной, обыкновенно дѣлали различіе, относительно ея величины, между жителями того города, иногородцами и чужеземцами. Первые платили головщины менѣе, вторые болѣе, послѣдніе еще болѣе. Изъ Новгородской таможенной грамоты 1574 г. мы видимъ, что Новгородецъ—городской человекъ или окологородецъ, пріѣзжавшій на судиѣ съ товаромъ въ Новгородъ, платилъ съ cadaго человека на судиѣ по полуденгѣ Новгородской; торговый человекъ, пріѣзжавшій изъ другихъ городовъ Новгородской земли, платилъ съ cadaго человека съ головы по денгѣ Новгородской; а съ Литвина и всякаго иноземца брали по 2 деньги за cadaго человека, находившагося на ихъ судахъ. (87)

Подобное различіе было соблюдаемо и при головщинѣ съ людей, прѣзжавшихъ сухимъ путемъ: (88) отличали городскихъ людей отъ иногородцевъ. Даже между жителями одного и тогоже уѣзда брали менѣе головщины съ ближайшихъ, чѣмъ съ отдаленныхъ. (89) Иногда вовсе не брали головщины съ жителей, при проѣздѣ ихъ чрезъ мѣсто жительства, впрочемъ въ такомъ только случаѣ, если наемные ихъ люди были мѣстные же жители; по крайней мѣрѣ это извѣстно о головщинѣ съ судовъ. (90)

Задніе колачи (91) составляли особенный родъ головщины, именно головщину, взимаемую на обратномъ пути. Если торговые люди возвращались домой сухимъ путемъ или водою, чрезъ тѣже города, въ которыхъ они уже платили головщину, на тѣхъ же судахъ или саняхъ, съ тѣми же наемными людьми, то платили менѣе головщины, чѣмъ въ первую дорогу. Уменьшенная на обратномъ пути головщина и называлась *задними колачами*. Этой пошлины всегда было взимаемо одинаковое количество съ возвращавшихся сухимъ путемъ и водою, а именно по полуденьгѣ съ челоуѣка, безъ различія между городскими жителями, иноземцами и иногородцами. Изъ того, что только въ немногихъ мѣстахъ источниковъ упоминается объ этой пошлинѣ, можно съ вѣроятностію заключить, что она не вездѣ существовала.—Къ личнымъ пошлинамъ съ людей, прѣзжавшихъ съ товарами, надобно отнести также и *кости*. Названіе это

встрѣчается въ первый разъ въ 1356 году, въ духовной грамотѣ В. Князя Юанна Юанновича: «а костки Московскіе далъ есмь на Москвѣ къ святѣй Богородицѣ и святому Михаилу, въ память по своему отцѣ и по своей брати и по собѣ, то имъ руга. (92) Слово костки нѣкоторые производятъ отъ costa (морской берегъ) и принимаютъ эту пошлину за береговую. Но такое производство несправедливо. Костки были взимаемы и съ проѣзжавшихъ сухимъ путемъ. Каченовскій производитъ названіе этой пошлины отъ слова гость: костка по—этому будетъ какъ бы плата за гостьбу въ чужой землѣ. Но, кажется, гораздо ближе къ истинѣ догадка Снегирева, который сообщаетъ, что большую дорогу называютъ и доселѣ во всей Красной Россіи гостинцемъ; т. обр. костки пошлина за право ѣхать по большой дорогѣ. (93) Изъ договорныхъ грамотъ в. князей 1451, 1462 и 1484 годовъ мы узнаемъ о косткахъ, (94) что онѣ были собираемы на мытахъ не съ возовъ, а съ людей, когда они ѣхали съ товаромъ мимо, что взималось съ каждого человѣка по деньгѣ: «а поѣдетъ мимо, инъ знаетъ свой мытъ да костьки.» Ѣхавшіе безъ товару, сколько можно заключить изъ немногихъ словъ, заключающихся въ грамотахъ о косткахъ, не только не платили мыта, но и костокъ. Кажется, косткамъ подвергались ѣхавшіе не только сухимъ путемъ, но и водою.—И такъ все различіе между головщиною и костками будетъ состоять только въ томъ, что костки были собираемы на каждомъ мытѣ, а головщина только при проѣздѣ людей съ това-

ромъ мимо городовъ или торжковъ; вѣроятно тамъ, гдѣ брали головщину съ проѣзжихъ торговыхъ людей, не брали съ нихъ костокъ. Догадка подтверждается тѣмъ, что въ уставныхъ грамотахъ, опредѣляющихъ взиманіе головщины, не упоминается вовсе о косткахъ. Очень вѣроятно, что костки появились ранѣе, чѣмъ головщина въ ряду таможенныхъ проѣзжихъ пошлинъ. Какъ Правительство, при введеніи новыхъ пошлинъ, вовсе не обращало вниманія на прежде существовавшія пошлины, то нисколько не можетъ показаться удивительнымъ появленіе двухъ пошлинъ, почти совершенно сходныхъ между собою. При нашемъ изслѣдованіи мы встрѣтимся еще не разъ съ пошлинами, взимаемыми въ одномъ и томъ же мѣстѣ, падавшими на одно и тоже дѣйствіе, по носившими разныя имена. Что головщина не замѣнила костокъ и не вытѣснила ихъ, это видно изъ того, что костки встрѣчаются въ тарханныхъ грамотахъ не только въ 15, но и въ 16, даже въ началѣ 17 столѣтія.

5. Мостовщина. 6. Перевозы.

Мостовщина и перевозки составляли особенный родъ проѣзжихъ пошлинъ. Правительство, учреждая и держа на свой собственный счетъ по дорогамъ мыты и, по рѣкамъ перевозки, по справедливости могло себѣ требовать отъ проѣзжавшихъ торговыхъ и неторговыхъ людей вознагражденія на употребленныя на устройство издержки. На подобное вознагражденіе имѣли бы право

и частныя лица, если бы они вмѣсто Правительства приняли на себя содержаніе мостовъ и перевозовъ. Такимъ образомъ проѣзжія пошлины *мостовщина* и *перевозы* существенно отличаются отъ пошлинъ, выше мною изложенныхъ, тѣмъ, что характеръ ихъ не есть чисто финансовый. Общее свойство всѣхъ налоговъ, какъ прямыхъ, такъ и косвенныхъ, состоитъ въ томъ, что въ пользу правительства платится гражданами часть дохода за нематеріальныя услуги, имъ оказываемыя, за пользованіе выгодами общественнаго союза; правительство не вознаграждаетъ матеріально гражданъ за ихъ пожертвованія, не доставляетъ имъ, въ замѣнъ внесенныхъ въ видъ налога денегъ, никакого матеріальнаго предмета ни въ собственность, ни во временное пользованіе. Совсѣмъ другое мы видимъ при мостовщинѣ и перевозныхъ деньгахъ. Но какъ Правительство наше пошлинами за пользованіе общественными учрежденіями обыкновенно хотѣло не только выручить свои издержки, но еще получить и значительный частный доходъ, то, въ этомъ отношеніи, мостовыя и перевозныя деньги, служа средствомъ для обогащенія казны, по справедливости должны быть включены въ область финансовъ. Мостовщина и перевозки были пошлины отчасти личныя, отчасти вещныя: онѣ падали и на самыхъ проѣзжавшихъ и на ихъ товары. Смѣшанная природа этихъ пошлинъ составляетъ новое ихъ отличіе отъ вышеизложенныхъ: мытъ главнымъ образомъ былъ вещною пошлиною, а головщина, задніе колачи и костки были пошлинами личными.

Русскіе князья начали рано заботиться объ устройствѣ дорогъ и мостовъ, вообще о путяхъ сообщеній, сперва, правда, по однимъ военнымъ соображеніямъ. Въ лѣтописи подъ 1014 годомъ сказано: »и рече Володимеръ требите путь и мостите мость« (въ другомъ спискѣ: «мостите мосты») »хотяшетъ бо на Ярослава ити.« (95) Первоначально, устройство мостовъ и перевозовъ, по недостатку денежныхъ доходовъ Правительства, не было производимо непосредственно на счетъ казны, но составляло личную повинность гражданъ. Даже въ 16-мъ столѣтіи, не всѣ издержки на мосты и перевозки казеннаго вѣдомства были принимаемы на счетъ казенныхъ доходовъ: часть была замѣняема личными повинностями. Такъ грамотою 1596 года повелѣно было мосты на малыхъ рѣчкахъ, попортившіеся во время вешняго разлива,—подѣлывать ближними сохами, хотя въ обыкновенныхъ случаяхъ поправка судовъ и плотовъ была производима изъ казенныхъ денегъ, выручаемыхъ за провозъ. (96) О повинности мостить мосты упоминается также во многихъ жалованныхъ грамотахъ. (97) Изъ того, что Правительство рано обратило вниманіе на улучшение путей сообщенія можно, кажется, съ достаточною вѣроятностію заключить, что мостовщина и перевозки принадлежатъ къ числу самыхъ древнѣйшихъ таможенныхъ пошлинъ и что введеніе ихъ по крайней мѣрѣ современно введенію мытовъ. О перевозныхъ деньгахъ, какъ доходѣ казны, упоминается уже въ 1150-мъ году, въ уставной грамотѣ Смоленскаго Князя Ростислава Мстиславича. (98)

Мостовщина же является въ первый разъ въ ярлыкахъ ланскихъ. Нельзя однакожь думать, что Правительство, заботясь о путяхъ сообщеній, позволяло до 12-го и 13 столѣтій безденежное пользованіе мостами и перевозами въ то время, когда другіе источники доходовъ не были еще достаточно обильны и потому мало обогащали казну. Есть, напротивъ, основаніе догадываться, что мостовщина уже въ половинѣ 12-го столѣтія и, вѣроятно, даже ранѣе была собираема, но только вмѣстѣ съ мытомъ—мытниками, (99) такъ какъ мосты въ это время находились въ завѣдываніи этихъ лицъ. Можетъ быть, и перевозныя деньги были собираемы ими же. Только въ послѣдствіи упоминается о *мостовщикахъ* и особыхъ цѣловальникахъ на перевозахъ, отдѣльно отъ мытчиковъ. (100) Казна не всегда непосредственно сама взидала доходъ съ учрежденныхъ ею мостовъ и перевозовъ, но часто отдавала ихъ на откупъ изъ наддачи. Свобода отъ платежа мостовыхъ и перевозныхъ пошлинъ на казенныхъ мостахъ и перевозахъ давалась жалованными грамотами. Кромѣ того нѣкоторыя лица уже по самому званію своему были свободны отъ мостовщины и перевозныхъ денегъ: служилые люди, дѣти боярскіе, дворяне, гонцы для государевыхъ дѣлъ и иноземцы, вообще всѣ лица, избавленные отъ платежа мыта. Они пользовались этимъ преимуществомъ не только лично, но также не подвергались пошлинамъ и ихъ запасы, провозимые для собственнаго употребленія, а не на продажу, и люди, сопровождавшіе ихъ. По Уложенію Алексѣя Михайловича велѣно было

брать съ перевозчиковъ и мостовщиковъ взятыя ими у служилыхъ людей, у гонцовъ и ихъ людей пошлины—перевозъ и мостовщину втрое и отдавать тѣмъ, у кого взято. Мостовщики и перевозчики кромѣ того подвергались тѣлесному наказанію. Но также строго было запрещено служилымъ людямъ и иноземцамъ провозить съ собою по перевозамъ и мостамъ торговыхъ людей съ товарами. Въ случаѣ нарушенія запрета, положено было брать съ служилыхъ людей и иностранцевъ мостовщину и перевозъ и подвергать ихъ кромѣ того тѣлесному наказанію. Торговые люди, выдававшіе себя за служилыхъ людей, чтобъ уклониться отъ платежа перевозныхъ денегъ и мостовщины, подвергались также тѣлесному наказанію и пенѣ по пяти рублей съ человѣка.

Право учреждать мосты и перевозки и собирать на нихъ пошлины считалось на Руси принадлежащимъ Правительству. Это видно изъ того, что никто не могъ устроить мосты и перевозки въ своемъ собственномъ имѣніи самовольствомъ, безъ указа, и брать мостовыя и перевозныя деньги безъ особенныхъ жалованныхъ грамотъ. Только по пожалованію, частныя лица, свѣтскія и духовныя, равно какъ и монастыри, заводили на своихъ земляхъ мосты и перевозки и пользовались правомъ собирать на нихъ пошлины. Самое количество взимаемыхъ пошлинъ опредѣлялось уставными грамотами. Правила, принятые на казенныхъ мостахъ и перевозахъ, относительно освобожденія нѣкоторыхъ лицъ отъ пошлинъ,

распространялись и на принадлежавшіе частнымъ владѣльцамъ мосты и перевозки. Строго было воспрещено собирать мостовыя и перевозныя деньги сверхъ указа и противъ указа. Съ теченіемъ времени однакожь вкрадось много злоупотребленій. Многіе начали изъ корыстныхъ видовъ самовольно учреждать мосты и перевозки и брать на нихъ произвольно огромныя пошлины: съ челоуѣка съ лошадыю по рублю и болѣе, а въ случаѣ неплатежа отбирали у проѣзжавшихъ платье и вещи. Вопреки явному запрещенію закона, многіе собирали мостовщину и перевозки даже съ гонцовъ и служилыхъ людей. Въ слѣдствіе этихъ злоупотребленій, при Ц. Оеодорѣ Ивановичѣ всѣ частныя и откупныя мосты и перевозки были переписаны и взяты въ казенное управленіе. Частнымъ владѣльцамъ, въ вознагражденіе за устроенныя ими мосты и перевозки, уступлена была половина собираемыхъ съ нихъ доходовъ, другая половина поступала въ казну. Кажется, эта мѣра не была принята единственно въ видахъ народнаго благосостоянія, но была столькоже и финансовою мѣрою. Правительство до тѣхъ поръ не получало съ частныхъ перевозовъ и мостовъ никакого дохода, а между тѣмъ число тѣхъ и другихъ стало, къ ущербу казны, чрезвычайно значительнымъ. И такъ злоупотребленія частныхъ лицъ, владѣвшихъ мостами и перевозами, были только предлогомъ, чтобъ взять половину доходовъ у всѣхъ частныхъ лицъ, даже и у владѣвшихъ мостами и перевозами на законномъ основаніи. Мѣра однакожь была слишкомъ крута: она нарушала права,

прежде признанныя Правительствомъ; по этому она не долго и продолжалась. Въ 17-мъ столѣтїи мы видимъ снова частныя мосты и перевозки и отдачу казенныхъ на откупъ. Прежнія злоупотребленія появились вновь, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, законы для ихъ пресѣченія. Въ 1641 году дополнительною статьею къ Судебнику положено было уничтожить самовольно заведенные мосты и перевозки. Откупщики перевозовъ и мостовъ, бравшіе лишнія пошлины подвергались пенѣ по алтыну съ рубля откупной суммы, подлежали кромѣ того тѣлесному наказанію. Такъ постановлено Уложеніемъ Алексѣя Михайловича: »кто заведетъ перевозъ или мостовщину вновь своимъ вымысломъ для своего пожитку безъ указа, и у него то все взяти на Государя.« На частныхъ содержателей мостовъ и перевозовъ возложена была обязанность содержать ихъ въ исправности, съ уплатою въ противномъ случаѣ всѣхъ убытковъ, претерпѣваемыхъ на ихъ мостахъ и перевозахъ торговыми людьми.

О тарифѣ мостовыхъ и перевозныхъ денегъ мало находится извѣстій въ источникахъ. Въ 1596 году велѣно было брать всюду перевозныхъ денегъ на большихъ рѣкахъ съ пѣшехода по полуденьгѣ, съ коннаго по деньгѣ, съ телѣги съ лошадыю по 2 деньги. Въ 1633 году съ обыкновенной телѣги брали перевозу по 4 деньги, а съ большой по алтыну. Заплатившіе перевозъ и ѣхавшіе обратно безъ товару, равнымъ образомъ пѣшіе, не платили перевозу. Ѣхавшіе обратно съ товаромъ платили ме-

нѣе перевозу: вмѣсто 4 денегъ 2 деньги. Вотъ все, что извѣстно о мостовщинѣ и перевозахъ до 1653 года, т. е. до появленія Торговаго Устава Алексѣя Михайловича (101).

Б. ТОРГОВЫЯ ТАМОЖЕННЫЯ ПОШЛИНЫ.

Другой классъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ составляли пошлины торговыя. Онѣ отличались отъ проѣзжихъ пошлинъ тѣмъ, что послѣднія падали только на провозъ товаровъ, между тѣмъ какъ торговыя пошлины первоначально были взимаемы только въ городахъ, въ которыхъ сосредоточивалась (102) вся древняя торговля. Сельскіе жители въ древности, кажется, не имѣли права производить торговлю въ мѣстахъ своего жительства. По крайней мѣрѣ извѣстно, что В. К. Владиміръ въ 1006 году запретилъ Болгарскимъ гостямъ торговать съ сельскими жителями. И въ послѣдствіи даже, когда торговля въ селахъ была допускаема и когда села получали уставныя таможенныя грамоты, которыхъ мы встрѣчаемъ уже очень много съ половины 16-го столѣтія, важнѣйшій сбытъ товаровъ, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго производства сосредоточивался въ городахъ. Въ селахъ же торговали преимущественно только съѣстными припасами и грубыми издѣліями. Вообще же постоянно неблагопріятствовали сельской торговлѣ. (103) Причина, почему ограничивали торговлю въ селахъ, заключалась, съ одной стороны, въ опасеніи казны потерять таможенный доходъ: безтаможно торговать было легче въ селахъ,

чѣмъ въ городахъ. Правительство не могло имѣть такой надзоръ за торговыми людьми въ селахъ, какъ въ городахъ. По этому всякая значительная торговля, особенно торговля съ иностранцами, была запрещается въ селахъ даже и въ позднѣйшія времена, въ 17-мъ столѣтіи. Такъ въ 1619 году Русскимъ позволялось только въ городахъ производить торгъ съ Шведами; напротивъ строго было запрещено торговать съ ними въ селахъ и деревняхъ, «чтобъ Государевой поплинѣ истери небыло, потому что многіе люди торгуютъ беспошлинно по деревнямъ». (104) Съ другой стороны, раздробленіе торговли по селамъ, если не хотѣли съ нихъ терять таможенного дохода, ставило Правительство въ необходимость учреждать очень многосложное таможенное управленіе, которое обошлось бы слишкомъ дорого и повлекло бы за собою многія потери со стороны Правительства; правда, таможенные головы и цѣловальники исправляли свои должности безъ опредѣленнаго вознагражденія со стороны казны, такъ какъ исправленіе этихъ службъ было повинностью торговыхъ, посадскихъ и тяглыхъ людей, и притомъ очень тягостною; (105) но учрежденіе таможенныхъ избъ и вообще весь таможенный заводъ все же стояли Правительству значительныхъ издержекъ. Было также и денежное жалованье сторожамъ таможенныхъ избъ; (106) кромѣ того таможники получали часть, обыкновенно половину, таможенныхъ заповѣдей. При сложности таможеннаго управленія, надзоръ за головами и цѣловальниками дѣлался труднѣе и дороже. Злоупо-

распространялись и на принадлежавшіе частнымъ владѣльцамъ мосты и перевозки. Строго было воспрещено собирать мостовыя и перевозныя деньги сверхъ указу и противъ указу. Съ теченіемъ времени однакожь вкралось много злоупотребленій. Многіе начали изъ корыстныхъ видовъ самовольно учреждать мосты и перевозки и брать на нихъ произвольно огромныя пошлины: съ челоуѣка съ лошадыю по рублю и болѣе, а въ случаѣ неплатежа отбирали у проѣзжавшихъ платье и вещи. Вопреки явному запрещенію закона, многіе собирали мостовщину и перевозки даже съ гонцовъ и служилыхъ людей. Въ слѣдствіе этихъ злоупотребленій, при Ц. Теодорѣ Ивановичѣ всѣ частныя и откупныя мосты и перевозки были переписаны и взяты въ казенное управленіе. Частнымъ владѣльцамъ, въ вознагражденіе за устроенныя ими мосты и перевозки, уступлена была половина собираемыхъ съ нихъ доходовъ, другая половина поступала въ казну. Кажется, эта мѣра не была принята единственно въ видахъ народнаго благосостоянія, но была столькоже и финансовою мѣрою. Правительство до тѣхъ поръ не получало съ частныхъ перевозовъ и мостовъ никакого дохода, а между тѣмъ число тѣхъ и другихъ стало, къ ущербу казны, чрезвычайно значительнымъ. И такъ злоупотребленія частныхъ лицъ, владѣвшихъ мостами и перевозами, были только предлогомъ, чтобъ взять половину доходовъ у всѣхъ частныхъ лицъ, даже и у владѣвшихъ мостами и перевозами на законномъ основаніи. Мѣра однакожь была слишкомъ крута: она нарушала права,

преимуществами: подлежали, во время откупа, суду наместников и волостелей лишь в случаях душегубства, разбоя и татбы с поличным; были свободны от общественных повинностей, от яму; не избирались в денежные сборщики и в другие службы. (111) Таким образом откупной сбор доходов в селах не обходился дешевле казенного управления.—Надобно при том замѣтить, что во многих селах, даже в видах благосостояния жителей, не было необходимости заводить торги. Если села не были отдалены от городов, то жители легко могли сбывать там свои грубые изделия и покупать необходимые для себя предметы. Есть наконец еще причина, по которой Правительство ограничивало внутреннюю торговлю в селах: Правительство опасалось, дозволеніемъ сельскихъ торговъ, подорвать таможенные доходы городов, гдѣ уже учреждены были управление на вѣрѣ и откупа. При первомъ способѣ управления, еслибъ торговые люди, оставивъ города, обратили свою торговлю на деревни, Правительство теряло бы пользу отъ издержекъ, уже сдѣланныхъ на таможенный заводъ; во второмъ случаѣ подрывались права откупщиковъ, становившихся чрезъ то несостоятельными къ уплатѣ откупныхъ суммъ. Все это показываетъ, что самое свойство таможенной внутренней системы препятствовало въ древнія времена распространенію нашей торговли по селамъ. Учрежденіе торговъ в селахъ и въ послѣдствіи было затруднено особенными формальностями и дозволялось не иначе, какъ по важнымъ причинамъ,

но соображеніи многихъ обстоятельствъ. Изъ таможенныхъ грамотъ извѣстно, что учрежденіе въ какомъ нибудь селѣ торгога зависѣло отъ разрѣшенія государя, причемъ назначалось и время для торговли, большею частію одинъ день въ недѣлю. (112) Иногда точно опредѣлены были таможенною грамотою и самые товары, которыми дозволялось торговать въ селѣ. (113) Если торгъ происходилъ только нѣсколько разъ въ годъ, во время ярмарки, то время естественно опредѣлялось продолженіемъ самой ярмарки. (114) Установленіе повседнежнаго торгога въ селахъ уравнивало ихъ съ городами, которымъ онъ преимущественно былъ предоставляемъ. Такъ Царь Федоръ Ивановичъ, учреждая въ 1592 году торгъ въ селахъ Боярина Годунова, говоритъ въ своей грамотѣ: «въ селахъ Чарандѣ и Короткомъ уставити торгъ и торговати по вся дни, какъ и въ иныхъ городехъ». (115) Но такое право давалось селамъ очень рѣдко. Поводомъ для открытія торгога въ селахъ служила отдаленность ихъ отъ городовъ и другихъ торжковъ.— Учрежденіе торговъ въ селахъ съ отдѣльнымъ таможеннымъ управленіемъ, казеннымъ или откупнымъ, дозволялось въ такомъ только случаѣ, если не происходило отъ того ущерба таможеннымъ доходамъ, получаемымъ отъ другихъ городовъ или торжковъ. (116) Если торговля въ какомъ либо селѣ вредила таможеннымъ сборамъ другихъ торжковъ, то запрещалось торговать. (117) Нѣкоторыя села, въ которыхъ производились торги, были приписаны, для сбора таможенныхъ пошлинъ, къ горо-

дамъ; пошлины въ такомъ случаѣ собирались вмѣстѣ съ городскими или на вѣру, или откупомъ. (118) Таможенные торговля пошлины въ городахъ и селахъ или поступали въ казну, при чемъ самое взиманіе ихъ происходило на вѣру черезъ таможенниковъ, таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ, или черезъ откупщиковъ, или были предоставляемы въ пользу намѣстниковъ, жалуемы монастырямъ и частнымъ лицамъ; послѣднимъ впрочемъ рѣдко. (119) Не было постоянныхъ сроковъ для отдачи на откупъ таможенныхъ сборовъ. Они отдавались въ откупное содержаніе въ различные мѣсяцы года и дни (120).

Таможенные торговля пошлины падали или на *дѣйствія*, сопровождавшія куплю—продажу, или были взимаемы за самое право продажи и покупки товаровъ. Пошлины перваго рода, смотря по различію окладнаго дѣйствія, носили различныя названія. Самый привозъ товара на продажу или денегъ для покупки облагаемъ былъ *замытомъ*, объявленіе товара и намѣренія торговать—*явкою*. При наймѣ лавокъ и анбаровъ на гостинномъ дворѣ брали *гостиное*, *гостиную дань*, *анбарное* и *полавочное*, при вывозѣ товаровъ изъ гостинаго двора *поворотную* или *дворовую пошлину*, при складкѣ товаровъ *свалное*, при взвѣшиваніи товаровъ *въсчее—пудовое*, *контарное*, *рукозобную* и *подъемную* пошлины, при мѣрѣ товара *помѣрное* и *покоречное*, при клейменіи товара *плтно*, при привязываніи продажной животины *роговое* и *привязную* пошлину, при отвозѣ товара, купленнаго и отвози-

наго въ другое мѣсто для продажи или привозимаго куда либо на продажу, но не проданнаго *узолки* или *узолцвое*. (121) Непосредственно на самую продажу и покупку товаровъ падали: *тамга*, *осмиличее* и *порядное*.

1. Замыть, или замытная пошлина. (122)

Самое слово замыть уже показываетъ, что это пошлина, замыняющая мыты и проѣзжія пошлины. Это значеніе, весьма естественное, подтверждается и самими источниками. Въ Орѣшковой таможенной грамотѣ 1563 года о замытѣ сказано: »да тѣмъ же таможенникомъ имати со всѣхъ торговыхъ людей... *за всѣ мытные пошлины и за проѣзды*«... (123) Не смотря на сходство названія этой пошлины съ мытомъ, не смотря на смѣшеніе ея съ нимъ въ пѣкоторыхъ мѣстахъ источниковъ, (124) она была совершенно отдѣльною, самостоятельною пошлиною, существенно отличною отъ мыта по своему характеру. Мытомъ называлась пошлина, собираемая съ возовъ или съ судовъ, при провозѣ товара чрезъ внутреннія заставы по дорогамъ и рѣкамъ, въ городахъ и селахъ, за одно право проѣзда; замыть напротивъ былъ взимаемъ только въ городахъ или торжкахъ, не съ провозимаго товару, а съ товара, привезеннаго на продажу и также съ денегъ на покупку товаровъ; онъ былъ взимаемъ всегда съ цѣны товара. И такъ, по справедливости, замыть, какъ торговая пошлина, долженъ быть отличаемъ отъ мыта—какъ

проѣзжей пошлины. Согласно съ опредѣленіемъ, даннымъ источниками замыту, различіе между нимъ и мытомъ можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ: мытъ есть пошлина за одинъ проѣздъ съ товаромъ, замытъ пошлина за проѣздъ съ правомъ торговать. Изъ источниковъ видно, что дѣйствительно купецъ, пріѣхавшій съ товаромъ торговать, не платилъ въ томъ мѣстѣ мыта, но обыкновенно только замытъ; гдѣ не торговалъ платилъ мытъ. Т. образомъ для продажныхъ товаровъ замытъ замѣнялъ мытную пошлину. Это подтверждается и вышеприведеннымъ нами мѣстомъ, гдѣ сказано, что эта пошлина берется вмѣсто всѣхъ мытовъ и проѣздовъ. Какъ купецъ, пріѣзжавшій торговать, пользовался болѣе важнымъ преимуществомъ, чѣмъ провозившій только товаръ свой, то по этому и количество пошлины, платимой первымъ, было гораздо значительнѣе пошлины послѣдняго; по этому замытъ былъ рублевою пошлиною, а мытъ взымался съ возовъ. Въ доказательство, что замытъ падалъ на товары, привезенные на продажу, мы приведемъ изъ многихъ мѣстъ только слѣдующія: »да съ того ихъ продажнаго товару имати замытъ съ рубля по деньгѣ, а которые торговые люди не учнутъ въ селѣ Клементьевскомъ и на городкѣ Радонежѣ товару своего продавати и съ того ихъ товару замытъ съ рубля по деньгѣ не имати...« (125) »А не съ продажныхъ товаровъ тамга и замыту не имати« (126). Но замытъ былъ взымаемъ не только съ привозу товара на продажу, но и съ пріѣзда для покупки: »кто пріѣдетъ въ Каргополе, или въ Устьмо-

жу, или въ Турчасово, или въ Мехренгу изъ иныхъ городовъ и волостей Московскія и Ноугородскія земли съ денгами товару купити, а купить въ Каргоцолѣ и проч. товаръ какой нибуди и таможникомъ имати съ рубля по денгѣ». (127) Замытъ падалъ на всякій продажный товаръ; величина этой пошлины всегда была одинакова, какъ при продажѣ, такъ и при покупкѣ—деньга съ рубля, безъ различія товара, безъ различія мѣста, откуда прѣѣхалъ купецъ, и безъ различія пути—водянаго или сухопутнаго, которымъ онъ прѣѣхалъ. Съ товару цѣною меньше рубля брали замытную пошлину по расчету. Для взиманія замыта съ привознаго продажнаго товара, онъ былъ оцѣниваемъ цѣловальниками въ таможи; оцѣнка впрочемъ дѣлалась не для одного замыта, но и для тамги. Неизвѣстно, гдѣ брали эту пошлину съ денегъ, привезенныхъ на покупку товаровъ: вѣроятно, также въ таможи, при предъявленіи денегъ, потому что непосредственно при покупкѣ взиманіе замыта было неудобно.

Встрѣчаются немногія мѣста въ источникахъ, показывающія, что въ нѣкоторыхъ городахъ брали замытъ и съ покупки товара посадскимъ человѣкомъ въ свою лавку (слѣд. не съ прѣѣзжаго покупателя), равнымъ образомъ и съ мелочной продажи изъ лавки (слѣд. не съ прѣѣзжаго продавца). (128) Это составляетъ странное противорѣчіе первоначальному характеру замыта, какъ пошлины, замѣняющей проѣзжую пошлину, но принадлежитъ, кажется, къ числу немногихъ исключеній. О замытѣ не

чѣмъ въ городахъ. Правительство не могло имѣть такой надзоръ за торговыми людьми въ селахъ, какъ въ городахъ. По этому всякая значительная торговля, особенно торговля съ иностранцами, была запрещается въ селахъ даже и въ позднѣйшія времена, въ 17-мъ столѣтіи. Такъ въ 1619 году Русскимъ позволялось только въ городахъ производить торгъ съ Шведами; напротивъ строго было запрещено торговать съ ними въ селахъ и деревняхъ, «чтобъ Государевой пошлинѣ истери небыло, потому что многіе люди торгуютъ безошлинно по деревнямъ». (104) Съ другой стороны, раздробленіе торговли по селамъ, если не хотѣли съ нихъ терять таможенного дохода, ставило Правительство въ необходимость учреждать очень многосложное таможенное управленіе, которое обошлось бы слишкомъ дорого и повлекло бы за собою многія потери со стороны Правительства; правда, таможенные головы и цѣловальники исправляли свои должности безъ опредѣленнаго вознагражденія со стороны казны, такъ какъ исправленіе этихъ службъ было повинностью торговыхъ, посадскихъ и тяглыхъ людей, и притомъ очень тягостною; (105) но учрежденіе таможенныхъ избъ и вообще весь таможенный заводъ все же стояли Правительству значительныхъ издержекъ. Было также и денежное жалованье сторожамъ таможенныхъ избъ; (106) кромѣ того таможенники получали часть, обыкновенно половину, таможенныхъ заповѣдей. При сложности таможенного управленія, надзоръ за головами и цѣловальниками дѣлался труднѣе и дороже. Злоупо-

треблений по таможенному управленію у насъ и безъ того было много, (107) не смотря на то, что Правительство часто издавало правила объ управленіи и отчетности въ этой отрасли государственныхъ доходовъ. (108) При распространеніи торговли въ селахъ, нужно было болѣе дьяковъ и приказныхъ въ приказахъ и четьяхъ, куда вносились были таможенные сборы вмѣстѣ съ приходными книгами. Правительство, правда, могло прибѣгнуть къ отдачѣ сельскихъ таможенныхъ сборовъ на откупъ, какъ оно иногда и дѣлало. Но вѣроятно мало оказывалось охотниковъ на откупъ таможенныхъ сборовъ въ селахъ, и потому должно было довольствоваться откупною суммою, которая была даже менѣе дохода, общаемаго управленіемъ на вѣрѣ чрезъ головъ и цѣловальниковъ. Мы дѣйствительно видимъ изъ источниковъ, что откупныя суммы съ сельскихъ таможенниковъ были очень незначительны, что конечно могло отчасти происходить отъ малой торговли въ нѣкоторыхъ селахъ, но также, вѣроятно, и отъ малаго соперничества между людьми, желавшими взять откупа въ селахъ. Между тѣмъ издержки за надзоръ и полученіе доходовъ при откупахъ не уменьшались, потому что самый заводъ таможенный былъ доставляемъ откупщику Правительствомъ (109). Известно также, что оно оказывало иногда таможеннымъ откупщикамъ, при сборѣ пошлинъ, содѣйствіе военною силою: доставлять его было поставлено въ обязанность воеводамъ. (110) Давая мало дохода казнѣ, откупщики между тѣмъ пользовались многими важными

преимуществами: подлежали, во время откупа, суду наместниковъ и волостелей лишь въ случаяхъ душегубства, разбоя и татбы съ поличнымъ; были свободны отъ общественныхъ повинностей, отъ яму; не избирались въ денежные сборщики и въ другія службы. (111) Такимъ образомъ откупной сборъ доходовъ въ селахъ не обходился дешевле казеннаго управленія.—Надобно при томъ замѣтить, что во многихъ селахъ, даже въ видахъ благосостоянія жителей, не было необходимости заводить торги. Если села не были отдалены отъ городовъ, то жители легко могли сбывать тамъ свои грубыя издѣлія и покупать необходимые для себя предметы. Есть наконецъ еще причина, по которой Правительство ограничивало внутреннюю торговлю въ селахъ: Правительство опасалось, дозволеніемъ сельскихъ торговъ, подорвать таможенные доходы городовъ, гдѣ уже учреждены были управленіе на вѣрѣ и откупа. При первомъ способѣ управленія, еслибъ торговые люди, оставивъ города, обратили свою торговлю на деревни, Правительство теряло бы пользу отъ издержекъ, уже сдѣланныхъ на таможенный заводъ; во второмъ случаѣ подрывались права откупщиковъ, становившихся чрезъ то несостоятельными къ уплатѣ откупныхъ суммъ. Все это показываетъ, что самое свойство таможенной внутренней системы препятствовало въ древнія времена распространенію нашей торговли по селамъ. Учрежденіе торговъ въ селахъ и въ послѣдствіи было затруднено особенными формальностями и дозволялось не иначе, какъ по важнымъ причинамъ,

по соображеніи многихъ обстоятельствъ. Изъ таможенныхъ грамотъ извѣстно, что учрежденіе въ какомъ нибудь селѣ торга зависѣло отъ разрѣшенія государя, причемъ назначалось и время для торговли, большею частію одинъ день въ недѣлю. (112) Иногда точно опредѣлены были таможенною грамотою и самые товары, которыми дозволялось торговать въ селѣ. (113) Если торгъ происходилъ только нѣсколько разъ въ годъ, во время ярмарки, то время естественно опредѣлялось продолженіемъ самой ярмарки. (114) Установленіе повседнежнаго торга въ селахъ уравнивало ихъ съ городами, которымъ онъ преимущественно былъ предоставляемъ. Такъ Царь Федоръ Ивановичъ, учреждая въ 1592 году торгъ въ селахъ Боярина Годунова, говоритъ въ своей грамотѣ: «въ селахъ Чарандѣ и Короткомъ установить торгъ и торговати по вся дни, какъ и въ иныхъ городехъ». (115) Но такое право давалось селамъ очень рѣдко. Поводомъ для открытія торга въ селахъ служила отдаленность ихъ отъ городовъ и другихъ торжковъ.— Учрежденіе торговъ въ селахъ съ отдѣльнымъ таможеннымъ управленіемъ, казеннымъ или откупнымъ, дозволялось въ такомъ только случаѣ, если не происходило отъ того ущерба таможеннымъ доходамъ, получаемымъ отъ другихъ городовъ или торжковъ. (116) Если торговля въ какомъ либо селѣ вредила таможеннымъ сборамъ другихъ торжковъ, то запрещалось торговать. (117) Нѣкоторыя села, въ которыхъ производились торги, были приписаны, для сбора таможенныхъ пошлинъ, къ горо-

дамъ; пошлины въ такомъ случаѣ собирались вмѣстѣ съ городскими или на вѣру, или откупомъ. (118) Таможенные торговые пошлины въ городахъ и селахъ или поступали въ казну, при чемъ самое взиманіе ихъ происходило на вѣру чрезъ таможниковъ, таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ, или чрезъ откупщиковъ, или были предоставляемы въ пользу намѣстниковъ, жалуемы монастырямъ и частнымъ лицамъ; послѣднимъ впрочемъ рѣдко. (119) Не было постоянныхъ сроковъ для отдачи на откупъ таможенныхъ сборовъ. Они отдавались въ откупное содержаніе въ различные мѣсяцы года и дни (120).

Таможенные торговые пошлины падали или *на дѣйствія*, сопровождавшія куплю—продажу, или были взимаемы *за самое право* продажи и покупки товаровъ. Пошлины перваго рода, смотря по различію окладнаго дѣйствія, носили различныя названія. Самый привозъ товара на продажу или денегъ для покупки облагаемъ былъ *замытомъ*, объявленіе товара и намѣренія торговать—*явкою*. При наймѣ лавокъ и анбаровъ на гостинномъ дворѣ брали *гостиное*, *гостиную дань*, *анбарное* и *полавочное*, при вывозѣ товаровъ изъ гостинаго двора *поворотную* или *дворовую пошлину*, при складкѣ товаровъ *свалное*, при взвѣшиваніи товаровъ *въсчее—пудовое*, *контарное*, *рукозобную* и *подъемную* пошлины, при мѣрѣ товара *помѣрное* и *покоречное*, при клейменіи товара *плтно*, при привязываніи продажной животины *роговое* и *привязную* пошлину, при отвозѣ товара, купленнаго и отвози-

маго въ другое мѣсто для продажи или привозимаго куда либо на продажу, но не проданнаго *узолки* или *узолцовой*. (121) Непосредственно на самую продажу и покупку товаровъ падали: *тама*, *осжиничее* и *порядное*.

1. Замытъ, или замытная пошлина. (122)

Самое слово замытъ уже показываетъ, что это пошлина, замѣняющая мыты и проѣзжія пошлины. Это значеніе, весьма естественное, подтверждается и самыми источниками. Въ Орѣшковой таможенной грамотѣ 1563 года о замытѣ сказано: »да тѣмъ же таможникомъ имати со всѣхъ торговыхъ людей... *за всѣ мытныя пошлины и за проѣзды*«....(123) Не смотря на сходство названія этой пошлины съ мытомъ, не смотря на смѣшеніе ея съ нимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ источниковъ, (124) она была совершенно отдѣльною, самостоятельною пошлиною, существенно отличною отъ мыта по своему характеру. Мытомъ называлась пошлина, собираемая съ возовъ или съ судовъ, при провозѣ товара чрезъ внутреннія заставы по дорогамъ и рѣкамъ, въ городахъ и селахъ, за одно право проѣзда; замытъ напротивъ былъ взимаемъ только въ городахъ или торжкахъ, не съ провозимаго товару, а съ товара, привезеннаго на продажу и также съ денегъ на покупку товаровъ; онъ былъ взимаемъ всегда съ цѣны товара. И такъ, по справедливости, замытъ, какъ торговая пошлина, долженъ быть отличаемъ отъ мыта—какъ

проѣзжей пошлины. Согласно съ опредѣленіемъ, даннымъ источниками замыту, различіе между нимъ и мытомъ можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ: мытъ есть пошлина за одинъ проѣздъ съ товаромъ, замытъ пошлина за проѣздъ съ правомъ торговать. Изъ источниковъ видно, что дѣйствительно купецъ, пріѣхавшій съ товаромъ торговать, не платилъ въ томъ мѣстѣ мыта, но обыкновенно только замытъ; гдѣ не торговалъ платилъ мытъ. Т. образомъ для продажныхъ товаровъ замытъ замѣнялъ мытную пошлину. Это подтверждается и вышеприведеннымъ нами мѣстомъ, гдѣ сказано, что эта пошлина берется вмѣсто всѣхъ мытовъ и проѣздовъ. Какъ купецъ, пріѣзжавшій торговать, пользовался болѣе важнымъ преимуществомъ, чѣмъ провозившій только товаръ свой, то по этому и количество пошлины, платимой первымъ, было гораздо значительнѣе пошлины послѣдняго; по этому замытъ былъ рублевою пошлиною, а мытъ взымался съ возовъ. Въ доказательство, что замытъ падалъ на товары, привезенные на продажу, мы приведемъ изъ многихъ мѣстъ только слѣдующія: »да съ того ихъ продажнаго товару имати замытъ съ рубля по деньгѣ, а которые торговые люди не учнутъ въ селѣ Клементьевскомъ и на городкѣ Радонежѣ товару своего продавати и съ того ихъ товару замытъ съ рубля по деньгѣ не имати. . .« (125) »А не съ продажныхъ товаровъ тамга и замыту не имати« (126). Но замытъ былъ взимаемъ не только съ привозу товара на продажу, но и съ пріѣзда для покупки: »Кто пріѣдетъ въ Каргополе, или въ Устьмо-

жу, или въ Турчасово, или въ Мехренгу изъ иныхъ городовъ и волостей Московскія и Ноугородскія земли съ денгами товару купити, а купитъ въ Каргополе и проч. товаръ какой нибуди и таможникомъ имати съ рубля по денгѣ». (127) Замытъ падалъ на всякій продажный товаръ; величина этой пошлины всегда была одинакова, какъ при продажѣ, такъ и при покупкѣ—деньга съ рубля, безъ различія товара, безъ различія мѣста, откуда прѣѣхалъ купецъ, и безъ различія пути—водянаго или сухопутнаго, которымъ онъ прѣѣхалъ. Съ товару цѣною меньше рубля брали замытную пошлину по расчету. Для взиманія замыта съ привознаго продажнаго товара, онъ былъ оцѣниваемъ цѣловальниками въ таможи; оцѣнка впрочемъ дѣлалась не для одного замыта, но и для тамги. Неизвѣстно, гдѣ брали эту пошлину съ денегъ, привезенныхъ на покупку товаровъ: вѣроятно, также въ таможи, при предъявленіи денегъ, потому что непосредственно при покупкѣ взиманіе замыта было неудобно.

Встрѣчаются немногія мѣста въ источникахъ, показывающія, что въ нѣкоторыхъ городахъ брали замытъ и съ покупки товара посадскимъ человѣкомъ въ свою лавку (слѣд. не съ прѣѣзжаго покупателя), равнымъ образомъ и съ мелочной продажи изъ лавки (слѣд. не съ прѣѣзжаго продавца). (128) Это составляетъ странное противорѣчіе первоначальному характеру замыта, какъ пошлины, замѣняющей проѣзжую пошлину, но принадлежитъ, кажется, къ числу немногихъ исключеній. О замытѣ не

встрѣчается извѣстій въ источникахъ ранѣе 16-го столѣтія.

2. Явка или явленное.

Всѣмъ торговымъ людямъ, пріѣзжавшимъ въ города или сельскіе торжки для торговли, поставлено было въ обязанность являться таможникамъ. Явка торговыхъ людей и объявленіе товара составляли необходимое и непремѣнное условіе исправнаго взноса всѣхъ таможенныхъ пошлинъ, обезпечивали доходъ казны. Отъ того почти во всѣхъ таможенныхъ грамотахъ упоминается объ этой обязанности торговыхъ людей. Имъ запрещалось въѣзжать на подворья и складывать товаръ свой съ воза, или съ вьюка, или съ судна, безъ предварительной явки въ таможи. (129) Сложившій товаръ свой съ воза или съ лодки безъ явки подвергался заповѣди, платилъ *протаможье*, смотря по количеству товаровъ. Если товару было на два рубля или болѣе, то протаможья брали обыкновенно два рубля, если товару было на рубль, протаможье составляло тридцать алтынъ безъ гривны; въ другихъ же случаяхъ брали протаможье по расчету. (130) Иногда, особенно при значительномъ количествѣ товаровъ, за неявку сверхъ заповѣди отбираемъ былъ на государя весь неявленный товаръ или по крайней мѣрѣ его часть. Изъ таможенной уставной Новгородской грамоты 1571 года мы узнаемъ, что каждый новгородецъ, пріѣзжій торговый человекъ, Русскій и иноземецъ, не только платили промы-

ту за необъявленіе привезеннаго ими товара, но и лишались всего товара, который шелъ на государя. Такъ было и въ Москвѣ въ это время. (131) Не вездѣ однакожь существовала одинакая строгость. Каргопольскою таможенною грамотою 1598 года положено было за необъявленіе товара брать его треть и то въ такомъ только случаѣ, когда цѣна товара была выше 10-ти рублей; за необъявленный товаръ цѣною въ 10 или менѣе рублей брали одно протаможье, составлявшее два рубля; если товару было только на рубль, протаможье равнялось 30 алтынамъ безъ гривны. (132) Запрещено было также принимать торговыхъ людей куда либо во дворъ безъ явки въ таможиѣ. Тотъ, у кого сложенъ былъ необъявленный товаръ, платилъ заповѣдь одинаково съ купцомъ, не явившимся въ таможиѣ. (133)

При объявленіи товара, таможники или откупщики записывали въ книги имена торговыхъ людей, мѣсто, откуда они пріѣхали, ихъ товары, годъ, мѣсяць и число явки, (134) и при этомъ брали съ нихъ личную пошлину, которая и была называема *явкою*. (135)

Хотя являться таможникамъ обязаны были даже люди, не торговавшіе въ извѣстномъ городѣ (136) или селѣ и ѣхавшіе мимо съ товаромъ, но самую пошлину за явку, кажется, платили только пріѣзжавшіе торговать. Такъ было по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ. Въ Орѣшковской таможенной грамотѣ 1563 г. сказано,

вненіи съ величиною другихъ торговыхъ пошлинь, она была незначительна. При взиманіи явки, какъ и другихъ таможенныхъ пошлинь въ извѣстномъ городѣ, различали между городскими жителями, иногородцами, иноземцами, вообще между торговцами ближними и торговцами дальнихъ странъ. По мѣрѣ разстоянія мѣстожителства купца отъ того города, въ который онъ пріѣзжалъ торговать, опредѣлялась и явочная пошлина съ него въ этомъ городѣ. Такъ въ Орѣшкѣ въ 1563 году 1.) съ Новгородца городского человѣка брали явки по деньгѣ московской; 2.) съ пригородскихъ людей Новгородской земли и со Псковитянъ по деньгѣ новгородской, 3.) съ другихъ иногородцевъ съ головы по 2 деньги новгор. 4.) съ Литвина и всякаго иноземца по алтыну. (143) Были впрочемъ мѣста, которыя не представляли никакой постепенности въ величинѣ явки для ближнихъ и дальнихъ торговцевъ; и тамъ однакожь иноземцы платили явки болѣе, чѣмъ Русскіе. Въ Новгородѣ, въ 1586 г., брали явки по 4 московки съ головы и съ Орѣховцевъ и съ Ладожанъ и съ Москвичей и съ другихъ иногородцевъ; но иноземцы: »Литва, Турчане, Армяне, *опричь Нѣмецъ,*« платили явки по 2 алтына съ человѣка. (144)

вые люди Новгородцы софейскія стороны учнутъ прїѣзжати въ Государеву опричнину, на торговую сторону съ товары, и тѣмъ гостемъ являтися тамощикомъ, а тамощикомъ съ тѣхъ гостей и съ торговыхъ людей явка... имати потумужъ, какъ емлютъ явку съ пригородскихъ и волостныхъ людей Новгородскія земли.« Слѣдовательно, купцы, прїѣзжавшіе изъ одной части Новгорода въ другую, платили явку и притомъ въ такомъ же количествѣ, какъ пригородскіе торговые люди. Но даже жившіе на торговой сторонѣ платили явку:» а съ опричныхъ гостей и съ купцовъ, которые живутъ въ государезѣ причинѣ въ Новгородѣ... имати *явка* и всякія пошлины по сей уставной грамотѣ по старинѣ.« (141) Но это, кажется, было временнымъ исключеніемъ. Торговая сторона при Иоаннѣ IV составляла опричнину, доходъ съ нея шелъ въ частную казну Государя; по этому, можетъ быть, заботясь объ увеличеніи своихъ доходовъ, онъ распространилъ пошлины, первоначально падашія только на прїѣзжихъ иногородцевъ и иноземцевъ и на городскихъ жителей. По крайней мѣрѣ, въ послѣдствіи, въ самомъ Новгородѣ мы встрѣчаемъ совершенно противоположное постановленіе. Въ откупной грамотѣ Новгородской 1586 года объ отдачѣ на откупъ явчей пошлины сказано, что она берется только съ прїѣзжихъ людей, которые новгородскимъ намѣстникамъ несудимы, съ Москвичей, Тверитянь, Смоленянь и проч. (142) Величина явочной пошлины, различная въ различныхъ мѣстахъ, составляла обыкновенно одну, двѣ или три деньги съ лица; въ сра-

вненіи съ величиною другихъ торговыхъ пошлинъ, она была незначительна. При взиманіи явки, какъ и другихъ таможенныхъ пошлинъ въ извѣстномъ городѣ, различали между городскими жителями, иногородцами, иноземцами, вообще между торговцами ближними и торговцами дальнихъ странъ. По мѣрѣ разстоянія мѣстожителства купца отъ того города, въ который онъ пріѣзжалъ торговать, опредѣлялась и явочная пошлина съ него въ этомъ городѣ. Такъ въ Орѣшкѣ въ 1563 году 1.) съ Новгородца городского человека брали явки по деньгѣ московской; 2.) съ пригородскихъ людей Новгородской земли и со Псковитянъ по деньгѣ новгородской, 3.) съ другихъ иногородцевъ съ головы по 2 деньги новгор. 4.) съ Литвина и всякаго иноземца по алтыну. (143) Были впрочемъ мѣста, которыя не представляли никакой постепенности въ величинѣ явки для ближнихъ и дальнихъ торговцевъ; и тамъ однакожь иноземцы платили явки болѣе, чѣмъ Русскіе. Въ Новгородѣ, въ 1586 г., брали явки по 4 московки съ головы и съ Орѣховцевъ и съ Ладожанъ и съ Москвичей и съ другихъ иногородцевъ; но иноземцы: »Литва, Турчане, Армяне, *опричь Нѣмецъ,*« платили явки по 2 алтына съ человека. (144)

3. Гостиное. 4. Анбарное 5. Полавочное. 6. Поворотная,
или подворная пош.ина.

Довольно трудно опредѣлить, въ чемъ состояло первоначально гостиное,—пошлина, названіе которой встрѣчается уже въ 1150 году. (145) Составляло ли гостиное сначала личную пошлину съ иногородныхъ и чужеземныхъ гостей за самое право торговать въ чужомъ мѣстѣ, или это было только другое названіе пошлины за наемъ лавокъ и анбаровъ въ казенныхъ гостиныхъ дворахъ, которые существовали въ Москвѣ уже при Іоаннѣ III и доставляли значительный доходъ казнѣ? На этотъ вопросъ источники отвѣчаютъ неудовлетворительно. Кажется однакожь, что выраженіе: гостиная дань, которымъ обозначается въ 12 стол. гостиное, указываетъ на личный сборъ: данями въ древности назывались преимущественно прямыя личныя подати. Притомъ даже въ концѣ 16 столѣтія гостиное встрѣчается въ смыслѣ личной пошлины, собираемой съ торговыхъ прїѣзжихъ людей, при объявленіи ими намѣренія торговать въ извѣстномъ мѣстѣ. Въ таможенной грамотѣ 1592 г. сказано: «а съ торговыхъ людей московскіе земли, съ ноугородца и со псковитянина и съ тверитянина и съ рязанца» (только съ иногородцевъ)». имати явки гостинаго по алтыну съ челоуѣка.» (146) Принять же, что гостиное, при самомъ установленіи этой пошлины, было сборомъ съ торговыхъ людей, за пользованіе казенными дворами и лавками, уже потому нельзя, что очень сомнительно, чтобъ въ полови-

нѣ 12-го столѣтія казна устроивала на свой счетъ въ городахъ гостинные дворы. Гораздо вѣроятнѣе будетъ предположеніе, что гостинное первоначально было личною пошлиною, платимую чужеземцами или иногородцами, при въѣздѣ въ городъ для торговли, за самое право торговать. Въ этомъ значеніи гостинное могло быть принимаемо даже и послѣ, въ 16-мъ столѣтіи, но только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, сливаясь съ понятіемъ явки, или замѣняя его, хотя и должно думать, что съ конца 15-го столѣтія слово гостинное утратило свое прежнее значеніе и стало означать уже пошлину за казенные гостинные дворы, а вмѣсто гостинаго въ прежнемъ его значеніи вошла въ употребленіе явка. Догадка дѣлается тѣмъ вѣроятнѣе, что названіе явки не встрѣчается въ актахъ ранѣе конца 15-го столѣтія; она могла слѣдов. замѣнить гостинное въ первомъ его значеніи.

Въ началѣ 16-го столѣтія уже несомнѣнно существованіе казенныхъ гостинныхъ дворовъ и лавокъ въ Москвѣ. Раздѣляя свое имѣніе между своими сыновьями, Іоаннъ III говоритъ въ духовной грамотѣ 1504 г., что онъ отдаетъ своему сыну Василью Москву. . . »и съ лавками и съ гостинными дворы и со всѣми пошлинами.« (147) Но очень вѣроятно, что казенные гостинные дворы существовали на Москвѣ гораздо ранѣе, еще въ 15-мъ столѣтіи: Въ 16-мъ столѣтіи мы видимъ существованіе гостинныхъ дворовъ также во многихъ другихъ городахъ: въ В. Новгородѣ, въ Каргополѣ, въ Турчасовѣ, въ Бѣло-

зерскѣ, въ Орѣшкѣ, въ Суздаль: они находились, кажется, и въ другихъ городахъ, сколько можно заключать изъ таможенныхъ грамотъ. Устраивая на свой счетъ гостинные дворы и лавки, Правительство хотѣло обезпечить для себя и доходы съ нихъ. Уже при Іоаннѣ III запрещено было прїѣзжимъ гостямъ, какъ иноземцамъ, такъ и иногородцамъ, ставиться съ товаромъ внѣ гостинныхъ дворовъ: «а ставятся гости съ товаромъ и иноземцы и изъ московскіе земли и изъ ихъ удѣловъ на гостинныхъ дворахъ, какъ было и при мнѣ.» (148) Въ послѣдствіи, во всѣхъ городахъ, гдѣ существовали казенные гостинные дворы, поставлено было въ непремѣнную обязанность прїѣзжавшимъ съ товарами иноземцамъ и иногородцамъ являться на гостинныхъ дворахъ у большихъ дворниковъ, которые назывались также и гостинщиками (149) и складывать свои товары въ казенные анбары и лавки. (150) Купецъ, прїѣзжавшій безъ товару, могъ становиться, гдѣ хотѣлъ; (151) но въ нѣкоторыхъ городахъ даже иногородцы, привезшіе только деньги на покупку товаровъ, обязаны были останавливаться на гостинныхъ дворахъ. (152) Городскимъ жителямъ, имѣвшимъ свои анбары и лавки, позволено было, по явкѣ въ таможнѣ, складывать въ нихъ товары, но строго запрещалось принимать на свои дворы прїѣзжихъ людей съ товарами. (153) По исключенію, только въ нѣкоторыхъ городахъ обязывали и городскихъ жителей, привозившихъ товаръ въ мѣсто своего жительства, останавливаться на гостинномъ дворѣ. (154) Псковичи и Нѣмцы ставились въ Новгородѣ на своихъ

дворахъ. (155) Все товары, привозимые прїѣзжими людьми, обыкновенно были помѣщаемы на гостинныхъ дворахъ, даже съѣстные припасы и другіе предметы необходимаго потребленія. (156) Но на Двинѣ въ 1588-мъ году позволено было ставиться съ вѣсчимъ товаромъ и внѣ гостинаго двора. (157) Въ слѣдующихъ случаяхъ прїѣзжіе торговые люди освобождались иногда отъ обязанности складывать свой товаръ на гостинныхъ дворахъ: 1.) когда получали дозволеніе отъ дворниковъ и заплатили пошлины за гостинный дворъ (анбарщину); (158) 2.) когда за освобожденіе отъ складки товара на гостинномъ дворѣ заплатили извѣстные проценты съ товара, такъ напр. въ В. Новгородѣ въ 1586 г. по полуденьгѣ съ рубля (159); 3.) когда привезенный товаръ былъ цѣною менѣе 2-хъ рублей; но въ этомъ случаѣ купецъ, не имѣя права ставиться гдѣ нибудь на подворьѣ, могъ стоять съ товаромъ на торгу, ночевать на своихъ саняхъ и тугъ же на торгу продавать свой товаръ; (160) впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и съ такого товару цѣною менѣе двухъ рублей брали подворное, по расчету. (161) Купецъ, не продавшій своего товара на гостинномъ дворѣ и отъѣзжавшій изъ города, могъ помѣстить товаръ свой гдѣ хотѣлъ. (162)

Заповѣдь за нествавленіе на гостинномъ дворѣ составляла обыкновенно полъ-полтину съ купца, не явившагося дворникамъ и полполтину съ того, у кого помѣщенъ во дворѣ товаръ; (163) иногда брали по рублю съ того и

другаго. (164) Въ 1571 году въ В. Новгородѣ и Москвѣ велѣно было у пріѣзжихъ купцевъ, остановившихся съ товаромъ на подворьяхъ, брать товары, а у тѣхъ, у кого пріѣзжій купецъ сталъ бы съ товаромъ, дворы—на Государя. (165) Иностранцы за нествавленіе на гостинномъ дворѣ были высылаемы изъ городовъ. (166)

Анбарная пошлина, анбарщина за наемъ анбаровъ на гостинномъ дворѣ—была платима торговыми людьми различно; величина ея зависѣла отъ большаго или меньшаго числа пріѣзжихъ гостей, а также и отъ качества товаровъ: обыкновенно брали отъ 1 до 4 денегъ въ недѣлю съ анбара. (167) Въ нѣкоторыхъ городахъ брали анбарнаго менѣе съ мѣстныхъ жителей, чѣмъ съ пріѣзжихъ торговыхъ людей. (168) Анбарная пошлина была иногда отдаваема на откупъ. (169) При взиманіи полавочной пошлины, въ нѣкоторыхъ городахъ обращали вниманіе частію на пространство, занимаемое лавкою, частію на качество товаровъ. Такъ въ Орѣшкѣ, въ 1563—мъ году, обыкновенная величина лавки была въ двѣ сажени: купецъ, занимавшій лавку половинной величины, платилъ вдвое менѣе, чѣмъ содержатель цѣлой лавки; торговавшій въ лавкѣ суконнымъ и шелковымъ товаромъ платилъ позему (*) и полавочнаго 4 алтына съ

(*) Подъ *поземою* вѣроятно разумѣли пошлину за мѣсто, занимаемое лавкою.

лавки, за все время торговли; съ другога товара за лавку или анбаръ брали по гривнѣ московской. Замѣчательно, что тамъ полавочное собиралось съ купца не только за торговлю въ казенныхъ лавкахъ, но и въ его собственныхъ, и притомъ въ равной величинѣ. (170)

Въ 1577-мъ году существовала въ В. Новгородѣ особенная пошлина на гостиныхъ дворахъ за сохраненіе товаровъ во время ночи въ анбарахъ у дворниковъ и за стереженіе затворовъ лавокъ съ товаромъ. Эту пошлину платили дворникамъ купцы, отдававшіе имъ на ночь свои товары въ анбары, или оставлявшіе товаръ ночью въ своихъ лавкахъ. Тотъ, кто уносилъ товаръ на ночь на подворья, не платилъ ничего. Величина пошлины за сохраненіе товара въ анбарахъ зависѣла отчасти отъ его количества, опредѣляемаго помѣщеніемъ (коробы большіе, средніе и меньшіе), частію отъ его качества. Купцы, не отдававшіе своихъ товаровъ на сохраненіе, но запиравшіе въ своихъ лавкахъ, платили съ затвора со всей лавки, смотря по величинѣ ея; съ купцовъ, снашивавшихъ свои товары въ одну затворную лавку, брали пошлину съ каждаго короба, сообразно его величинѣ. Хозяева незатворныхъ лавокъ платили менѣе пошлины, но они сами и стерегли свои лавки. (171)

Кромѣ пошлинъ за наемъ анбаровъ и лавокъ, кромѣ пошлинъ за сохраненіе товаровъ и затворовъ, мы находимъ еще на гостиныхъ дворахъ въ Москвѣ, въ 1577

году (172), въ В. Новгородѣ, въ 1586-мъ г. (173), въ Каргополѣ и въ Турчасовѣ, въ 1598-мъ г. (174), на Бѣль-Озерѣ, въ 1551 г. (175), и въ Суздалѣ, въ 1606 г. (176), особую пошлину, которая носила названіе *поворотной* или *подворной*, или *дворовой*. Это была пошлина за вывозъ товара съ гостинаго двора и была платима покупщикомъ товара. (177) Гостиный дворъ самъ составлялъ нѣкоторымъ образомъ отдѣльный городъ, независимый отъ другихъ частей городскихъ. При воротахъ его была особая таможня; за провозъ черезъ нее товара нужно было заплатить пошлину, которую собирали дворники, или воротники. Такой способъ взиманія пошлинъ очень удобенъ. Если уже хотѣли обложить и покупателя товара, не только продавца, уже ранѣе заплатившаго пошлины съ продажнаго товара—тамгу и др. въ обыкновенныхъ таможахъ, то всего легче было взять пошлину при вывозѣ товара съ гостинаго двора. Уклониться отъ пошлины было чрезвычайно трудно, и рѣдкій привозный товаръ могъ избѣгнуть обложенія при его покупкѣ. Мы видѣли выше, что почти вся торговля сосредоточивалась въ гостиномъ дворѣ, даже съѣстные припасы и предметы необходимаго потребленія продавались на гостиномъ дворѣ, и только малыя количества товаровъ, большія развѣ только по особому позволенію, могли быть продаваемы внѣ гостинаго двора. Позволеніемъ торговать внѣ гостинаго двора приѣзжіе купцы вѣроятно не пользовались, потому что на гостиныхъ дворахъ было большее стеченіе покупателей, чѣмъ въ дру-

гихъ мѣстахъ, да и не было никакой выгоды ставиться виѣ гостинныхъ дворовъ, потому что пошлины за нихъ во всякомъ случаѣ нужно было платить сообразно товару. Не смотря на то, что удобно было взимать поворотную пошлину, и что она была гораздо менѣе пошлинъ съ продажи товаровъ,—съ финансовой точки зрѣнія нельзя одобрить поворотный сборъ, такъ какъ онъ падалъ на тотъ же самый товаръ, съ котораго уже взяты были пошлины продажныя. Если считать необходимымъ вознагражденіе со стороны частныхъ лицъ за пользованіе казенными гостинными дворами и за издержки на содержаніе ихъ, то все таки было бы естественнѣе требовать вознагражденія за эти издержки съ продавцевъ товаровъ, а не съ покупателей и возвысить наемную плату анбаровъ и лавокъ или рублевую пошлину съ продажи товаровъ. Есть однакоже обстоятельство, которое можетъ отчасти объяснить намъ истинную цѣль, руководившую Правительствомъ при установленіи этой пошлины. Поворотною пошлиною, кажется, хотѣли обложить не потребителя товара, а купца, покулавшаго товаръ для перепродажи. Самый способъ распредѣленія поворотной пошлины, какъ мы увидимъ, доказываетъ это. Т. образомъ цѣль Правительства при поворотной пошлинѣ могла состоять въ слѣдующемъ: казенные гостинные дворы служатъ къ облегченію мѣны между пріѣзжими купцами и туземными; тѣ и другіе извлекаютъ выгоды изъ взаимной мѣны: справедливость требуетъ, чтобъ тѣ и другіе платили пошлины за содѣйствіе Правительства ихъ част-

нымъ выгодамъ; но прѣзжіе купцы доставляютъ вознагражденіе Правительству въ пошлинахъ съ продажныхъ товаровъ и въ наемной платѣ за анбары и лавки; по этому туземные купцы, неподвергавшіеся большей части тѣхъ пошлинъ, должны платить за пользованіе гостиными дворами поворотную пошлину при покупкѣ товаровъ. Такой взглядъ даже совершенно оправдаетъ поворотную пошлину, для того времени, когда не было несомнѣнно извѣстно, что косвенные налоги почти всегда окончательно падаютъ на потребителя въ возвышенной цѣнѣ товара и что чѣмъ болѣе пошлинъ падаетъ на одинъ и тотъ же товаръ, тѣмъ неизбѣжнѣе дороговизна онаго, тѣмъ значительнѣе уклоненіе рыночной цѣны отъ естественной. Впрочемъ не одна поворотная пошлина имѣла тотъ недостатокъ, что падала на предметы, уже подвергнувшіеся пошлинѣ. Это общій недостатокъ всей внутренней таможенной системы: при ней одинъ и тотъ же товаръ подлежалъ многократному обложенію въ разныхъ видахъ.

Поворотною пошлиною были облагаемы преимущественно большія количества товаровъ. Это одно уже показываетъ, что при ней имѣли въ виду главнымъ образомъ не покупателей—потребителей, но покупателей—перепродавцевъ. Цѣль впрочемъ высказана въ нѣкоторыхъ мѣстахъ источниковъ почти прямо. (178)

Масштабъ распредѣленія поворотной пошлины былъ различенъ, смотря по тому, на какой товаръ она падала:

на вѣсчій или невѣсчій. Товаръ, котораго цѣна не опредѣляется вѣсомъ, былъ облагаемъ или по числу штукъ или по—штучно; впрочемъ обращали иногда вниманіе и на достоинство и на ближайшій видъ товара. Такъ съ тысячи бѣлокъ Шувайскихъ и Устюжскихъ брали по 4 деньги, а съ Кляземскимъ бѣлокъ по 2 деньги, съ десяти бобровъ по 4 деньги, съ сорока куницъ по деньгѣ. Съ лучшаго сукна съ постанова поворотное было значительнѣе, чѣмъ съ посредственнаго; съ лучшаго—съ Ипскаго брали по три деньги съ постанова; съ посредственнаго, съ Трекунскаго (Рукуйскаго) по деньгѣ, съ камки »съ доброй, худой и средней« по деньгѣ и т. д. (179) Съ нѣкоторыхъ невѣсчнхъ товаровъ брали поворотное съ цѣны ихъ:» а кто куня съ гостина двора повезетъ юфтемъ: лисицы, песцы и пр. и дворникамъ имати съ того съ рубля по полуденьгѣ.« (180) Даже съ нѣкоторыхъ вѣсчнхъ товаровъ пошлина была взимаема за каждую отдѣльную вещь: сюда относятся тѣ вѣсчне товары, которые при продажѣ обыкновенно не раздробляются, продаются не на вѣсъ, а по—штучно, на пр. съ большой рыбы, съ осетровъ длинныхъ и севрюгъ брали по шести пуловъ съ одного. Но обыкновенно при вѣсчнхъ товарахъ поворотная пошлина распредѣлялась или по величинѣ помещеній, или по вѣсу, или была взимаема съ возовъ. Такъ поворотное съ кади меду въ нѣкоторыхъ мѣстахъ составляло деньгу, въ другихъ съ кади меду, заключавшей менѣе 7 пудовъ, брали поворотнаго менѣе; съ бочки

рыбы и съ лука икры поворотное составляло обыкновенно деньгу, съ мелкой рыбы за возъ 4 деньги, (181) и т. д.

7. Свальное. (182)

Свальное брали за складку товаровъ при ихъ взвѣшиваніи, при мѣрѣ, при помѣщеніи въ гостиные дворы и при продажѣ товара большими количествами (возами) и въ развѣсъ. Масштабъ распредѣленія этой пошлины былъ различенъ; иногда съ каждаго воза собирали свальнаго по нѣскольку денегъ (обыкновенно 2 деньги), иногда брали за складку товара съ цѣлаго судна или съ каждой отдѣльной вещи, иногда съ извѣстнаго числа пудовъ, напр. со 100 пудовъ 2 деньги, съ 1000 по полтинѣ и т. д. Последнимъ способомъ свальное было взимаемо особенно съ вѣсчаготовара, при его взвѣшиваніи. Количество свальнаго въ разныхъ мѣстахъ было различно.

8. Вѣсее (пудовое) и 9. контарное.

Вѣрность вѣсовъ и мѣръ составляетъ необходимое условіе успѣшности торговыхъ оборотовъ и процвѣтанія торговли. Правительство или община, устраивая и держа на торгахъ на свой счетъ вѣсы, доставляетъ болѣе обезпеченія въ ихъ вѣрности, (183) чѣмъ частныя лица, завѣдывающія вѣсами. Въмѣстѣ съ тѣмъ предста-

вляется совершенно естественнымъ и справедливымъ, что Правительство и сбщина требуютъ себѣ вознагражденія отъ частныхъ лицъ за устройство вѣрныхъ вѣсовъ. Вотъ отъ чего вѣсовыя деньги явились ранѣе другихъ таможенныхъ пошлинъ и существовали уже въ глубокой древности въ городахъ, производившихъ болѣе или менѣе значительную торговлю (напр. въ В. Новгородѣ, Смоленскѣ), гдѣ слѣдов. потребность въ правильныхъ вѣсахъ была ощутительнѣе. Не смотря на то, что въ первый разъ упоминается въ источникахъ о вѣсовыхъ пошлинахъ только въ 12-мъ столѣтїи, нѣтъ никакого сомнѣнїя, что онѣ появились гораздо ранѣе. Уже приписываемый Св. Владиміру Уставъ о церковныхъ судахъ поручилъ духовенству надзоръ за торговыми мѣрами и вѣсами («Еже искони уставлено іестъ и поручено святымъ пискупьямъ городьскыѣ и торговыѣ всякая мѣрила и снуды и з вѣсы ставила..») и участіе въ торговыхъ пошлинахъ («а и съ торгу десятую недѣлю»), между которыми, безъ сомнѣнїя, могли быть уже въ то время и вѣсовыя.—Для установленія правильности вѣсовъ и введенія одинакихъ вѣсовыхъ пошлинъ, торговые русскіе города заключали договоры съ иностранными. Таковы договоръ Смоленска съ Ригою и Готландією 1228 года, (184) договоръ Готландцевъ и Нѣмцевъ съ Новгородомъ, (185) между Новгородомъ и Ливонскимъ Магистромъ, 1493 года.(186)

Вѣсовыя пошлины первоначально были, кажется, добровольною платою торговыхъ людей за взвѣшиваніе

товаровъ на общественныхъ вѣсахъ. Правительство, учреждая казенные вѣсы, имѣло, по всей вѣроятности, сначала въ виду только общественную пользу, безопасность покупателей отъ обмана,—не финансовыя выгоды, а потому предоставлялось торговымъ людямъ на волю пользоваться или нѣтъ казенными вѣсами; по крайней мѣрѣ, до 16 столѣтія не упоминается нигдѣ о заповѣдяхъ за взвѣшиваніе товаровъ на частныхъ вѣсахъ или за продажу товара безъ вѣсу. Въ числѣ вѣсчихъ товаровъ, которыми древняя Русь производила торговлю, важнѣйшимъ былъ воскъ; отъ того и самые вѣсы, которые первоначально служили преимущественно для взвѣшиванія воску, получили названіе *въсу вощанаго* («и даю святому великому Ивану отъ своего великоимѣнія, на строеніе Церкви и въ вѣкы *въсъ вощаный* и въ торжку *пудъ вощаный*»), (187) хотя на тѣхъ же самыхъ вѣсахъ вѣсили и другіе товары. («Также у Полоцку соль вѣсити на скалвахъ тымъ же вѣсомъ, что воскъ вѣсятъ, тыми же колоколь»). (188) Выраженія уставной Новгородской грамоты: *въсъ вощаный* и *пудъ вощаный*, по видимому, указываютъ на различіе между вѣсами для оптовой торговли (189) и вѣсами для мелкой продажи и вмѣстѣ съ тѣмъ на отличіе вѣсчаго отъ пудоваго, изъ которыхъ первое представляется пошлиною за взвѣшиваніе товаровъ большими количествами, а второе за взвѣшиваніе пудами. Но, кажется, вѣсчое и пудовое, хотя объ нихъ упоминается отдѣльно въ нѣкоторыхъ грамотахъ, были только различныя названія одной и тойже пошлины. По край-

ней мѣръ въ Смоленскѣ, въ 1228 г., выраженія *вѣсъ* и *пудъ* были тождественны. Но по самой природѣ вещей существовали особенные вѣсы для взвѣшиванія благородныхъ металловъ: »также серебряные вѣсы у Ризѣ держать полузолотникомъ болши во одного рубля.« (190) И самыя пошлины за ихъ взвѣшиваніе уже въ глубокой древности отличались особымъ характеромъ отъ другихъ вѣсовыхъ пошлинъ. Обыкновенно не обращали вниманія при вѣсовыхъ пошлинахъ на различіе цѣны товаровъ взвѣшиваемыхъ; цѣнность же драгоценныхъ металловъ уже различали въ 1228 г., въ Смоленскѣ, и за вѣсъ золота брали въ шестеро болѣе, чѣмъ за вѣсъ серебра. Какъ вѣсовыя пошлины принадлежали къ числу торговыхъ пошлинъ, то онѣ были собираемы только на торгахъ, при продажѣ и покупкѣ товаровъ. Не торговавшій не имѣлъ нужды вѣсить товары, потому и не платилъ пошлинъ. (191) Взвѣшиваніе товаровъ есть дѣйствіе, равно необходимое для покупателя и продавца, потому представляется естественнымъ брать вѣсчее съ того и съ съ другаго; неизвѣстно однакожь, кто платилъ первоначально вѣсовыя пошлины: продавецъ, покупатель или тотъ и другой. Въ 1228 г., въ Смоленскѣ, при продажѣ драгоценныхъ металловъ, брали пошлину съ Нѣмцевъ-покупателей, а съ продавцевъ не брали. »Оже купити Нѣмчичю гривну золота, дати ему ногата вѣсцю, или продасть не дати ему ни вѣкши. Или который Нѣмчичъ купитъ судъ серебряный дати ему отъ гривнѣ куна вѣсцю, или продасть, не дати ему ни вѣкши. Аще купитъ

Нѣмцичь гривну серебра дати вѣсцю 2 вѣкши, или продасть не дати ему.» Но, можетъ быть, это опредѣленіе касалось только драгоценныхъ металловъ, такъ какъ ввозу ихъ благопріятствовали, а вывозъ затрудняли.— Рано начали обращать вниманіе, при взиманіи вѣсовыхъ пошлинъ, на мѣсто жительства торгующаго и брать вѣсовыя пошлины въ различной величинѣ съ городскихъ жителей, съ иногородцевъ и иноземцевъ. Это доказывается слѣдующимъ мѣстомъ Новгородской уставной грамоты 1134 года: »А у гостя имъ имати у Низовьского отъ дву берковьска вошаныхъ по гривнѣ серебра да гривенка перцю, у Полоцкого и у Смоленского по 2 гривны кунъ отъ берковьска вошаного, у Новоторжанина полторы гривны отъ берковьска вошаного, у Новгородца шесть мордокъ отъ берковьска вошаного.« Иноземцы же, заключившіе договоръ съ Русскими городами о величинѣ вѣсовыхъ пошлинъ, платили на Руси столькоже, сколько туземцы, но за то они обязывались въ своей сторонѣ брать съ русскихъ купцевъ такія же пошлины. (192) Съ 16 столѣтія вѣсее вималось въ цѣлой Руси на одинаковомъ основаніи. Что первоначально было принято только въ нѣкоторыхъ городахъ, то распространилось обычаемъ на всѣ города и даже села, гдѣ дозволена была торговля. Взвѣшиваніе на казенныхъ вѣсахъ, первоначально добровольный актъ, сдѣлалось вполнѣ обязательнымъ для всѣхъ. Какъ мѣстнымъ, такъ и пріѣзжимъ торговымъ людямъ поставлено было въ обязанность вѣсить вѣсчїе товары на казенныхъ вѣ-

сахъ. Вѣситъ своимъ вѣсомъ на торгахъ было запрещено подь опасеніемъ заповѣди, издавшея на купца и продавца. Въ Орѣшковой таможенной грамотѣ 1563 года сказано:» а пуда своего опричь таможниковъ не держати никому; кто учнетъ пудъ свой держати и товаръ свой вѣсити, а кого въ томъ уличать и на тѣхъ взяти промыта рубль Новгородской на купцѣ и продавцѣ.« (193) Подобнымъ образомъ Новгородскою уставною грамотою 1571 года запрещалось торговымъ людямъ держать свой пудъ; нарушитель запрещенія платилъ заповѣди два рубля. (194)

Запрещеніе повторяется и въ послѣдующихъ актахъ, въ 17-мъ вѣкѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ высказывается, что оно имѣло одну финансовую цѣль: »да и о томъ цѣловальникомъ на Сылвѣ и Ирени учинити заказъ же крѣпкій, чтобъ всякіе русскіе торговые люди. . . . и иноземцы всякіе свои вѣсчіе товары, покупая и продавая, вѣсили въ государевъ вѣсъ. . . . за государевою таможенною печатью, и опричь бы того никто въ свой вѣсъ всякихъ вѣсчихъ товаровъ не продавалъ и не покупалъ, чтобы за тѣмъ гылвинской и Ирениской десятинной пошлинѣ недобору небыло.« (195) Вѣсы, на которыхъ вѣсились товары, находились въ завѣдываніи таможенныхъ пудовниковъ и вѣсовщиковъ, но самое взвѣшиваніе было не всегда ихъ дѣломъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ позволялось вѣситъ товары самимъ торговымъ людямъ или ихъ повереннымъ. Это видно изъ таможенныхъ грамотъ 1592 и

1595 годовъ: »а пудовщикомъ самимъ и ихъ робятомъ у купца и у продавца товару не вѣсити, а вѣсятъ свой товаръ самі.« (196) »А пудовщикомъ самимъ и ихъ робятомъ. . . не вѣсити, а вѣсятъ они свой товаръ сами, или кого себѣ третьяго излюбятъ.« (197) Было принято за общее правило съ 16-го столѣтія, что вѣсчее платилось, съ цѣны товара, купцемъ и продавцемъ въ равномъ количествѣ; только въ нѣкоторыхъ городахъ, въ Новгородѣ и Орѣшкѣ, иноземцы вносили вѣсчее съ берковца. Различіе въ величинѣ вѣсовыхъ пошлинъ по мѣсту жительства торговыхъ людей существовало въ большей части городовъ. Городскіе жители платили вѣсчаго обыкновенно менѣе, чѣмъ иногородцы и иноземцы; (198) послѣдніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ платили болѣе иногородцевъ; (199) но это различіе между иногородцами и иноземцами въ большей части таможенныхъ грамотъ не встрѣчается. Вѣсчее вималось не только при оптовой продажѣ, но и при продажѣ въ развѣсъ. (200) Величина пошлины съ городскихъ жителей большею частію составляла деньгу съ рубля, съ купца и продавца; иногородцы и иноземцы платили обыкновенно по 2 деньги съ рубля; съ послѣднихъ иногда брали по $1\frac{1}{2}$ деньги (201) Но вѣсчее не вималось при мелочной продажѣ товара, цѣною меньше пяти алтынъ. Заповѣди за продажу товару безъ вѣсу падали какъ на купца, такъ и на продавца, въ равномъ количествѣ. Если было продано товару на два рубля, или болѣе, то заповѣдь составляла два рубля; рубль брали съ продавца, рубль

съ купца; половина заповѣди шла въ казну, половина въ пользу таможниковъ. Съ товара, проданнаго безъ вѣсу, цѣною меньше двухъ рублей, брали заповѣдь въ количествѣ, равномъ цѣнѣ проданнаго товара, половину съ продавца и половину съ купца. (202)

Пошлина за взвѣшивание соли называлась контарнымъ. О ней упоминается только въ немногихъ мѣстахъ источниковъ, въ первой разѣ въ жалов. грам. 1465 года. (203) На контарѣ, кажется, вѣсили большія количества соли, какъ это видно изъ слѣдующаго мѣста: «да съ ними же изъ Астрахани къ солянымъ озерамъ, для соянаго вѣсу, велѣно послать контарь, спустя съ таможеннымъ контаремъ, да и кадь учинити въ Астрахани пудъ въ двадцать или въ тридцать, да тое кадь... велѣно послать къ солянымъ же озерамъ... велѣно соль насыпать въ тое кадь... и привѣшивая на контарь насыпать въ суды.» (204)

10. Подъемная и 11. рукозобная пошлины.

Кромѣ вѣсчаго, взимаемы были на торгахъ еще нѣкоторыя мелкія пошлины за дѣйствія, сопровождавшія самое взвѣшивание товаровъ. Сюда относятся *подъемная* и *рукозобная* пошлины.

Только въ немногихъ таможенныхъ грамотахъ встрѣчаются объ нихъ извѣстія, изъ чего можно заключить съ

достоверностию, что онѣ не вездѣ существовали, а только въ нѣкоторыхъ городахъ служили дополненіемъ къ вѣсчымъ пошлинамъ. Подниманіе товаровъ на вѣсы служило поводомъ къ взиманію подъемной пошлины. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она называлась, кажется, также *дрягильскою* пошлиною: «дрягильская пошлина съ вѣсчихъ товаровъ, съ соли, съ масла, меду и со всякаго вѣсчего товару съ подъему. . . .» (205) Подъемная пошлина падала только на продажу, или покупку вѣсчихъ товаровъ большими количествами, рогозинами, кадми, кругами или пудами; съ мелочной продажи, въ розвѣсъ, не брали подъемнаго: «подъемная пошлина: кто учнетъ купить или продавать рогозинами и кадми и кругомъ и возкомъ и пудомъ въ вѣсъ. . . . и съ того со всего товару имати подъемнаго. . . . а подымати въ вѣсу товаръ подѣ оба конца: а кто учнетъ продавати въ розвѣсъ меньши пуда, полупудомъ, полубезменомъ, или гривенкою и съ тѣхъ съ купца и съ продавца подъему не имати.» (206) Подъемное брали съ подъему каждой отдѣльной вещи. Количество пошлины въ разныхъ мѣстахъ было различно, иногда брали $1\frac{1}{2}$ деньги, (207) иногда 2, (208) иногда 3 и 5 денегъ; ей подлежалъ не только купецъ, но и продавецъ: оба большею частію платили поровну, но иногда купецъ болѣе. (209)

Рукозною пошлинѣ также подлежали одни вѣсчіе товары. Окладное дѣйствіе было тоже, что и при подъемной пошлинѣ: подниманіе товара на вѣсы. (210) По

этому она называлась иногда вѣсчею рукозною пош-
линою. (211)

Рукозною брали или съ каждой отдѣльной вещи,
съ ея подъему, или съ извѣстнаго числа пудовъ, обы-
кновенно со ста пудовъ, въ различномъ количествѣ: иногда
по двѣ деньги съ купца и продавца, иногда по деньгѣ
съ каждаго изъ нихъ или по полуденьгѣ. (212)

Пошлины подъемная и рукозная, сколько можно
заключить изъ источниковъ, не были частнымъ вознагра-
жденіемъ вѣсовщикамъ, но составляли доходъ казны,
уступаемый частнымъ лицамъ или монастырямъ не ина-
че, какъ по особому пожалованію, подобно другимъ та-
моженнымъ пошлинамъ. Существованіе ихъ лучше все-
го доказываетъ, что при установленіи таможенныхъ
пошлинъ Правительство не руководствовалось никакими
твердыми, опредѣленными началами, не имѣло въ виду
никакой прочной финансовой системы, но пользовалось,
по возможности, каждымъ дѣйствіемъ, даже самымъ ме-
лочнымъ, приближающимъ продуктъ къ потребленію,
какъ предлогомъ для новой пошлины. Иначе какъ объ-
яснить себѣ, что столь маловажное дѣйствіе, какъ по-
ниманіе товара на вѣсы, не было свободно отъ пошлины?
Какъ объяснить себѣ, что съ столь маловажнаго дѣйствія
взимались въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ двѣ различныя
пошлины? (213)

Кажется, всего легче бы было соединить обѣ пош-
лины съ вѣсчею. Наконецъ какъ объяснить себѣ ихъ
существованіе только въ немногихъ мѣстахъ? Все стано-
вится понятнымъ: и множество мелкихъ пошлинъ и ихъ
различіе въ разныхъ странахъ, если допустить, что Пра-
вительство, въ древніи времена, для того, чтобъ пошли-
ны не были народу обременительными, взидало ихъ въ
раздробленномъ видѣ, вмѣсто того, чтобъ ограничить
число окладныхъ дѣйствій немногими главными момен-
тами перехода товаровъ къ потребленію. Народъ, дѣй-
ствительно, не могъ жаловаться: онъ платилъ по нѣсколь-
ку денегъ, но платилъ ихъ часто и выплачивалъ т. об-
разомъ незамѣтно значительныя суммы, которыхъ взима-
ніе большими количествами могло бы вызвать ропоть.

12. Помѣрное и 13. покоречное.

Помѣрное, называвшееся также *помѣромъ*, (214) бы-
ла пошлина, взимаемая съ товаровъ, продаваемыхъ мѣ-
рою. Хотя первыя извѣстія объ этой пошлинѣ встрѣча-
ются не ранѣе 12-го стол., (215) есть однакожь осно-
ваніе думать, что введеніе помѣрнаго было по крайней
мѣрѣ современно установленію вѣсчей пошлины. Над-
зоръ за торговыми мѣрами, первоначально ввѣренный
духовенству, въ послѣдствіи сдѣлался предметомъ осо-
бенной заботливости Правительства. Съ половины 15-го
столѣтія упоминается въ источникахъ о казенныхъ пе-
чатныхъ мѣрахъ. Всѣ торговые люди были обязаны,

при продажѣ мѣримыхъ товаровъ, мѣрить ихъ печатными мѣрами, подвергаясь въ противномъ случаѣ заповѣди. Въ жалованной грамотѣ Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича Череповскому монастырю (1473—1486 г.) сказано: »а инымъ мѣрамъ въ городѣ небыти, опричь моее мѣры печатныя, а у кого вымутъ мѣру и они на немъ возмутъ два рубля заповѣди, а въ вину дадутъ на поруку.« (216) Старыя мѣры часто бывали повѣряемы и разсылаемы къ таможеннымъ сборщикамъ, въ завѣдываніи которыхъ онѣ находились. (217)

Древнія мѣры были: 1, *бочка* или *кадь*, называвшаяся также *оковомъ*, потому что оковывалась желѣзнымъ обручемъ, чтобъ невозможно было измѣнить ея величину; »оковахубо поверху тоя кади желѣзнымъ обручемъ для того, чтобы нельзя ея урѣзати;« 2, *четверть*—четвертая доля бочки; 3, *осьмина*—осьмая доля бочки; (218) 4, *полуосьмина*: о ней упоминается въ источникахъ позднѣе (219) предъидущихъ мѣръ. 5, Въ 1601 году, по случаю дороговизны хлѣба при Царѣ Борисѣ, появилась новая мѣра: *четверикъ*. Это была осьмая доля четверти, четвертая доля осьмины. Хронографъ 1601 года, сообщая извѣстіе о голодѣ, бывшемъ при Царѣ Борисѣ, прибавляетъ: »отъ того времени начаша на Москвѣ и во всѣхъ городахъ руськихъ всякое жито четвериками покупати.« (220) Какъ печатныя мѣры находились въ завѣдываніи таможенъ, то продавцы товаровъ, подлежащихъ мѣрѣ, обязаны были являть ихъ таможенникамъ и въ та-

можнѣ мѣрить печатною мѣрою, при чемъ уплачиваемы были и помѣрные пошлины. Было запрещеніе, чтобы прїѣзжавшіе съ продажнымъ хлѣбомъ, или съ какимъ либо товаромъ, продаваемымъ въ мѣру, не торговали, не доведши товара до торгу, стоя по подворьямъ, по улицамъ или переулкамъ, съ цѣлю уклониться отъ помѣрной пошлины. (221) Таможники, завѣдывавшіе мѣрами, назывались *помѣрщиками*.—Помѣрное было взимаемо со всякаго рода жита: ржи, овса, ячменю, солоду, заспы, гречи, пшена, толокна, съ крупъ, кромѣ того, во многихъ мѣстахъ, и съ другихъ товаровъ, продаваемыхъ мѣрою: съ гороху, съ хмѣлю, съ маку, съ конопель, а въ нѣкоторыхъ и съ сухой рыбы, чесноку, луку, рѣпы, сухихъ грибовъ, ягодъ, яблоковъ. (222) Первоначально, кажется, брали помѣрное съ извѣстнаго числа бочекъ: »помѣрнаго съ дву бочекъ по деньгѣ«, (223) а впоследствии съ извѣстнаго числа четвертей брали деньгу. (224) Если товару было болѣе или менѣе, то пошлины взимались по расчету; иногда впрочемъ съ каждой четверти платилось по деньгѣ или по полуденьгѣ. (225) Въ Орѣшкѣ, въ 1563-мъ году, и въ Новгородѣ, въ 1586-мъ году, брали помѣрное съ четверти и трети четверти, въ первомъ по четверцѣ (деньги?) а во второмъ полденьги. (226) Въ двухъ мѣстахъ источниковъ упоминается о помѣрномъ съ воза: »а помѣрнаго съ воза по двѣ деньги«,— »а съ рѣпы съ воза имати помѣрщикомъ помѣрнаго по деньгѣ.« (227) Но, можетъ быть, на возахъ находилось обыкновенно извѣстное число четвертей, такъ что въ сущности этотъ способъ взп-

манія совпадалъ съ первымъ. Встрѣчается также примѣръ, что величина помѣрной пошлины въ одно и тоже время въ одномъ и томъ же мѣстѣ была различна, по различію товаровъ. Такъ изъ Каргопольской уставной грамоты 1598 года, мы видимъ, что съ разныхъ мѣримыхъ товаровъ, съ чети, было взимаемо полденьги, но съ рѣпы съ четырехъ четвертей деньга. (228)

Пошлина не взималась при продажѣ товаровъ мѣримыхъ количествомъ, меньшимъ осьмины, а въ Орѣшкѣ и въ Новгородѣ меньшимъ трети чети. (229) Помѣрное было взимаемо не только при первой продажѣ привознаго товара, но и при перепродажѣ его изъ лавокъ и анбаровъ. (230) Такимъ образомъ оно падало нѣсколько разъ на одинъ и тотъ же товаръ. При опредѣленіи величины помѣрной пошлины, не различали между городскими торговыми людьми, иногородцами и иноземцами: пошлина для всѣхъ была одинакова и взималась притомъ съ продавца; покупатель былъ свободенъ: иначе было при продажѣ вѣсчаго товара. Трудно найти основательную причину этаго различія между помѣрнымъ и вѣсчимъ. Необходимость правильныхъ мѣръ, также какъ и вѣсовъ, равно ошутительна, какъ для продавца, такъ и для покупателя.— Заповѣди за продажу товара безъ мѣры или не въ пятенную (*) мѣру назывались иногда

(*) Клейменная мѣра.

промытою, иногда протаможьськѣ. Обыкновенная величина ихъ была: за продажу безъ мѣры или не въ пятенную мѣру двухъ или болѣе возовъ—2 рубля, за продажу четырехъ четвертей безъ мѣры или не пятенною мѣрою рубль; если было менѣе четырехъ четвертей, но болѣе осьмины, то заповѣдь брали по расчету. (231) Половину заповѣди платилъ продавецъ, половину купецъ; одна половина шла въ казну, другая была отдаваема помѣщикамъ. (232) Мѣрившій, при продажѣ, товаръ не пятенною мѣрою, за вторичное нарушеніе закона, платилъ двойную заповѣдь, за третій разъ тройную, и подвергался кромѣ того заключенію въ тюрьму. (233)

Дополненіемъ къ помѣрной пошлинѣ служила *покоречная*. О ней упоминается только въ двухъ мѣстахъ источниковъ: въ уставной Новгородской грамотѣ 1587 года (234) и въ жалованной грамотѣ Новодѣвичьему монастырю 1662 года; (235) отсюда можно заключить, что пошлина эта появилась позднѣе другихъ таможенныхъ пошлинъ и существовала не во всѣхъ городахъ Руси. Изъ товаровъ, подлежащихъ мѣрѣ, покоречное падало только на хлѣбъ. Названіе пошлины происходитъ отъ корца, извѣстной мѣры, клейменной общимъ государевымъ клеймомъ, по назначенной не для мѣры хлѣба, къ чему служили печатныя четверти и осьмины, а для взиманія натуральной пошлины. Съ четырехъ четвертей хлѣба, составлявшихъ обыкновенно возъ, брали за мѣру, кромѣ помѣрнаго, по корцу съ верхомъ т. е. совершенно

полную мѣру; съ количества, бѣльшаго или меньшаго четырехъ четвертей покоречное вималось по расчету, безъ различія, привезенъ ли хлѣбъ зимою на возахъ, или лѣтомъ на судахъ. Пошлина не была вознагражденіемъ самихъ помѣрщиковъ, но шла въ казну, что доказывается отдачею покоречнаго въ Новгородъ на откупъ. Покоречное не составляетъ единственнаго примѣра пошлины, взимаемой натурою въ доподненіе денежныхъ таможенныхъ сборовъ. Подобныя дополненія существовали и при другихъ пошлинахъ; на пр. при вѣсчемъ и при головщинѣ. (236) Такъ въ уставной Новгородской грамотѣ 1587 года сказано о вѣсчей пошлинѣ, что ея берется съ иноземцевъ съ берковца воску, или десяти пудовъ московскихъ по полтинѣ новгородской, »да полгривенка перцю«; (237) позволялось впрочемъ вмѣсто полгривенки вносить деньгами по пяти новгородскихъ денегъ; о подобной замѣнѣ покоречной пошлины не упоминается.

14. Пятно, 15. писчее и 16. сродныя имъ пошлины.

Пятномъ называли пошлину, собираемую съ клейменія лошадей, при ихъ продажѣ. Хотя о пятнѣ не встрѣчается извѣстій въ источникахъ до начала 15 стол., однакожь, по всей вѣроятности, эта пошлина существовала гораздо ранѣе; потому что въ жалованной грамотѣ Звенигородскаго Князя Юрія Дмитріевича Саввосторожевскому монастырю 1404 года говорится о пятненіи лошадей и пошлинахъ съ онаго, какъ объ учрежденіи, уже

прежде существовавшемъ, не вновь введенномъ. (238) Съ 1497 года пятно встрѣчается во многихъ таможенныхъ уставныхъ грамотахъ. Продажа и мѣна лошадей происходили обыкновенно въ городахъ и селахъ на конскихъ площадкахъ. Продавецъ и покупатель объявляли о своей сдѣлкѣ пятеньщикамъ, которые пятнали лошадей, записывали ихъ въ книги въ шерсть, обозначая имена покупщика и продавца и отъ пятна брали *пятенное*, а отъ записки лошадей *писчее*, *писчую деньгу*. Пятненіе и записываніе лошадей введены были для удостовѣренія въ дѣйствительности продажи и покупки, для того, чтобы постороннее лице не могло назвать купленную къмъ либо лошадь своею и обвинять владѣльца въ воровствѣ или разбоѣ. Безъ этого учрежденія было бы труднѣе доказать законное приобрѣтеніе собственности на лошадь, ибо покупщикъ не всегда могъ представить на лицо продавца лошади. Пятненіе лошадей и записка ихъ въ книги служили для очистки покупщика, для укрѣпленія его права собственности. (239) Но какъ пятненіе лошадей не только доставляло выгоды частнымъ лицамъ, но и доходъ Правительству, которое вмѣстѣ съ тѣмъ освобождалось отъ затруднительнаго разбора многихъ возникавшихъ между частными лицами споровъ о принадлежности лошадей, то положено было за продажу лошадей безъ явки таможенникамъ и безъ пятна брать два рубля *пропятенья*, изъ которыхъ половину платилъ купецъ, а другую продавецъ; половина шла въ казну, другая, при казенномъ пятнѣ, принадлежала таможенникамъ, а при част-

момъ, обыкновенно шла въ пользу частныхъ лицъ. (240) Пятна на лошадяхъ подлежали въ тотъ самый день, когда онѣ проданы и тамъ, гдѣ проданы. Судебникъ Юанна IV постановляетъ кромѣ того о лошадяхъ, купленныхъ безъ пятна: »а кто поймается за ту лошадь и чего съ тою лошадью взыщеть, доколѣ ее не запятнелъ и на томъ тотъ искъ взяти безъ суда.« (241) Изъ штрафныхъ денегъ за продажу лошадей безъ пятна при Алексѣѣ Михайловичѣ производилось жалованье людямъ конюшаго чину и подъячимъ. Впрочемъ только продажныя лошади подлежали пятну и писчому; строго запрещено было пятнать въ городахъ и селахъ непродажныхъ и доморощенныхъ лошадей: »А кто учнетъ въ городахъ и въ волостѣхъ не продажныя и доморощенные лошади пятнати и доведутъ на него то: и кто на немъ чего взыщеть въ тѣхъ лошадѣхъ, и тѣ ему убытки платити въ трое безъ суда; а въ ценѣ что Государь укажетъ.« (242) Пятно и писчье не были пошлинами за самое право продажи или покупки лошадей; окладнымъ дѣйствиємъ при нихъ было удостовѣреніе въ дѣйствительности купли—продажи, доставляемое пятненіемъ и запискою лошадей. Доказательствомъ можетъ служить, что тамга была взимаема съ продажныхъ лошадей отдѣльно и независимо отъ пятна и писчаго. (243) Пятно платилъ какъ продавецъ лошади, такъ и покупатель, въ равномъ количествѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каждый по деньгѣ, (244) въ другихъ по двѣ деньги. (245) Писчому также подвергались покупатель и продавецъ: каждый платилъ по деньгѣ. Кромѣ

промытою, иногда протажасьемъ. Обыкновенная величина ихъ была: за продажу безъ мѣры или не въ пятенную мѣру двухъ или болѣе возовъ—2 рубль, за продажу четырехъ четвертей безъ мѣры или не пятенною мѣрою рубль; если было менѣе четырехъ четвертей, но болѣе осьмины, то заповѣдь брали по расчету. (231) Половину заповѣди платилъ продавецъ, половину купецъ; одна половина шла въ казну, другая была отдаваема помѣщикамъ. (232) Мѣрившій, при продажѣ, товаръ не пятенною мѣрою, за вторичное нарушеніе закона, платилъ двойную заповѣдь, за третій разъ тройную, и подвергался кромѣ того заключенію въ тюрьму. (233)

Дополненіемъ къ помѣрной пошлинѣ служила *покоречная*. О ней упоминается только въ двухъ мѣстахъ источниковъ: въ уставной Новгородской грамотѣ 1587 года (234) и въ жалованной грамотѣ Новодѣвичьему монастырю 1662 года; (235) отсюда можно заключить, что пошлина эта появилась позднѣе другихъ таможенныхъ пошлинъ и существовала не во всѣхъ городахъ Руси. Изъ товаровъ, подлежащихъ мѣрѣ, покоречное падало только на хлѣбъ. Названіе пошлины происходитъ отъ корца, извѣстной мѣры, клейменной общимъ государевымъ клеймомъ, но назначенной не для мѣры хлѣба, къ чему служили печатныя четверти и осмины, а для взиманія натуральной пошлины. Съ четырехъ четвертей хлѣба, составлявшихъ обыкновенно возъ, брали за мѣру, кромѣ помѣрнаго, по корцу съ верхомъ т. е. совершенно

жаловалъ Орѣховскихъ намѣстниковъ.» (253) Кроме того, монастыри были освобождаемы жалованными грамотами отъ пятна; нѣкоторые же (254) получали право пятнать лошадей на торжкахъ и въ деревняхъ монастырскихъ своимъ пятномъ и взыскивать пропятие, по крайней мѣрѣ, отчасти, въ свою пользу. (255) Казенное пятно взимаемо было не только на вѣру, но нерѣдко, подобно другимъ таможеннымъ пошлинамъ, было отдаваемо на откупъ. (256) При Алексѣѣ Михайловичѣ собиралось, по словамъ Котошихина, до 10000 рублей въ годъ пошлины отъ продажи лошадей; но это исчисленіе сдѣлано, кажется, со включеніемъ рублевой съ нихъ пошлины. (257)

17. Роговое и 18. привязная пошлина.

О *роговомъ* не встрѣчается извѣстій ранѣе 1486 года. (258) Эту пошлину брали съ рогатаго скота: коровъ, воловъ и пр., при продажѣ. Продаваемый рогатый скотъ не былъ записываемъ въ книги и неподлежалъ пятну. Окладнымъ дѣйствіемъ при роговомъ было, кажется, привязываніе скота на торгахъ. Въ этомъ отношеніи роговое совпадаетъ съ *привязною* пошлиною, о которой упоминается въ немногихъ мѣстахъ источниковъ. (259) Въ самомъ дѣлѣ, обѣ пошлины были взимаемы съ продажной животины, обыкновенно съ каждой штуки отдѣльно и въ количествѣ одинаковомъ. Но привязная пошлина была принимаема иногда въ значеніи болѣе обширномъ, обнимавшемъ, кроме пошли-

ны за привязываніе животныхъ, также и привязность судовъ. (260) Величина роговаго была различна: иногда брали по $1\frac{1}{2}$ деньги съ покупателя и продавца, за каждую животину, (261) иногда по двѣ деньги. (262)

19. Узолцовое, или поузолщина.

Узолки съ таможенными печатями на товары введены для того; кажется, чтобы товары не могли быть продаваемы безпошлинно между городовъ, по дорогамъ и селамъ, гдѣ не было таможеннаго управленія. Съ этою цѣлю было постановлено, что торговый человекъ, купившій гдѣ либо товаръ, или не продавшій товара, привезеннаго имъ на продажу, и отвозившій его въ другой городъ или село, для продажи, обязанъ являть своей отвозный товаръ въ таможи, при чемъ обвивали оный веревками и прикладывали таможенные печати. (263) Пошлина, взимаемая при этомъ случаѣ, называлась *узолцовымъ*. Обязанность брать узолки и платить поузолщину не вездѣ однакожь существовала. По крайней мѣрѣ въ Орѣшковской таможенной грамотѣ 1563 г. сказано: «а кто чего своего товару въ Орѣшкѣ и его уѣздѣ непродасть, и тому тотъ свой товаръ, отъявля таможникомъ, везти ему волно, куда хочетъ безъ узолковъ и печатей.» (264)

Въ таможенныхъ грамотахъ говорится обыкновенно объ узолкахъ только при отвозѣ нѣкоторыхъ вѣсчихъ товаровъ, а именно: 1, *воску*; нужно было брать столько узолковъ, сколько круговъ воску; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

полную мѣру; съ количества, бѣльшаго или меньшаго четырехъ четвертей покоречное взималось по расчету, безъ различія, привезенъ ли хлѣбъ зимою на возахъ, или лѣтомъ на судахъ. Пошлина не была вознагражденіемъ самыхъ помѣрищиковъ, но шла въ казну, что доказывается отдачею покоречнаго въ Новгородъ на откупъ. Покоречное не составляетъ единственнаго примѣра пошлины, взимаемой натурою въ доподненіе денежныхъ таможенныхъ сборовъ. Подобныя дополненія существовали и при другихъ пошлинахъ; на пр. при вѣсчехъ и при головщинѣ. (236) Такъ въ уставной Новгородской грамотѣ 1587 года сказано о вѣсчей пошлинѣ, что ея берется съ иноземцевъ съ берковца воску, или десяти пудовъ московскихъ по полтинѣ новгородской, »да полгривенка перцю«; (237) позволялось впрочемъ вмѣсто полгривенки вносить деньгами по пяти новгородскихъ денегъ; о подобной замѣнѣ покоречной пошлины не упоминается.

14. Пятно, 15. писчее и 16. сродныя имъ пошлины.

Пятномъ называли пошлину, собираемую съ клейменія лошадей, при ихъ продажѣ. Хотя о пятнѣ не встрѣчается извѣстій въ источникахъ до начала 15 стол., однакожь, по всей вѣроятности, эта пошлина существовала гораздо ранѣе; потому что въ жалованной грамотѣ Звенигородскаго Князя Юрія Дмитріевича Саввосторожевскому монастырю 1404 года говорится о пятненіи лошадей и пошлинахъ съ онаго, какъ объ учрежденіи, уже

прежде существовавшемъ, не вновь введенномъ. (238) Съ 1497 года пятно встрѣчается во многихъ таможенныхъ уставныхъ грамотахъ. Продажа и мѣна лошадей происходили обыкновенно въ городахъ и селахъ на конскихъ площадкахъ. Продавецъ и покупатель объявляли о своей сдѣлкѣ пятеньщикамъ, которые пятнали лошадей, записывали ихъ въ книги въ шерсть, обозначая имена покупщика и продавца и отъ пятна брали *пятенное*, а отъ записки лошадей *писчее*, *писчую денгу*. Пятненіе и записываніе лошадей введены были для удостовѣренія въ дѣйствительности продажи и покупки, для того, чтобы постороннее лице не могло назвать купленную кѣмъ либо лошадь своею и обвинять владѣльца въ воровствѣ или разбоѣ. Безъ этого учрежденія было бы трудно доказать законное приобрѣтеніе собственности на лошадь, ибо покупщикъ не всегда могъ представить на лицо продавца лошади. Пятненіе лошадей и записка ихъ въ книги служили для очистки покупщика, для укрѣпленія его права собственности. (239) Но какъ пятненіе лошадей не только доставляло выгоды частнымъ лицамъ, но и доходъ Правительству, которое вмѣстѣ съ тѣмъ освободилось отъ затруднительнаго разбора многихъ возникавшихъ между частными лицами споровъ о принадлежности лошадей, то положено было за продажу лошадей безъ явки таможенникамъ и безъ пятна брать два рубля *препятенья*, изъ которыхъ половину платилъ купецъ, а другую продавецъ; половина шла въ казну, другая, при казенномъ пятнѣ, принадлежала таможенникамъ, а при част-

момъ, обыкновенно шла въ пользу частныхъ лицъ. (240) Пятнаъ лошадей надлежало въ тотъ самый день, когда онѣ проданы и тамъ, гдѣ проданы. Судебникъ Юанна IV постановляетъ кромѣ того о лошадяхъ, купленныхъ безъ пятненія: »а кто поймается за ту лошадь и чего съ тою лошадью взыщеть, доколѣ ее не запятнилъ и на томъ тотъ искъ взяти безъ суда.« (241) Изъ штрафныхъ денегъ за продажу лошадей безъ пятна при Алексѣѣ Михайловичѣ производилось жалованье людямъ конюшаго чину и подъячимъ. Впрочемъ только продажныя лошади подлежали пятну и писчему; строго запрещено было пятнать въ городахъ и селахъ непродажныхъ и доморощенныхъ лошадей: »А кто учнетъ въ городахъ и въ волостѣхъ не продажныя и доморощенные лошади пятнати и доведутъ на него то: и кто на немъ чего взыщеть въ тѣхъ лошадѣхъ, и тѣ ему убытки платити въ трое безъ суда; а въ немѣ что Государь укажетъ.« (242) Пятно и писчее не были пошлинами за самое право продажи или покупки лошадей; окладнымъ дѣйствиємъ при нихъ было удостовѣреніе въ дѣйствительности купли—продажи, доставляемое пятненіемъ и запискою лошадей. Доказательствомъ можетъ служить, что тамга была взимаема съ продажныхъ лошадей отдѣльно и независимо отъ пятна и писчаго. (243) Пятно платилъ какъ продавецъ лошади, такъ и покупатель, въ равномъ количествѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каждый по деньгѣ, (244) въ другихъ по двѣ деньги. (245) Писчему также подвергались покупатель и продавецъ: каждый платилъ по деньгѣ. Кромѣ

писчаго и пятна, брали еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *пошерстное* съ шерсти лошади и *поводную денгу*, какъ съ покупателя, такъ и съ продавца, да еще *поворотную денгу*. (246) Относительно величины пятна и писчаго дѣлали въ нѣкоторыхъ городахъ различіе между городскими жителями и иногородцами или иностранцами: такъ въ В. Новгородѣ, въ 1586 г., съ Новгородца отъ пятна брали денгу новгород. съ покупателя и денгу съ продавца, а отъ записки по поденгѣ съ того и другаго, по съ приѣзжихъ иногородцевъ и иноземцовъ съ покупателя и съ продавца отъ пятна по двѣ денги, а отъ записки по денгѣ новгородской. (247) Но въ другихъ мѣстахъ этого различія небыло. (248) Иногда, при пятненіи, различали лошадей по ихъ происхожденію, на пр. съ Нагайскихъ лошадей брали по 8 денегъ пятненного съ покупателя, а съ Русскихъ по двѣ денги. (249) Есть основаніе думать, что, по крайней мѣрѣ, съ половины 16-го столѣтія, пятненное, писчее и поводное иногда были взимаемы только съ покупателя, а продавецъ платилъ одну рублевую пошлину. (250)

Пятненное, писчее и др. пошлины не вездѣ исключительно составляли доходъ казны. Намѣстники, волостели, поселскіе и ключники были жалуемы пятномъ, и тогда доходъ поступалъ въ ихъ пользу. (251) »А будетъ пятно къ тамгѣ и къ инымъ нашимъ пошлинамъ непридано, а дано будетъ ключнику и поселскому«. . . (252) »И тѣмъ пятномъ« (въ Орѣшкѣ) »Царь Государь по-

жаловалъ Орѣховскихъ намѣстниковъ.» (253) Кромѣ того, монастыри были освобождаемы жалованными грамотами отъ пятна; нѣкоторые же (254) получали право пятнать лошадей на торжкахъ и въ деревняхъ монастырскихъ своимъ пятномъ и взыскивать пропятенъе, по крайней мѣрѣ, отчасти, въ свою пользу. (255) Казенное пятно взимаемо было не только на вѣру, но нерѣдко, подобно другимъ таможеннымъ пошлинамъ, было отдаваемо на откупъ. (256) При Алексѣѣ Михайловичѣ собиралось, по словамъ Котошихина, до 10000 рублей въ годъ пошлины отъ продажи лошадей; но это исчисленіе сдѣлано, кажется, со включеніемъ рублевой съ нихъ пошлины. (257)

17. Роговое и 18. привязная пошлина.

О роговомъ не встрѣчается извѣстій ранѣе 1486 года. (258) Эту пошлину брали съ рогатаго скота: коровъ, воловъ и пр., при продажѣ. Продаваемый рогатый скотъ не былъ записываемъ въ книги и неподлежалъ пятну. Окладнымъ дѣйствиемъ при роговомъ было, кажется, привязываніе скота на торгахъ. Въ этомъ отношеніи роговое совпадаетъ съ *привязною* пошлиною, о которой упоминается въ немногихъ мѣстахъ источниковъ. (259) Въ самомъ дѣлѣ, обѣ пошлины были взимаемы съ продажной животины, обыкновенно съ каждой штуки отдѣльно и въ количествѣ одинаковомъ. Но привязная пошлина была принимаема иногда въ значеніи болѣе обширномъ, обнимавшемъ, кромѣ пошли-

незначительны и по своей величинѣ. Ближайшій актъ перехода продуктовъ къ потребленію есть купля—продажа. Таможенные пошлины, падавшія непосредственно на самую продажу и покупку товаровъ, взимаемая непосредственно за самое право торговли, составляютъ второй классъ таможенныхъ торговыхъ пошлинъ, и изслѣдованіе его предстоитъ мнѣ теперь. Отличительное свойство пошлинъ этого класса состоитъ въ томъ, что онѣ были взимаемы обыкновенно съ цѣны товаровъ. Къ нимъ относятся: *тамга, пдрядное и осмишичее*.

20. Тамга.

Названіе *тамги* является въ древнихъ Русскихъ памятникахъ со времени ига Монгольскаго. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ актахъ не упоминается о тамгѣ, до половины 13-го столѣтія. Самое слово свидѣтельствуетъ о происхожденіи пошлины. Правда, въ Уставѣ Ярослава о церковныхъ судахъ встрѣчается названіе тамги, но это конечно прибавленіе позднѣйшаго времени, находящееся при томъ только въ Архангельскомъ лѣтописцѣ, сообщающемъ одно начало Устава. (271) Лѣтописцы напротивъ прямо приписываютъ требованіе тамги Монголамъ: »и приде вѣсть изъ Русп зла, яко хотятъ татарове тамгы и десятины.« (272) Со второй половины 13-го столт. названіе тамги встрѣчается въ ярлыкахъ, которыми ханы освобождали духовенство отъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ; а съ начала 14-го столѣт. часто уже упоминается о тамгѣ въ

плата съ cadaго круга составляла три деньги новгородскія, (265) въ другихъ 2 деньги; (266) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не брали узолцоваго съ мелкаго воску, отвозимаго въ небольшемъ количествѣ, (пудъ, два или три пуда), (267) а въ другихъ брали по расчету; (268) 2, соли, рыбы, сельдей, икры. На соль нужно было брать, на каждый пошевъ или рогозину, отдѣльные узолки, а на рыбу на каждую бочку, или кадъ; узолцоваго брали съ cadaго изъ сихъ товарныхъ помѣщеній иногда $\frac{1}{2}$ деньги, иногда деньги. (269) Но, кажется, узолки нужно было брать не на одни вѣсчіе товары, а на всякіе. Вѣроятно, на другіе товары, кромѣ вѣсчихъ, торговые люди обязывались брать узолковъ не на каждое товарное помѣщеніе, а на цѣлый возъ; доказательствомъ можетъ служить то, что послѣ опредѣленій объ узолкахъ съ вѣсчихъ товаровъ въ нѣкоторыхъ таможенныхъ грамотахъ прибавлено: «а oprичъ того который товаръ ни повезеть и онъ» (т. е. продавецъ) «является таможникомъ и платитъ съ воза товарнаго.....» вѣроятно, на узолки.— Объ узолкахъ на цѣлые товарные возы также упоминается въ источникахъ. (270)

До сихъ поръ я разсматривалъ таможенные пошлины, при сборѣ которыхъ поводомъ служили второстепенныя дѣйствія, сопровождавшія торговлю, дѣйствія только пригготовительныя, способствующія болѣе или менѣе переходу товаровъ изъ рукъ производителей въ руки потребителей. Потому пошлины этѣ были болшею частію

незначительны и по своей величинѣ. Ближайшій актъ перехода продуктовъ къ употребленію есть купля—продажа. Таможенные пошлины, падавшія непосредственно на самую продажу и покупку товаровъ, взимаемыя непосредственно за самое право торговли, составляютъ второй классъ таможенныхъ торговыхъ пошлинъ, и изслѣдованіе его предстоитъ мнѣ теперь. Отличительное свойство пошлинъ этого класса состоитъ въ томъ, что онѣ были взимаемы обыкновенно съ цѣны товаровъ. Къ нимъ относятся: *тамга, порядное и осмиичее*.

20. Тамга.

Названіе *тамги* является въ древнихъ Русскихъ памятникахъ со времени ига Монгольскаго. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ актахъ не упоминается о тамгѣ, до половины 13-го столѣтія. Самое слово свидѣтельствуешь о происхожденіи пошлины. Правда, въ Уставѣ Ярослава о церковныхъ судахъ встрѣчается названіе тамги, но это конечно прибавленіе позднѣйшаго времени, находящееся при томъ только въ Архангельскомъ лѣтописцѣ, сообщающемъ одно начало Устава. (271) Лѣтописцы напротивъ прямо приписываютъ требованіе тамги Монголамъ: »я приде вѣсть изъ Руси зла, яко хотятъ татарове тамгы и десятины.« (272) Со второй половины 13-го столѣтія названіе тамги встрѣчается въ ярлыкахъ, которыми ханы освобождали духовенство отъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ; а съ начала 14-го столѣтія часто уже упоминается о тамгѣ въ

вокъ. О торговомъ впрочемъ встрѣчается извѣстіе только въ Смоленскѣ; слѣд., еслибъ даже эта пошлина была тождественна съ тамгою позднѣйшихъ временъ, то все еще можно думать, что она не была всеобща. Можетъ быть, даже съ понятіемъ древнѣйшей таможенной пошлины—мыта, до 13-го столѣтія, соединяли иногда значеніе сбора съ товаровъ за право торговли, на что, какъ мы видѣли, намекаетъ присутствіе мытника на торгахъ. Но какъ бы то ни было, существовало ли понятіе тамги, въ первомъ его зародышѣ, и до вѣка Монгольскаго, или нѣтъ, все однакожь остается несомнѣннымъ, что понятіе этой пошлины утвердилось, отдѣлилось отъ понятія другихъ внутреннихъ сборовъ и уяснилось не ранѣе нашествія Монголовъ, и что не ранѣе этой эпохи торговая пошлина съ самой продажи товаровъ распространилась по разнымъ странамъ Руси. Такимъ образомъ, если даже принять очень раннее происхожденіе тамги, только подъ другимъ названіемъ, то вліяніе Монголовъ на эту пошлину оказывается еще очень значительнымъ, независимо отъ введенія новаго слова.

Для опредѣленія истиннаго характера тамги, мы должны разрѣшить слѣдующіе вопросы: 1., Съ чего была взимаема тамга, 2., что служило масштабомъ ея распредѣленія и какія лица подлежали ей, 3., гдѣ и въ какое время она была взимаема и въ какой величинѣ.

I. Тамга была не личною пошлиною, а вещною; она падала на товаръ, и при томъ на дѣйствительно продан-

ный товаръ; (276) непроданные товары, равно какъ и привозимые для собственнаго употребленія хозяевъ, не подлежали тамгѣ. Но для того, чтобъ продажные товары не уклонялись отъ пошлины подъ видомъ назначенныхъ для собственнаго хозяйскаго употребленія, количество послѣднихъ ограничивалось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшимъ запасомъ съѣстныхъ товаровъ. (277) Какъ тамга была вещною пошлиною, и притомъ была взимаема за самое право торговли, то люди торговые, прѣзжавшіе въ городъ безъ товару и денегъ, для покупки товаровъ, не платили тамги, (278) равнымъ образомъ были свободны отъ нея прѣзжавшіе съ товаромъ мимо городовъ и торжковъ, а подвергались только прѣзжимъ пошлинамъ: мыту и заднимъ колачамъ. (279)

Но съ какихъ товаровъ была взимаема тамга? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, Гагемейстеръ, сочинитель книги о финансахъ древней Руси, высказываетъ свою догадку, что тамга вѣроятно была сборъ съ товаровъ, подлежавшихъ клейменію, основываясь на томъ, что тамгою называлась печать, клеймо. (280) Но, до конца 15-го столѣтія, нигдѣ въ источникахъ, не смотря на то, что о тамгѣ въ нихъ часто упоминается, не сказано, что эта пошлина взималась съ клейменія товаровъ; вообще мы не встрѣчаемъ въ нашемъ древнемъ финансовомъ законодательствѣ ни одной пошлины съ клейменія товаровъ, кромѣ пятна; а по названію пошлины нельзя еще заключать о ея характерѣ, если другія соображенія не подтверждаютъ

плата съ cadaго круга составляла три деньги новгородскія, (265) въ другихъ 2 деньги; (266) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не брали узолцоваго съ мелкаго воску, отвозимаго въ небольшемъ количествѣ, (пудъ, два или три пуда), (267) а въ другихъ брали по расчету; (268) 2, соли, рыбы, сельдей, икры. На соль нужно было брать, на каждый пошевъ или рогозину, отдѣльные узолки, а на рыбу на каждую бочку, или кадъ; узолцоваго брали съ cadaго изъ сихъ товарныхъ помѣщеній иногда $\frac{1}{2}$ деньги, иногда деньги. (269) Но, кажется, узолки нужно было брать не на одни вѣсчїе товары, а на всякіе. Вѣроятно, на другїе товары, кромѣ вѣсчихъ, торговые люди обязывались брать узолковъ не на каждое товарное помѣщеніе, а на цѣлый возъ; доказательствомъ можетъ служить то, что послѣ опредѣленій объ узолкахъ съ вѣсчихъ товаровъ въ нѣкоторыхъ таможенныхъ грамотахъ прибавлено: «а oprичъ того который товаръ ни повезетъ и онъ» (т. е. продавецъ) «является таможникомъ и платитъ съ воза товарнаго.....» вѣроятно, на узолки.— Объ узолкахъ на цѣлые товарные возы также упоминается въ источникахъ. (270)

До сихъ поръ я разсматривалъ таможенные пошлины, при сборѣ которыхъ поводомъ служили второстепенныя дѣйствія, сопровождавшія торговлю, дѣйствія только пригготовительныя, способствующія болѣе или менѣе переходу товаровъ изъ рукъ производителей въ руки потребителей. Потому пошлины этѣ были болъшею частію

незначительны и по своей величинѣ. Ближайшій актъ перехода продуктовъ къ потребленію есть купля—продажа. Таможенные пошлины, падавшія непосредственно на самую продажу и покупку товаровъ, взимаемыя непосредственно за самое право торговли, составляютъ второй классъ таможенныхъ торговыхъ пошлинъ, и изслѣдованіе его предстоитъ мнѣ теперь. Отличительное свойство пошлинъ этого класса состоитъ въ томъ, что онѣ были взимаемы обыкновенно съ цѣны товаровъ. Къ нимъ относятся: *тамга, порядное и осминичее*.

20. Тамга.

Названіе *тамги* является въ древнихъ Русскихъ памятникахъ со времени ига Монгольского. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ актахъ не упоминается о тамгѣ, до половины 13-го столѣтія. Самое слово свидѣтельствуетъ о происхожденіи пошлины. Правда, въ Уставѣ Ярослава о церковныхъ судахъ встрѣчается названіе тамги, но это конечно прибавленіе позднѣйшаго времени, находящееся при томъ только въ Архангельскомъ лѣтописцѣ, сообщающемъ одно начало Устава. (271) Лѣтописцы напротивъ прямо приписываютъ требованіе тамги Монголамъ: «и приде вѣсть изъ Руси зла, яко хотятъ татарове тамги и десятины.» (272) Со второй половины 13-го столѣтія названіе тамги встрѣчается въ ярлыкахъ, которыми ханы освобождали духовенство отъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ; а съ начала 14-го столѣтія часто уже упоминается о тамгѣ въ

договорныхъ грамотахъ В. Князей Московскихъ. Тамга, введенная первоначально Монголами, удержана и въ послѣдствіи государями московскими, по ослабленіи и совершенномъ уничтоженіи ига. Изъ этого слова скоро образовалось слово *протаможье*, означавшее сначала уклоненіе отъ тамги, а потомъ и отъ всякой таможенной пошлины и заповѣдь за оное; также слово таможникъ и выраженіе таможенная пошлина, относившееся въ слѣдующихъ вѣкахъ уже не къ одной тамгѣ, но служившее родовымъ названіемъ почти всѣхъ косвенныхъ налоговъ, падавшихъ на переходъ товаровъ къ потребленію. Будучи установлена Монголами, тамга сначала существовала только въ тѣхъ странахъ Руси, надъ которыми непосредственно тяготѣло чужеземное иго, гдѣ вліяніе Монголовъ обнаружилось непосредственно, со всѣмъ могуществомъ насилія. Города свободные, гдѣ вліяніе Монголовъ было только посредственное,— Новгородъ и Псковъ, знавшіе объ игѣ Монгольскомъ лишь по чрезвычайнымъ данямъ, которыя нужно было платить в. князьямъ, послѣ другихъ городовъ ознакомились съ тамгою. Дѣйствительно, въ грамотахъ новгородскихъ упоминается только о двухъ таможенныхъ пошлинахъ: о мытѣ и гостинюмъ. Въ В. Новгородѣ введена тамга не ранѣе, кажется, совершеннаго его покоренія при Іоаннѣ III, по крайней мѣрѣ упоминается о ней въ Новгородѣ только въ 16-мъ столѣтіи. Во Псковѣ тамга была введена въ первый разъ въ 1510 году при В. Князѣ Василіи Іоанновичѣ: »посла великій Князь къ Москвѣ Пет-

ра Яковлева Захарьева Москвѣ всей здравствовать, что Князь В. Псковъ взялъ и прислаша съ Москвы гостей тамгу уставливати, занеже въ Псковѣ тамга не бывала, безданно торговали.» (273) Для торговаго города, какимъ былъ Псковъ, введеніе тамги казалось несчастіемъ, и, дѣйствительно, оно было одновременно въ этомъ городѣ съ уничтоженіемъ его вѣча, съ паденіемъ его свободы и цвѣтущей дотолѣ торговли. Всеобщій плачь сопровождалъ введеніе тамги во Псковѣ.

Не было ли однакожь только названіе тамги нововведеніемъ Монголовъ? Можетъ быть, торговая пошлина, имѣющая совершенно одинакій характеръ съ тамгою, существовала на Руси въ глубокой древности, еще задолго до Монгольскаго ига? На этотъ вопросъ нельзя найти въ источникахъ удовлетворительный, несомнѣнный отвѣтъ. Въ половинѣ 12 столѣтія, въ Смоленскѣ упоминается впрочемъ о *торговомъ*, отдѣльно отъ мыта, гостинной дани и др. пошлинъ. (274) Это названіе очень напоминаетъ тамгу, тѣмъ болѣе, что тамга въ 14-мъ столѣтіи называлась иногда также *торговою пошлиною*. (275) Но одинаковое названіе еще не ручается за одинаковый характеръ пошлинъ. И все еще остается неизвѣстнымъ, понимали ли подъ *торговымъ* въ 12 столѣтіи тоже самое, что подъ тамгою со 2-й половины 12-го столѣтія и въ послѣдующихъ вѣкахъ. Торговое могло быть прямою личною податью съ купцовъ за право торговли, а не съ ихъ товаровъ, могло быть также пошлиною съ ла-

вокъ. О торговомъ впрочемъ встрѣчается извѣстiе только въ Смоленскѣ; слѣд., еслибъ даже эта пошлина была тождественна съ тамгою позднѣйшихъ временъ, то все еще можно думать, что она не была всеобща. Можетъ быть, даже съ понятiемъ древнѣйшей таможенной пошлины—мыта, до 13-го столѣтiя, соединяли иногда значенiе сбора съ товаровъ за право торговли, на что, какъ мы видѣли, намекаетъ присутствiе мытника на торгахъ. Но какъ бы то ни было, существовало ли понятiе тамги, въ первомъ его зародышѣ, и до ига Монгольскаго, или нѣтъ, все однакожь остается несомнѣннымъ, что понятiе этой пошлины утвердилось, отдѣлилось отъ понятiя другихъ внутреннихъ сборовъ и уяснилось не ранѣе нашествiя Монголовъ, и что не ранѣе этой эпохи торговая пошлина съ самой продажи товаровъ распространилась по разнымъ странамъ Руси. Такимъ образомъ, если даже принять очень раннее происхожденiе тамги, только подъ другимъ названiемъ, то влiянiе Монголовъ на эту пошлину оказывается еще очень значительнымъ, независимо отъ введенiя новаго слова.

Для опредѣленiя истиннаго характера тамги, мы должны разрѣшить слѣдующiе вопросы: 1., Съ чего была взимаема тамга, 2., что служило масштабомъ ея распредѣленiя и какiя лица подлежали ей, 3., гдѣ и въ какое время она была взимаема и въ какой величинѣ.

I. Тамга была не личною пошлиною, а вещною; она падала на товаръ, и при томъ на дѣйствительно продан-

маемы также съ цѣны товаровъ. Замѣчу притомъ, что тамга обыкновенно не падала непосредственно на потребителей. Въ другомъ мѣстѣ источниковъ (313) сказано, что городскій человѣкъ, купившій въ мѣстѣ своего жительства соль и др. товары, при отвозѣ оныхъ изъ города въ другое мѣсто, беретъ у тамошниковъ узолки и платитъ за то тамгу, но здѣсь по явной ошибкѣ тамга поставлена вмѣсто узолецоваго; это сдѣлается еще очевиднѣе, если мы сравнимъ совершенно тождественное мѣсто другой уставной грамоты, гдѣ однакожь нѣтъ слова тамги. (314) Отвозная тамга, о которой не встрѣчается другихъ извѣстій, кромѣ приведеннаго мною сомнительнаго, кажется, вовсе не существовала.

II. Масштабомъ, опредѣлявшимъ величину тамги, служила цѣна товаровъ. Въ первый разъ мы встрѣчаемъ извѣстіе объ этомъ въ договорной грамотѣ В. Князя Василия Дмитріевича съ Тверскимъ В. Княземъ 1398 года: »а тамги и осминичего отъ рубля алтынъ.« (315) Но, вѣроятно, тамга была взимаема съ цѣны товаровъ, при самомъ ея установленіи въ 13 столѣтіи. Съ этимъ характеромъ она является и въ договорныхъ грамотахъ 15 столѣтія, (316) равнымъ образомъ и во всѣхъ таможенныхъ грамотахъ съ конца 15 до половины 17 столѣтія; по этому уже въ 16 столѣтіи она называется иногда рублевою пошлиною. (317) Встрѣчаются однакожь въ источникахъ немногія мѣста, гдѣ тамгою названа пошлина не съ цѣны, а съ количества товара и при томъ обрача-

догадки. Правда, догадка Гагемейстера не опровергается источниками до конца 15-го столѣтія, но она и не подтверждается ими; съ того же времени, когда уже встрѣчаются въ источникахъ уставныя таможенныя грамоты, т. е. съ 1497 года, тамга является совершенно не тѣмъ, чѣмъ представилъ ее Гагемейстеръ, а между тѣмъ нѣтъ никакого основанія думать, что она измѣнилась съ теченіемъ времени въ одной изъ существенныхъ принадлежностей своего характера, тѣмъ болѣе, что всѣ другія отличительныя черты тамги, съ очень немногими мѣстными исключеніями, остались тѣже.

Во всѣхъ таможенныхъ грамотахъ, съ конца 15-го столѣтія до половины 17 сказано, что тамга берется *со всякаго товара, съ какого нибудь товара.* (281) Эти выраженія уже показываютъ, что не одни товары, подлежавшіе клейменію, облагались тамгою, но мы еще болѣе удостовѣримся въ томъ разсмотрѣніемъ тѣхъ мѣстъ источниковъ, гдѣ отдѣльно исчисляются товары, подлежавшіе тамгѣ. Изъ нихъ мы увидимъ, что, отъ предметовъ самыхъ необходимыхъ до предметовъ роскоши, всѣ товары были облагаемы тамгою. Дѣйствительно, тамга была взимаема съ всѣхъ товаровъ, сверхъ вѣсовыхъ пошлинъ, точно также, какъ и съ другихъ товаровъ. (282) Подвергались тамгѣ предметы необходимаго потребленія: съѣстные припасы: 1, соль, какъ русская, такъ и иностранная; (283) 2, разные мяса, дичь, яйца, сыры; (284) 3, рыба, свѣжая и просоленная, привозимая въ судахъ или

покупатель же неприѣзжій обыкновенно не платилъ тамги съ покупки для себя, а при покупкѣ въ лавку платилъ не тамгу, а порядное, если же продавецъ продавалъ товаръ собственный, не привезенный имъ изъ другихъ городовъ или окрестностей, и продавалъ не изъ лавки, то также не подлежалъ тамгѣ, по крайней мѣрѣ въ большей части Руси.

III. Тамга падала на товары, привезенные на продажу. Но спрашивается, гдѣ и въ какое время брали съ нихъ тамгу? Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ источниковъ можно заключить, что тамгу платили продавцы или покупатели непосредственно при самой продажѣ товаровъ на торгахъ или въ гостиныхъ дворахъ. Въ Орѣшковой таможенной грамотѣ 1563 года сказано: »а имати таможникомъ тамга у торговыхъ людей тогда, какъ они товаръ продадутъ или промѣнятъ.« (323) Въ самомъ дѣлѣ, пошлина тогда только будетъ падать на дѣйствительную цѣну товаровъ, когда она берется при самой продажѣ товаровъ. Но такой способъ взиманія совершенно не удобенъ для Правительства, которое не имѣло бы достаточныхъ средствъ слѣдить за каждою продажей, еслибъ даже число таможниковъ было увеличено до чрезвычайности. Такимъ образомъ не должно обобщать указанные свидетельства источниковъ. Многія другія мѣста источниковъ удостовѣряютъ, что тамга была взимаема прежде продажи товаровъ въ таможняхъ, при самомъ ихъ привозѣ въ города или села. Торговые люди объявляли цѣну своимъ товарамъ, при

не упоминается ранѣе конца 15 столѣтія.—Деньги, не назначаемыя для покупки товаровъ, но провозимыя мимо городовъ, обыкновенно не подлежали тамгѣ.

Не смотря на то, что тамга, по выраженію источниковъ, вималась со всѣхъ товаровъ, нѣкоторые изъ нихъ не подлежали этой пошлинѣ. Во всѣхъ таможенныхъ грамотахъ сказано, что тамга не берется со всякаго жита и съ хлѣба, (300) а изъ нѣкоторыхъ таможенныхъ грамотъ видно, что кромѣ того иногда не брали тамги съ сухой рыбы, (301) съ соли (302) и съ дровъ. (303) Какъ понятіе жита обыкновенно было принимаемо въ очень обширномъ смыслѣ, такъ что подъ нимъ разумѣли большую часть предметовъ, подлежащихъ мѣрѣ, то можно съ перваго взгляда заключить, что предметы мѣримые были свободны отъ тамги. Однакожь источники не подтверждаютъ этого предположенія. Во многихъ мѣстахъ источниковъ упоминается о тамгѣ съ товаровъ, продаваемыхъ мѣрою. Лукъ, чеснокъ, хмѣль, яблоки, орѣхи, зола подлежали тамгѣ. (304) И такъ общее исключеніе сдѣлано было только для хлѣба: одинъ хлѣбъ нигдѣ не подлежалъ тамгѣ. Легко понять причину преимущества, даннаго хлѣбу предъ другими товарами. Тамга, по количеству, въ которомъ она была взимаема, была самою тяжелою изъ всѣхъ таможенныхъ пошлинъ: въ сравненіи съ нею, тяжесть помѣрной пошлины была весьма незначительна. Правительство не могло совершенно не замѣчать вреднаго народно-экономическаго дѣйствія внутрен-

нихъ таможенныхъ сборовъ и хотѣло предохранить отъ искусственной дороговизны, по крайней мѣрѣ, продуктъ необходимаго потребленія. Это тѣмъ болѣе важно, что отъ цѣны хлѣба зависятъ главнымъ образомъ цѣна всѣхъ другихъ товаровъ, и что слѣдовательно дороговизна хлѣба усилила бы всеобщую дороговизну, безъ того уже значительную, вслѣдствіе внутреннихъ таможенныхъ сборовъ. Сказанному мною объ освобожденіи хлѣба отъ тамги не противорѣчитъ слѣдующее мѣсто, находящееся въ таможенной грамотѣ 1601 г. »А тамги съ того товару имати со пшеницы, со ржи, съ овса, съ ячмени, съ солоду, съ конопель, съ гречи, со пшена, съ гороху, съ заспы, съ толокна, и со всякаго жита, съ четырехъ чети Московскихъ по 2 деньги, а будетъ болши или менши четырехъ чети, и ему имати *помѣрное по расчету.*« (305) Здѣсь, очевидно, слово тамга употреблено или по ошибкѣ переписчика грамоты, или по явному смѣшенію понятій у составителя грамоты. Пошлина берется съ мѣры товаровъ, слѣдовательно, рѣчь идетъ не о тамгѣ, а о помѣрномѣ, какъ это и доказываетъ конецъ приведеннаго мною мѣста.—

Во всѣхъ таможенныхъ грамотахъ, въ которыхъ говорится о тамгѣ, большею частію прибавляется, что она берется съ товару привознаго. Товары непривозные, выдѣланные на мѣстѣ продажи, обыкновенно не подвергались тамгѣ. (306) Въ нѣкоторыхъ городахъ, были однакожъ исключенія изъ этого правила. (307) Товаръ

привозный, оплаченный тамгою въ какомъ либо городѣ или селѣ, при перепродажѣ въ томъ же городѣ, не подлежалъ вторично тамгѣ, но крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. (308) Но и это не было общимъ правиломъ; ибо иногда товары, перепродаваемые изъ лавокъ, облагаемы были тамгою. (309) Мы видѣли выше, что деньги, на которыя былъ покупаемъ товаръ, разсматривались, какъ товары и подлежали тамгѣ, но, кажется, только привозныя деньги. Это доказывается тѣмъ, что въ таможенныхъ грамотахъ, когда говорится о тамгѣ съ покупки, обыкновенно имѣются въ виду только покупатели прїѣзжіе, что особенно ясно высказано въ грамотѣ 1571 г., по которой Новгородецъ, купившій судно въ Новгородѣ, не платилъ тамги, между тѣмъ, какъ иноземецъ подвергался ей. (310) Покупатель тогда только платилъ въ своемъ городѣ пошлину, когда онъ покупалъ товаръ для перепродажи, но эта пошлина не называлась тамгою, а поряднымъ. Въ послѣдствіи, въ Новоторговомъ Уставѣ уже ясно опредѣлено не брать рублевой пошлины съ непривозныхъ денегъ, употребляемыхъ на покупку товаровъ. (311) Два мѣста въ источникахъ однакожъ противорѣчатъ, повидимому, сказанному о свободѣ непривозныхъ денегъ отъ тамги. Въ Гороховской таможенной грамотѣ сказано: «А кто гороховлянинъ купитъ кады меду *про себя*, и съ того меду, съ *купца* и продавца имати рублевая пошлина по сей уставной грамотѣ.» (312) Но еще неизвѣстно, говорится ли здѣсь именно о тамгѣ. Рѣчь идетъ о вѣсчемъ товарѣ, а вѣсовыя пошлины были взи-

маемы также съ цѣны товаровъ. Замѣчу притомъ, что тамга обыкновенно не падала непосредственно на потребителей. Въ другомъ мѣстѣ источниковъ (313) сказано, что городскій человѣкъ, купившій въ мѣстѣ своего жительства соль и др. товары, при отвозѣ оныхъ изъ города въ другое мѣсто, беретъ у таможниковъ узолки и платитъ за то тамгу, но здѣсь по явной ошибкѣ тамга поставлена вмѣсто узольцоваго; это сдѣлается еще очевиднѣе, если мы сравнимъ совершенно тождественное мѣсто другой уставной грамоты, гдѣ однакожь нѣтъ слова тамги. (314) Отвозная тамга, о которой не встрѣчается другихъ извѣстій, кромѣ приведеннаго мною сомнительнаго, кажется, вовсе не существовала.

II. Масштабомъ, опредѣлявшимъ величину тамги, служила цѣна товаровъ. Въ первый разъ мы встрѣчаемъ извѣстіе объ этомъ въ договорной грамотѣ В. Князя Василя Дмитріевича съ Тверскімъ В. Княземъ 1398 года: »а тамги и осминичего отъ рубля алтынъ.« (315) Но, вѣроятно, тамга была взимаема съ цѣны товаровъ, при самомъ ея установленіи въ 13 столѣтіи. Съ этимъ характеромъ она является и въ договорныхъ грамотахъ 15 столѣтія, (316) равнымъ образомъ и во всѣхъ таможенныхъ грамотахъ съ конца 15 до половины 17 столѣтія; по этому уже въ 16 столѣтіи она называется иногда рублевою пошлиною. (317) Встрѣчаются однакожь въ источникахъ немногія мѣста, гдѣ тамгою названа пошлина не съ цѣны, а съ количества товара и при томъ обрача-

лось иногда вниманіе и на его качество. (318) Это не значитъ, что тамга съ теченіемъ времени утратила свой первоначальный характеръ, но указываетъ лишь на смѣненіе ея съ другими пошлинами (319) и на употребленіе слова тамга въ обширномъ смыслѣ, обнимавшемъ всѣ вообще внутреннія таможенныя пошлины. (320) Основываясь на такомъ же соображеніи, мы имѣемъ полное право допустить, что встрѣчающаяся въ таможенныхъ грамотахъ пошлина съ привоза въ города или села съѣстныхъ припасовъ, взимаемая не съ цѣны, а съ количества, (321) не считалась тамгою въ тѣсномъ смыслѣ, хотя въ немногихъ грамотахъ и названа тамгою; по всей справедливости, она должна быть отнесена къ мытной пошлинѣ, называвшейся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ также *привозомъ*. Предположеніе дѣлается тѣмъ вѣроятнѣе, что во многихъ грамотахъ опредѣлено брать съ тѣхъ же съѣстныхъ товаровъ—разныхъ мясъ, дичи и проч. таможенную рублевую пошлину, сверхъ привозной, также какъ и съ иныхъ товаровъ. (322)

Что же касается лицъ, подлежащихъ платежу тамги, то изъ предыдущаго уже видно, что ее платилъ обыкновенно не только продавецъ привознаго товару, городскій человекъ, иногородецъ, или иноземецъ, но также и покупатель, впрочемъ обыкновенно только пріѣзжій. При одномъ актѣ купли—продажи и покупатель и продавецъ тогда могли подвергнуться пошлинѣ, когда покупатель былъ иногородецъ, а у продавца товаръ былъ привозной;

покупатель же непріѣзжій обыкновенно не платилъ тамги съ покупки для себя, а при покупкѣ въ лавку платилъ не тамгу, а порядное, если же продавецъ продавалъ товаръ собственный, не привезенный имъ изъ другихъ городовъ или окрестностей, и продавалъ не изъ лавки, то также не подлежалъ тамгѣ, по крайней мѣрѣ въ большей части Руси.

III. Тамга падала на товары, привезенные на продажу. Но спрашивается, гдѣ и въ какое время брали съ нихъ тамгу? Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ источниковъ можно заключить, что тамгу платили продавцы или покупатели непосредственно при самой продажѣ товаровъ на торгахъ или въ гостиныхъ дворахъ. Въ Орѣшковой таможенной грамотѣ 1563 года сказано: «а имати таможникомъ тамга у торговыхъ людей тогда, какъ они товаръ продадутъ или промѣнять.» (323) Въ самомъ дѣлѣ, пошлина тогда только будетъ падать на дѣйствительную цѣну товаровъ, когда она берется при самой продажѣ товаровъ. Но такой способъ взиманія совершенно не удобенъ для Правительства, которое не имѣло бы достаточныхъ средствъ слѣдить за каждою продажею, еслибъ даже число таможниковъ было увеличено до чрезвычайности. Такимъ образомъ не должно обобщать указанные свидетельства источниковъ. Многія другія мѣста источниковъ удостовѣряютъ, что тамга была взимаема прежде продажи товаровъ въ таможняхъ, при самомъ ихъ привозѣ въ города или села. Торговые люди объявляли цѣну своимъ товарамъ, при

самой явкъ, кромѣ того таможенные головы и цѣловальники сами производили оцѣнку товарамъ, вмѣстѣ съ *добрыми и лучшими гражданами*, знающими цѣны. Пошлина взымалась послѣ оцѣнки и была записываема въ книги. (324) Въ таможи же брали и пошлину съ денегъ, привезенныхъ для покупки товаровъ. Слѣдовательно тамга падала не на дѣйствительную рыночную цѣну товаровъ, а на оцѣночную, которая могла быть или ниже настоящей цѣны или выше; въ первомъ случаѣ теряла казна, въ последнемъ торгующіе. Но какъ при казенномъ управленіи недоборъ таможенныхъ пошлинъ противъ прежнихъ годовъ обыкновенно взыскивался на таможенныхъ головахъ и цѣловальникахъ, за увеличеніе же таможенного дохода они получали награды, (325) а при откупномъ содержаніи собственная выгода откупщиковъ заставляла ихъ не только выручить изъ сбора откупную плату и издержки взиманія, но и получить еще барышъ, то очевидно, что таможенники должны были чаще цѣнить товары выше настоящей цѣны, чѣмъ ниже ея. Злоупотребленіе несоразмѣрно высокой оцѣнки товаровъ могло еще происходить и отъ корыстолюбія таможенниковъ, которые присвоивали себѣ часть таможенного дохода. Особый родъ злоупотребленія, неизбѣжный при взиманіи тамги, состоялъ въ продержаніи товаровъ долгое время въ таможи, съ цѣлію вынудить посулы и поминки. Что всѣ эти злоупотребленія были очень обыкновенны, объ этомъ можно заключить изъ того, что въ весьма многихъ таможенныхъ грамотахъ поставляется таможенникамъ въ непремѣнную обязанность цѣнить при-

возный товаръ не иначе, какъ по цѣнѣ, которой онъ стѣитъ и лишка у товару цѣны не прикладывать, вообще цѣнить товаръ безъ всякой хитрости, не прибавляя и не убавляя цѣны и самимъ не корытоваться пошлинами и не брать посуловъ и поминковъ подъ опасеніемъ государевой оналы.(326)

Не всѣ товары, привезенные на продажу въ какой либо городъ, могли быть проданы. Но если тамга была платима съ товаровъ, еще при привозѣ ихъ, то очевидно ей могли подвергнуться также и непроданные товары. Пошлина на такіе товары, уже несправедливая сама по себѣ, противорѣчитъ кромѣ того точнымъ постановленіямъ таможенныхъ грамотъ, которыя говорятъ прямо, что тамга не берется съ товару, привезеннаго въ какой либо городъ, но непроданнаго и отвозимаго обратно.(327) Чтобъ согласить противорѣчіе, можно бы было предположить, что, при отвозѣ оплаченнаго тамгою непроданнаго товара, по осмотрѣ онаго въ таможиѣ, возвращаема была и взятая пошлина, но объ этомъ возвратѣ пошлинъ мы не встрѣчаемъ извѣстій въ источникахъ. Всего вѣроятнѣе, кажется, что пошлина, взятая съ непроданнаго товару, зачиталась въ другомъ мѣстѣ, гдѣ при продажѣ его она уже не платилась въ другой разъ. Купецъ, вывозившій товары изъ какого либо города въ другой, для продажи, долженъ былъ брать въ таможиѣ выписъ, гдѣ подробно значились вывозимые имъ товары. (328) Послѣ того на нихъ были накладываемы таможенные

узки и печати, (329) главнымъ образомъ, для предупрежденія безошлинной продажи товаровъ по дорогамъ, между таможенъ. Но выписи могли имѣть и другую цѣль: безъ сомнѣнiя, въ нихъ означаема была и пошлина, взятая съ товару непроданнаго, чрезъ что продавецъ въ другомъ городѣ освобождался отъ платежа тамги съ «тамженнаго» товара. На это, кажется, указываютъ слова Суздальской таможенной грамоты. (330) О такомъ зачетѣ рублевой пошлины, замѣнившей тамгу со 2-й половины 17 столѣтiя, мы уже несомнѣнно знаемъ изъ Торговаго и Новоторговаго уставовъ. Зачетъ тамги съ денегъ, привезенныхъ на покупку товаровъ, но отвозимыхъ изъ города, по уплатѣ пошлины, могъ происходить подобнымъ образомъ, какъ и зачетъ товаровъ.

IV. Неизвѣстно, въ какомъ количествѣ брали тамгу во время Монголовъ. Съ 14 столѣтiя Великiе Князья Московскiе дѣлаются посредниками между своими подданными и Ордою, и вмѣстѣ съ тѣмъ заботятся объ единообразiи таможенныхъ пошлинъ вообще и тамги въ особенности не только въ Московскомъ В. Княженiи, но и въ другихъ, независимыхъ отъ нихъ княженiяхъ. Взаимные договоры Князей опредѣляли величину тамги. Положено было брать всюду «тамги и осминичего отъ рубля алтыпъ.» (331) Неизвѣстно однакожь, взимался ли алтынъ тамги и алтынъ осминичего, или обѣ пошлины, вмѣстѣ взятыя, равнялись 6-ти деньгамъ: послѣднее, кажется, вѣроятнѣе. Равнымъ образомъ неизвѣстно, существовало ли ранѣе

нѣкоторое основаніе для предположенія, что и пошлина осмничее не была чужда этихъ временъ.

Довольно трудно опредѣлить истинный характеръ осмничаго и причину, по которой оно получило свое названіе. Считали осмничее сборомъ съ бояръ путныхъ, о которомъ упоминается въ разныхъ мѣстахъ государственныхъ грамотъ. (356) Но такое мнѣніе противорѣчитъ источникамъ. Осмничее не было оброкомъ (357) съ бояръ путныхъ, ни вообще какою либо прямою податью. Напротивъ, подобно тамгѣ, оно было торговою пошлиною, взимаемою съ цѣны товаровъ, (358) первоначально только въ городахъ (359), а въ послѣдствіи и въ селахъ. Осмничее падало на дѣйствительную продажу товаровъ и при томъ тѣхъ же самыхъ, съ которыхъ брали и тамгу т. е. всѣхъ товаровъ, за исключеніемъ хлѣба, (360) въ количествѣ, первоначально одинаковомъ съ тамгою, (361) въ послѣдствіи же, съ 16 стол., иногда менѣе значительномъ. (362) Наконецъ, подобно тамгѣ, эта пошлина была взимаема не только съ товара, но и съ денегъ, употребляемыхъ пріѣзжимъ человѣкомъ на покупку, что доказывается слѣдующимъ мѣстомъ «а пріѣдетъ окологородецъ, изъ становъ, и изо всѣхъ волостей дмитровскихъ въ село Рогачево безъ товару, а купить товаръ какой нибудь, и таможникомъ у нихъ имати съ рубля по денгѣ за возмничее.» (363). И такъ все затрудненіе, представляемое осмничимъ, состоитъ въ указаніи различія между этою пошлиною и тамгою, съ которою она, по видимому, совершенно схо-

концѣ 15 столѣтія и въ послѣдующихъ вѣкахъ,—это доказывается всѣми таможенными грамотамп, отъ Бѣлозерской 1497 г. до грамоты 1652 года. (333) Изъ нихъ мы видимъ, что иногородцы платили обыкновенно болѣе тамги, чѣмъ городскіе жители, иноземцы еще болѣе. (334) Иногда впрочемъ съ иноземцевъ брали такую же пошлину, какъ съ иногородцевъ. (335) Величина тамги мало измѣнялась съ теченіемъ времени и независѣла также отъ того, была ли она собираема въ городѣ или въ селѣ; но въ разныхъ городахъ и селахъ брали тамгу въ различномъ количествѣ. Мѣстные купцы въ нѣкоторыхъ городахъ и селахъ платили $\frac{1}{2}$ деньги, въ другихъ деньги, въ другихъ $1\frac{1}{2}$, въ очень немногихъ 2 деньги съ рубля. Иногородцы платили въ большей части мѣсть 4 деньги, рѣдко 3 деньги, еще рѣже 6 или 7 денегъ. Это послѣднее количество они платили только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они были сравнены съ иноземцами; иноземцы платили большею частію 7 денегъ съ рубля, даже 10 денегъ съ всѣхъ товаровъ и 8 съ невѣсчыхъ, (336) иногда впрочемъ и алтынъ, но рѣже.

Изъ количества, въ которомъ была взимаема тамга уже легко можно заключить, что она была самою доходною изъ всѣхъ таможенныхъ пошлинъ. Особенно, кажется, много приносила доходу тамга въ Москвѣ, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточивалась русская торговля. В. Князя Московскіе, со временъ Іоанна Калиты, при раздѣлѣ своего движимаго и недвижимаго имущества, раз-

какъ отдѣльныя статьи дохода, (368) мы убѣждаемся, что возникше есть только испорченное названіе осмничаго. Нельзя также допустить, что осмничае была пошлина, тождественная съ тамгою, но собираемая въ пользу осмника, какъ финансоваго чиновника, ибо изъ многихъ мѣстъ источниковъ видно, что оно принадлежало къ числу доходовъ В. Князей и Государей Московскихъ. (369) Итакъ нѣтъ никакой возможности указать, на основаніи источниковъ, различіе между тамгою и восменичимъ. Но можетъ быть, и не было такого различія. Допустивъ, что осмничае появилось въ нѣкоторыхъ странахъ Руси гораздо ранѣе Монголовъ и было въ нихъ тѣмъ же, чѣмъ тамга съ половины 13-го стол. въ большей части Руси, мы легко можемъ представить себѣ, что, послѣ введенія тамги, обѣ пошлины, при всемъ томъ, что падали на одно и тоже дѣйствіе и на одни и тѣже предметы, могли сохраниться вмѣстѣ и встрѣчаться въ однихъ и тѣхъ же городахъ, точно такъ, какъ это было при рукозобномъ и подъемномъ, при роговомъ и привязной пошлинѣ.

тельные суммы. (340) Только въ смутныя времена Междоуцарствія, когда бѣдствія Руси препятствовали развитію ея промышленности и торговли, этотъ источникъ сдѣлался непродуцительнымъ. Самые значительные города во все не доставляли таможенныхъ сборовъ. (341)

По величинѣ тамга съ иноземныхъ купцевъ въ пограничныхъ городахъ не отличалась отъ тамги, взимаемой внутри Государства. Вообще сборъ таможенныхъ пошлинъ въ пограничныхъ и внутреннихъ городахъ происходилъ на одинаковомъ основаніи. (342) Такимъ образомъ въ первый разсматриваемый нами періодъ [вѣшнихъ] таможи въ сущности не отличались отъ внутреннихъ. Впрочемъ съ половины 16-го столѣтія таможенный сборъ съ Нѣмцевъ въ пограничныхъ городахъ—въ Архангельскѣ и др., назывался иногда, въ отличіе отъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, *большою таможенною пошлиною*, иногда *большою тамгою* и былъ записываемъ въ книги отдѣльно отъ внутреннихъ сборовъ. (343) Въ этомъ различеніи между большою тамгою и обыкновенною мы видимъ первую мысль объ отдѣленіи вѣшнихъ таможенъ отъ внутреннихъ, мысль, [развившуюся] однакожь гораздо позднѣе.

21. Порядное.

Порядное было пошлиною, служившею дополненіемъ къ тамгѣ. Въ первый разъ о ней упоминается въ Бѣло-

зерской таможенной грамотъ 1497 года. Мѣстный городской житель, покупая товары для собственнаго своего употребленія, не платилъ тамги за право покупки; когда же прибрѣталъ товары для лавки, подлежалъ не тамгѣ, а *порядному*. Товары, покупаемые для собственнаго потребленія, были свободны и отъ поряднаго. (344) Эта пошлина, подобно тамгѣ, была взимаема съ цѣны товара, но падала не на всѣ товары, но только на нѣкоторые вѣсчїе: медъ, соль, икру, рыбу; изъ предметовъ, подлежащихъ мѣрѣ, облагаемъ былъ поряднымъ хмѣль. Порядное было взимаемо въ количествѣ менѣе значительномъ, чѣмъ тамга съ иногороднихъ покупателей. Въ нѣкоторыхъ городахъ брали поряднаго съ мѣстныхъ жителей столькоже, сколько брали съ нихъ тамги за привозный товаръ. (345) Въ другихъ мѣстахъ брали менѣе, (346) иногда впрочемъ и болѣе, хотя рѣдко. (347) Вообще величина поряднаго равнялась или полуденьгѣ съ рубля, (348) или деньгѣ (349), или 2 деньгамъ. (350) Изъ очень немногихъ грамотъ, относящихся впрочемъ къ позднѣйшему времени, къ половинѣ 17-го столѣтія, видно, что порядное было иногда и не рублевою пошлиною, а взималось съ товарнаго помѣщенія, съ бочки рыбы или съ рогозины соли. (351) Это было или мѣстное исключеніе, или происходило отъ того, что порядное въ позднѣйшее время начало терять свой первоначальный характеръ и смѣшиваться съ другимъ пошлинами.

22, Восменичье.

Къ числу пошлинъ торговыхъ, взимаемыхъ за право продажи и покупки, принадлежитъ также и *восменичье* или *осмничье*. Въ первый разъ встрѣчается названіе этой пошлины въ Уставѣ о церковныхъ судахъ Ярослава, впрочемъ только въ Архангельскомъ лѣтописцѣ. Первое достовѣрное мѣсто объ осмничемъ относится лишь къ 1328 году. (352) Тѣмъ не менѣе есть причина думать, что эта пошлина была одною изъ самыхъ древнѣйшихъ. Названіе *осменика*, или осмьника, изъ котораго образовалось осмничье, встрѣчается уже въ Ярославовомъ уставѣ о мытахъ: «осменикомъ поплата въ людинъ конѣцъ,» (353) и проч, и въ лѣтописяхъ около 1157 г., гдѣ говорится о смерти Юрія Долгорукаго «пивъ бо Гюрги у осмьника у Петра. . . . преставися.» (354) Хотя изъ приведенныхъ мѣстъ значеніе осмьника въ 11-мъ и 12-мъ столѣтіяхъ не можетъ быть опредѣлено съ несомнѣнностію, но очень вѣроятно, что осмьникъ былъ лице, завѣдывавшее доходами княжескими и въ особенности пошлиною, называемою осмьничимъ. Значеніе словъ и названій въ древней Руси рѣдко измѣнялось существенно даже чрезъ нѣскольковѣковъ; между тѣмъ извѣстно, что въ Кіевѣ въ концѣ 15-го столѣтія осмьникомъ называли чиновника, занимавшагося сборомъ таможенныхъ пошлинъ и пользовавшагося кромѣ того иногда властію судебною и распорядительною. (355) Допустивъ, что подобное значеніе осмьника существовало на Руси въ 11-мъ и 12-мъ столѣтіяхъ, мы имѣемъ

нѣкоторое основаніе для предположенія, что и пошлина осмничее не была чужда этихъ временъ.

Довольно трудно опредѣлить истинный характеръ осмничаго и причину, по которой оно получило свое названіе. Считали осмничее сборомъ съ бояръ путныхъ, о которомъ упоминается въ разныхъ мѣстахъ государственныхъ грамотъ. (356) Но такое мнѣніе противорѣчитъ источникамъ. Осмничее не было оброкомъ (357) съ бояръ путныхъ, ни вообще какою либо прямою податью. Напротивъ, подобно тамгѣ, оно было торговою пошлиною, взимаемою съ цѣны товаровъ, (358) первоначально только въ городахъ (359), а въ послѣдствіи и въ селахъ. Осмничее падало на дѣйствительную продажу товаровъ и при томъ тѣхъ же самыхъ, съ которыхъ брали и тамгу т. е. всѣхъ товаровъ, за исключеніемъ хлѣба, (360) въ количествѣ, первоначально одинаковомъ съ тамгою, (361) въ послѣдствіи же, съ 16 стол., иногда менѣе значительномъ. (362) Наконецъ, подобно тамгѣ, эта пошлина была взимаема не только съ товара, но и съ денегъ, употребляемыхъ прїѣзжимъ челоуѣкомъ на покупку, что доказывается слѣдующимъ мѣстомъ «а прїѣдетъ околородецъ, изъ становъ, и изъ всѣхъ волостей дмитровскихъ въ село Рогачево безъ товару, а купить товаръ какой нибудь, и таможникомъ у нихъ имати съ рубля по денгѣ за возмничее.» (363). И такъ все затрудненіе, представляемое осмничимъ, состоитъ въ указаніи различія между этою пошлиною и тамгою, съ которою она, по видимому, совершенно схо-

дна. Различіе между тамгою и осмничимъ Гагемейстеръ думалъ найти въ томъ, что принималъ тамгу за пошлину съ предметовъ клейменныхъ, а осмничее за пошлину съ предметовъ мѣримыхъ, немогшихъ быть клейменными, и производилъ названіе осмничаго отъ слова осмина, означавшаго мѣру, употребляемую на Руси съ древнихъ временъ. Но мы видѣли уже, что тамга падала на всѣ товары, за исключеніемъ хлѣба; осмничимъ облагались также не одни мѣримые товары, но всѣ вообще. Довольно странно производить названіе этой послѣдней пошлины отъ слова осмина, когда извѣстно, что самый главный изъ товаровъ, продаваемыхъ мѣрою,—хлѣбъ обыкновенно не подлежалъ ей. (364) Но съ другой стороны, хотя источники прямо опровергаютъ опредѣленіе осмничаго, сдѣланное Гагемейстеромъ, догадка его какъ будто подтверждается тѣмъ, что осмничее иногда называется въ источникахъ *осминнымъ*, именемъ, еще ближе подходящимъ къ осминѣ. (365) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ источниковъ, впрочемъ не ранѣе 16-го столѣт., осмничее названо *возмничымъ* и *возничымъ*. (366) На этомъ основаніи мы могли бы принять эту пошлину за мѣстное названіе замытной пошлины, которая была также рублевою пошлиною, была взимаема также при продажѣ и покупкѣ товаровъ, но не за самое право торговли, а за *прозды* и за *мыты*, на что, по видимому, указываетъ слово *возничье*; но соображая, что осмничее и замытъ встрѣчаются въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, (367) что источники явно различаютъ *осминичныя* и *замытныя деньги*,

какъ отдѣльныя статьи дохода, (368) мы убѣждаемся, что возникше есть только испорченное названіе осмничаго. Нельзя также допустить, что осмничее была пошлина, тождественная съ тамгою, но собираемая въ пользу осмника, какъ финансоваго чиновника, ибо изъ многихъ мѣстъ источниковъ видно, что оно принадлежало къ числу доходовъ В. Князей и Государей Московскихъ. (369) И такъ нѣтъ никакой возможности указать, на основаніи источниковъ, различіе между тамгою и восменичимъ. Но можетъ быть, и не было такого различія. Допустивъ, что осмничее появилось въ нѣкоторыхъ странахъ Руси гораздо ранѣе Монголовъ и было въ нихъ тѣмъ же, чѣмъ тамга съ половины 13-го стол. въ большей части Руси, мы легко можемъ представить себѣ, что, послѣ введенія тамги, обѣ пошлины, при всемъ томъ, что падали на одно и тоже дѣйствіе и на одни и тѣже предметы, могли сохраниться вмѣстѣ и встрѣчаться въ однихъ и тѣхъ же городахъ, точно такъ, какъ это было при рукозобномъ и подъемномъ, при роговомъ и привязной пошлинѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Исторія внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, съ половины
XVII-го до половины XVIII-го столѣтїя.

До половины 17-го столѣтїя, какъ мы видѣли, существовала въ Россіи самая сложная, самая запутанная система внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. Онѣ были собираемы въ разнообразныхъ видахъ подъ многоразличными названїями, какъ при провозѣ товаровъ, такъ и при ихъ продажѣ. Внутренняя торговля была въ высшей степени стѣснена таможенными сборами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и промышленная производительность, зависящая, и по своему объему и по своему качеству, отъ удобства сбыта, находилась на самой низшей степени развитїя. На главныхъ центральныхъ рынкахъ, произведенїя отдаленныхъ провинцій Россіи, подвергнувшись при дальнемъ провозѣ проѣзжимъ пошлинамъ на множествѣ заставъ, а при продажѣ бѣльшимъ пошлинамъ, сравнительно съ произведенїями ближайшихъ странъ, очевидно могли быть продаваемы только такою цѣною, которая затрудняла

что въ Сибири онѣ окончательно уничтожены только въ 1692-мъ году. (371)

Не всѣ однакожь проѣзжія пошлины были отмѣнены при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Изъ нихъ остались и сохранили свой прежній характеръ мостовщина и перевозки. Правительство, употребивъ значительныя издержки на учрежденіе мостовъ и перевозовъ, не могло, при недостаточности другихъ финансовыхъ средствъ, вдругъ отказаться отъ дохода съ этихъ учреждений; обращеніе же мостовыхъ и перевозныхъ сборовъ въ рублевую пошлину вѣроятно казалось затруднительнымъ, по трудности равномѣрнаго распредѣленія ихъ между податными лицами. По изданіи Торговаго Устава, мостовщина и перевозныя деньги были собираемы по прежнему: въ пользу казны, на мостахъ и перевозахъ, состоящихъ въ казенномъ вѣдомствѣ; въ пользу частныхъ вотчинниковъ и монастырей, на земляхъ тѣхъ и другихъ. По прежнему, служилые люди были свободны отъ платежа этихъ пошлинъ, но самое взиманіе пошлинъ сдѣлалось опредѣленнѣе. Положено было брать всюду въ государствѣ, какъ на казенныхъ, такъ и частныхъ мостахъ, съ двойной товарной телѣги по 2 деньги, а съ малой по деньгѣ. Пѣшеходы не платили мостовщины. При сборѣ перевозныхъ денегъ, различали перевозки на большихъ и малыхъ рѣкахъ. На малыхъ рѣкахъ брали перевозу съ пѣшехода по деньгѣ, съ одинакой товарной телѣги по 2 деньги, съ двойной телѣги съ товаромъ по три деньги. На боль-

тельно, самое разсмотрѣніе уставныхъ таможенныхъ грамотъ показываетъ намъ, въ какомъ жалкомъ положеніи находилась промышленность русская. Главнѣйшіе предметы русской торговли, въ нихъ исчисляемые, были: соль, жито, мясо, рыба, сало, воскъ, медъ, ленъ, хмѣль, разныя овощи, лошади и рогатый скотъ, лѣсный товаръ, сермяжныя сукна, холстъ. Всѣми предметами роскоши снабжали насъ иностранцы. При взглядѣ на столь гибельное экономическое дѣйствіе внутреннихъ таможенъ, можетъ конечно показаться страннымъ, отъ чего онѣ удержались въ продолженіи столь долгаго времени. Но извѣстно, что слѣпая привязанность къ старицѣ, господствовавшая въ древней Руси, дѣлала всякое значительное улучшеніе почти невозможнымъ, что совершенно ложный взглядъ на государственное хозяйство господствовалъ въ то время не только у насъ, но и въ другихъ странахъ и что сначала появленіе и усиленіе государства Московскаго на развалинахъ Удѣловъ, а потомъ смуты Междуцарствія и войны съ Польшею препятствовали Правительству обратить вниманіе на бѣдственное состояніе промышленности и торговли въ Государствѣ. Въ половинѣ 17-го стол., хотя спокойствіе на Руси не было восстановлено и она вела еще разорительныя войны, Правительство имѣло уже болѣе возможности заняться внутреннимъ устройствомъ Государства. Проницательность и дальновидность Царя Алексѣя Михайловича открыли ему какъ финансовое, такъ и экономическое значеніе торговли и въ покровительствѣ этой отрасли промышленности одинъ изъ важ-

до времени законы, угрожавшіе строгими наказаніями виновнымъ, но самое повтореніе ихъ показываетъ, что мѣры не были въ силахъ уменьшить зло. (376)

Кромѣ мостовщины и перевозныхъ денегъ, мы встрѣчаемъ во второмъ періодѣ еще особеннаго рода проѣзжія пошлины, взимаемая съ цѣны товаровъ, но падавшія только на внѣшнюю торговлю: на ввозъ товаровъ чужеземныхъ во внутренніе города Руси и вывозъ русскихъ издѣлій за границу. Этимъ пошлинамъ подлежали почти исключительно только иностранные купцы. На основаніи Торговаго Устава, иностранные торговые люди за провозъ своихъ товаровъ отъ порубежныхъ городовъ въ Москву и другіе внутренніе города и вывозъ русскихъ товаровъ за море должны были платить въ Москвѣ съ вѣсчихъ и невѣсчихъ товаровъ проѣзжей отъявочной пошлины по 4 деньги съ рубля, сверхъ рублевой таможенной пошлины, взимаемой за самое право продажи. (377) Подобнымъ образомъ и Новоторговый Уставъ 1667 г., освобождая русскихъ купцевъ, ѣдущихъ отъ Архангельска съ товарами сухимъ или водянымъ путемъ, отъ проѣзжихъ рублевыхъ пошлинъ, подвергаетъ онимъ иностранцевъ. Послѣдніе, при объявленіи желанія везти свои товары отъ Архангельска въ Москву и другіе города, должны были вносить въ самомъ Архангельскѣ проѣзжихъ пошлинъ по гривнѣ съ рубля; такой же пошлинѣ они подлежали и при вывозѣ русскихъ товаровъ за границу, платя ее въ порубежныхъ городахъ съ продажной

еще отъ того, что большая часть пошлинъ была отдаваема на откупъ, и что съ теченіемъ времени въ помѣстьяхъ и вотчинахъ монастырскихъ и принадлежащихъ частнымъ лицамъ появилось по жалованнымъ грамотамъ, множество владѣльческихъ мытовъ. Откупщики и частные владѣльцы, побуждаемые корыстью, не щадили проѣзжающихъ торговыхъ людей, требовали съ нихъ лишнихъ, противъ указовъ, пошлинъ, и, въ случаѣ неплательца, доправляли промытныя деньги. Для прекращенія безпорядковъ, повелѣно было въ 1596 г. всѣ мыты, отдаваемые дотогѣ на откупъ, или принадлежавшіе частнымъ лицамъ, взять въ казенное управленіе. Но это было только временною мѣрою; въ послѣдствіи появились снова откупные и частные мыты со всѣми прежними злоупотребленіями. Впрочемъ еслибъ даже собраніе всѣхъ проѣзжихъ пошлинъ осталось въ завѣдываніи казны, то промышленность и торговля отъ того еще мало бы выиграли. Злоупотребленій было много и при взиманіи таможенныхъ сборовъ на вѣру; главными причинами были неопредѣленность и разнообразіе пошлинъ. Кромѣ того, строгая отвѣтственность за недоборы таможенного дохода, возложенная на головъ и цѣловальниковъ, и страхъ государевой опалы и правежа заставляли брать лишнія проѣзжія пошлины, такъ что многіе торговые люди отъ несправедливыхъ платежей и задержанія въ дорогѣ должны были оставить торги и промыслы и разориться. Злоупотребленія достигли крайней степени при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и вынудили тор-

говыхъ людей изъ всѣхъ городовъ Московскаго государства подать въ Августѣ 1653 г. Государю челобитную объ уничтоженіи проѣзжихъ пошлинъ и о введеніи во всѣхъ городахъ и уѣздахъ одинакой пошлины съ цѣны товаровъ. Въ челобитной былъ изложенъ и проектъ будущей таможенной системы. Челобитная Данила Строганова и торговыхъ людей обратила на себя вниманіе Царя. Уже Торговымъ Уставомъ 25 Октября 1653 г. повелѣно было оставить прежніе проѣзжіе и всякіе мелкіе сборы. Но главнѣйшій актъ, которымъ уничтожена прежняя сложная и запутанная система проѣзжихъ пошлинъ и положено начало новому порядку вещей, есть уставная грамота 1654 г. Апрѣля 30. Въ ней разительно представлены всѣ пагубныя слѣдствія, происходившія отъ проѣзжихъ пошлинъ и ихъ взиманія частными владѣльцами и откупщиками; тѣ и другіе, по своимъ злодѣйствамъ и насилію, сравнены съ древними мытарями. »Торговымъ людямъ,« сказано въ грамотѣ, отъ несправедливыхъ и лишнихъ проѣзжихъ пошлинъ въ торгахъ ихъ чинится безторжица и убытки великіе, торговые люди торговыхъ промысловъ отбыли, а иные многіе обѣдѣли, межъ дворовъ скитаются, и нашихъ податей взяти стало не на комъ и службъ служить не кому, а тѣхъ откуповъ откупщики и мытчики тѣми богоненавистными откупы прибыли себѣ чинятъ многіе и міръ въ томъ ихъ враждебномъ промыслѣ погибаетъ, а они творятся, акы нашей Великаго Государя казнѣ прибыль чинити.« Не желая обогащать казну несправедливыми средствами, Го-

сударь запрещаетъ отдавать на откупъ и собирать, какъ въ Москвѣ, такъ и повсюду, проѣзжія пошліны и мыты по рѣкамъ и дорогамъ, посаженное съ судовъ, привальное, грузовыя пошліны, головщину, съ саней полозовое и другія пошліны. Запрещеніе распространено и на владѣльческіе и монастырскіе мыты; нарушителей закона положено было подвергать жестокому наказанію, даже смертной казни. Мелкіе сборы и мыты замѣнены торговою *рублевою пошлиною*, взиманіе которой должно-бы происходить при самой продажѣ товаровъ. Обращеніе прежнихъ пошлинъ съ воевъ и судовъ товарныхъ и съ проѣзжавшихъ людей въ пошліну съ цѣны товаровъ, собираемую только въ городахъ, или на сельскихъ торжкахъ, представляло двѣ существенныя выгоды для торговыхъ людей: во первыхъ, они избавлялись въ дорогѣ отъ частыхъ остановокъ и произвольныхъ задержекъ, чрезвычайно вредившихъ промышленности; во 2-хъ, сборъ лишнихъ пошлинъ и прежнія злоупотребленія дѣлались менѣе возможными въ городахъ и торжкахъ, гдѣ удобнѣе было вести надзоръ за сборщиками, чѣмъ по дорогамъ. Надо-бно думать, что важное финансовое преобразованіе не вдругъ распространилось по всѣмъ частямъ государства. Въ отдаленныхъ краяхъ Россіи проѣзжія пошліны подъ прежними разнообразными ихъ названіями вѣроятно долгое время еще существовали и послѣ 1654-го года. Это видно изъ того, что Правительство и въ послѣдствіи подтверждало объ уничтоженіи проѣзжихъ пошлинъ въ разныхъ городахъ и селахъ. (370) Кромѣ того извѣстно,

что въ Сибѣри онѣ окончательно уничтожены только въ 1692-мъ году. (371)

Не всѣ однакожь проѣзжія пошлины были отмѣнены при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Изъ нихъ остались и сохранили свой прежній характеръ мостовщина и перевозки. Правительство, употребивъ значительныя издержки на учрежденіе мостовъ и перевозовъ, не могло, при недостаточности другихъ финансовыхъ средствъ, вдругъ отказаться отъ дохода съ этихъ учреждений; обращеніе же мостовыхъ и перевозныхъ сборовъ въ рублевую пошлину вѣроятно казалось затруднительнымъ, по трудности равномернаго распредѣленія ихъ между податными лицами. По изданіи Торговаго Устава, мостовщина и перевозныя деньги были собираемы по прежнему: въ пользу казны, на мостахъ и перевозахъ, состоящихъ въ казенномъ вѣдомствѣ; въ пользу частныхъ вотчинниковъ и монастырей, на земляхъ тѣхъ и другихъ. По прежнему, служилые люди были свободны отъ платежа этихъ пошлинъ, но самое взиманіе пошлинъ сдѣлалось опредѣленнѣе. Положено было брать всюду въ государствѣ, какъ на казенныхъ, такъ и частныхъ мостахъ, съ двойной товарной телѣги по 2 деньги, а съ малой по деньгѣ. Пѣшеходы не платили мостовщины. При сборѣ перевозныхъ денегъ, различали перевозки на большихъ и малыхъ рѣкахъ. На малыхъ рѣкахъ брали перевозу съ пѣшехода по деньгѣ, съ одинакой товарной телѣги по 2 деньги, съ двойной телѣги съ товаромъ по три деньги. На боль-

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Исторія внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, съ половины
XVII-го до половины XVIII-го столѣтїя.

До половины 17-го столѣтїя, какъ мы видѣли, существовала въ Россїи самая сложная, самая запутанная система внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. Онѣ были собираемы въ разнообразныхъ видахъ подъ многоразличными названїями, какъ при провозѣ товаровъ, такъ и при ихъ продажѣ. Внутренняя торговля была въ высшей степени стѣснена таможенными сборами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и промышленная производительность, зависящая, и по своему объему и по своему качеству, отъ удобства сбыта, находилась на самой низшей степени развитїя. На главныхъ центральныхъ рынкахъ, произведенїя отдаленныхъ провинцій Россїи, подвергнувшись при дальнемъ провозѣ проѣзжимъ пошлинамъ на множествѣ заставъ, а при продажѣ бѣльшимъ пошлинамъ, сравнительно съ произведенїями ближайшихъ странъ, очевидно могли быть продаваемы только такою цѣною, которая затрудняла

ихъ сбытъ; они не могли выдерживать соперничество съ однородными продуктами ближайшихъ производителей. По этому каждая область, каждый городъ, при своей экономической производительности, должны были главнымъ образомъ имѣть въ виду только окрестныхъ потребителей, слѣд. производить въ болѣе или менѣе ограниченномъ количествѣ. Съ другой стороны, при сложной таможенной системѣ, могли быть производимы только самыя грубыя издѣлія, не требующія искусственной обработки; потому что чѣмъ выше по достоинству отдѣлка товара, тѣмъ сложнѣе обыкновенно составъ его, тѣмъ болѣе въ него входитъ матеріаловъ, тѣмъ болѣе для его производства нужно орудій. Но всѣ эти вещи, какъ матеріалы, такъ и орудія, подвергаясь множеству пошлинъ прежде, чѣмъ достигали промышленника, обходились очень дорого. Товаръ такимъ образомъ произведенный, подлежа еще новымъ пошлинамъ, при переходѣ къ потребленію, дѣлался по своей цѣнѣ недоступнымъ для массы народа. Все это объясняетъ, почему мануфактурная промышленность не могла развиваться у насъ, уже въ слѣдствіе существованія внутреннихъ таможенныхъ сборовъ, не зависимо отъ другихъ обстоятельствъ, неблагоприятно на нее дѣйствовавшихъ. Очевидно также, что иностранныя издѣлія, при отсутствіи внѣшнихъ таможенъ, подлежащія тѣмъ же пошлинамъ, какъ и русскія произведенія, но производимыя съ меньшими издержками, неизбѣжно должны были исключать всякую возможность соперничества съ ними туземныхъ русскихъ товаровъ. Дѣйстви-

тельно, самое разсмотрѣніе уставныхъ таможенныхъ грамотъ показываетъ намъ, въ какомъ жалкомъ положеніи находилась промышленность русская. Главнѣйшіе предметы русской торговли, въ нихъ исчисляемые, были: соль, жито, мясо, рыба, сало, воскъ, медъ, ленъ, хмѣль, разныя овощи, лошади и рогатый скотъ, лѣсный товаръ, сермяжныя сукна, холстъ. Всѣми предметами роскоши снабжали насъ иностранцы. При взглядѣ на столь гибельное экономическое дѣйствіе внутреннихъ таможенъ, можетъ конечно показаться страннымъ, отъ чего онѣ удержались въ продолженіи столь долгаго времени. Но извѣстно, что слѣпая привязанность къ старинѣ, господствовавшая въ древней Руси, дѣлала всякое значительное улучшеніе почти невозможнымъ, что совершенно ложный взглядъ на государственное хозяйство господствовалъ въ то время не только у насъ, но и въ другихъ странахъ и что сначала появленіе и усиленіе государства Московскаго на развалинахъ Удѣловъ, а потомъ смуты Междуцарствія и войны съ Польшею препятствовали Правительству обратить вниманіе на бѣдственное состояніе промышленности и торговли въ Государствѣ. Въ половинѣ 17-го стол., хотя спокойствіе на Руси не было восстановлено и она вела еще разорительныя войны, Правительство имѣло уже болѣе возможности заняться внутреннимъ устройствомъ Государства. Проницательность и дальновидность Царя Алексѣя Михайловича открыли ему какъ финансовое, такъ и экономическое значеніе торговли и въ покровительствѣ этой отрасли промышленности одинъ изъ важ-

нѣйшихъ предметовъ государственной политики. Правильное понятіе о природѣ народнаго богатства и финансахъ ясно выразилось въ Новоторговомъ Уставѣ, гдѣ сказано, что Государь хочетъ, «чтобъ рускіе торговые люди имѣли свободные торги, чего и во всѣхъ государствахъ окрестныхъ въ первыхъ государственныхъ дѣлѣхъ свободные и прибыльные торги, для сбора пошлинъ и для всенародныхъ пожитковъ мірскихъ, со всякимъ береженьемъ остерегаютъ и въ вольности держать.» При такомъ взглядѣ на народное богатство, преобразование таможенныхъ пошлинъ сдѣлалось неизбѣжнымъ. И дѣйствительно, въ продолженіи ста лѣтъ, съ половины 17-го до половины 18-го столѣтія, внутреннія таможенные пошлинны являются уже въ болѣе упрощенной и болѣе стройной системѣ.— Слѣдуя принятому мною порядку, я буду разсматривать судьбу таможенныхъ пошлинъ въ продолженіи этого періода, по отношенію къ двумъ главнымъ ихъ классамъ, пошлинамъ проѣзжимъ и торговымъ.

А. Проѣзжія пошлицы.

Сборъ многообразныхъ проѣзжихъ пошлинъ, извѣстныхъ подъ именемъ мыта, подужнаго, полозоваго, посаженнаго, носоваго, пошестнаго, побережнаго, головщины и другихъ, соединенъ былъ съ безчисленными злоупотребленіями, которые отчасти увеличивались

еще отъ того, что большая часть пошлинъ была отдаваема на откупъ, и что съ теченіемъ времени въ помѣстьяхъ и вотчинахъ монастырскихъ и принадлежащихъ частнымъ лицамъ появилось по жалованнымъ грамотамъ, множество владѣльческихъ мытовъ. Откупщики и частные владѣльцы, побуждаемые корыстью, не щадили проѣзжающихъ торговыхъ людей, требовали съ нихъ лишнихъ, противъ указовъ, пошлинъ, и, въ случаѣ неплатежа, доправляли промытныя деньги. Для прекращенія безпорядковъ, повелѣно было въ 1596 г. всѣ мыты, отдаваемые дотолѣ на откупъ, или принадлежавшіе частнымъ лицамъ, взять въ казенное управленіе. Но это было только временною мѣрою; въ послѣдствіи появились снова откупные и частные мыты со всѣми прежними злоупотребленіями. Впрочемъ еслибъ даже собраніе всѣхъ проѣзжихъ пошлинъ осталось въ завѣдываніи казны, то промышленность и торговля отъ того еще мало бы выиграли. Злоупотребленій было много и при взиманіи таможенныхъ сборовъ на вѣру; главными причинами были неопредѣленность и разнообразіе пошлинъ. Кромѣ того, строгая отвѣтственность за недоборы таможенного дохода, возложенная на головъ и цѣловальниковъ, и страхъ государевой опалы и правежа заставляли брать лишнія проѣзжія пошлины, такъ что многіе торговые люди отъ несправедливыхъ платежей и задержанія въ дорогѣ должны были оставить торги и промыслы и разориться. Злоупотребленія достигли крайней степени при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и вынудили тор-

говыхъ людей изъ всѣхъ городовъ Московскаго государства подать въ Августѣ 1653 г. Государю челобитную объ уничтоженіи проѣзжихъ пошлинъ и о введеніи во всѣхъ городахъ и уѣздахъ одинакой пошлины съ цѣны товаровъ. Въ челобитной былъ изложенъ и проэктъ будущей таможенной системы. Челобитная Данила Строганова и торговыхъ людей обратила на себя вниманіе Царя. Уже Торговымъ Уставомъ 25 Октября 1653 г. повелѣно было оставить прежніе проѣзжіе и всякіе мелкіе сборы. Но главнѣйшій актъ, которымъ уничтожена прежняя сложная и запутанная система проѣзжихъ пошлинъ и положено начало новому порядку вещей, есть уставная грамота 1654 г. Апрѣля 30. Въ ней разительно представлены всѣ пагубныя слѣдствія, происходившія отъ проѣзжихъ пошлинъ и ихъ взиманія частными владѣльцами и откупщиками; тѣ и другіе, по своимъ злодѣйствамъ и насилію, сравнены съ древними мытарями. »Торговымъ людямъ,« сказано въ грамотѣ, отъ несправедливыхъ и лишнихъ проѣзжихъ пошлинъ въ торгахъ ихъ чинится безторжица и убытки великіе, торговые люди торговыхъ промысловъ отбыли, а иные многіе обѣднѣли, межъ дворовъ скитаются, и нашихъ податей взяти стало не на комъ и службъ служить не кому, а тѣхъ откуповъ откупщики и мытчики тѣми богоненавистными откупы прибыли себѣ чинятъ многіе и міръ въ томъ ихъ враждебномъ промыслѣ погибаетъ, а они творятся, аки нашей Великаго Государя казнѣ прибыль чинити.« Не желая обогащать казну несправедливыми средствами, Го-

сударь запрещаетъ отдавать на откупъ и собирать, какъ въ Москвѣ, такъ и повсюду, проѣзжія пошлины и мыты по рѣкамъ и дорогамъ, посаженное съ судовъ, привальное, грузовыя пошлины, головщину, съ саней полозовое и другія пошлины. Запрещеніе распространено и на владѣльческіе и монастырскіе мыты; нарушителей закона положено было подвергать жестокому наказанію, даже смертной казни. Мелкіе сборы и мыты замѣнены торговою *рублевою пошлиною*, взиманіе которой должно-бы происходить при самой продажѣ товаровъ. Обращеніе прежнихъ пошлинъ съ воевъ и судовъ товарныхъ и съ проѣзжавшихъ людей въ пошлину съ цѣны товаровъ, собираемую только въ городахъ, или на сельскихъ торжкахъ, представляло двѣ существенныя выгоды для торговыхъ людей: во первыхъ, они избавлялись въ дорогѣ отъ частыхъ остановокъ и произвольныхъ задержекъ, чрезвычайно вредившихъ промышленности; во 2-хъ, сборъ лишнихъ пошлинъ и прежнія злоупотребленія дѣлались менѣе возможными въ городахъ и торжкахъ, гдѣ удобнѣе было вести надзоръ за сборщиками, чѣмъ по дорогамъ. Надо-бно думать, что важное финансовое преобразованіе не вдругъ распространилось по всѣмъ частямъ государства. Въ отдаленныхъ краяхъ Россіи проѣзжія пошлины подъ прежними разнообразными ихъ названіями вѣроятно долгое время еще существовали и послѣ 1654-го года. Это видно изъ того, что Правительство и въ послѣдствіи подтверждало объ уничтоженіи проѣзжихъ пошлинъ въ разныхъ городахъ и селахъ. (370) Кромѣ того извѣстно,

давать купленный товаръ. Казна т. обр. теряла часть торговыхъ пошлинъ. Какъ рублевая пошлина была взимаема главнымъ образомъ въ городахъ, а въ селахъ только на ярмаркахъ, или тамъ, гдѣ были заведены торги и таможенное управленіе, то, кромѣ того, уѣздные продавцы также не подвергались пошлинамъ съ продажи товаровъ. Для вознагражденія послѣдней потери, Торговымъ Уставомъ положено было съ городскихъ жителей, при явкѣ денегъ на покупку товаровъ въ уѣздѣ, брать 10 денегъ, вмѣсто пяти. Вознагражденіе однакожь было неполное, потому что уѣздные продавцы могли также имѣть и уѣздныхъ покупателей, которые приобрѣтали товары на неявленные деньги безъпошлинно, а, при продажѣ товаровъ въ городахъ и на ярмаркахъ, платили только одну пошлину съ продажи, не подвергаясь платежу пошлинъ за уѣздныхъ продавцевъ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого было неравенство въ распредѣленіи пошлинъ, одни платили болѣе, другіе менѣе. Новоуравнительная пошлина, введенная въ 1705 году, (409) имѣла цѣлію «дабы во всемъ между всѣхъ въ платежѣ пошлинъ было уравненіе.» Она падала на покупку товаровъ, произведенную городскимъ обывателемъ на мѣстѣ жительства и на покупку въ уѣздахъ у первыхъ производителей. Было постановлено, чтобъ въ Москвѣ и другихъ городахъ, мѣстные жители, покулавшіе товары, платили съ нихъ пошлину на равнѣ съ продавцами привозныхъ товаровъ. (410) Уѣзднымъ жителямъ поставлено было въ обязанность, являть въ таможенѣ деньги на покупку това-

шихъ рѣкахъ перевозныя деньги были платимы въ большемъ количествѣ противъ малыхъ рѣкъ и притомъ были значительнѣе весною и осенью, чѣмъ лѣтомъ. Весною въ поую воду, пѣшеходъ платилъ на перевозъ по деньгѣ, (372) или 2 деньги, (373) верховой 3 деньги: съ безтоварныхъ телѣгъ и съ возовъ съ хлѣбомъ и сѣномъ, провозимыми для собственнаго употребленія и на продажу мѣстными и уѣздными жителями, брали по 4 деньги; съ одинакой товарной телѣги по 6 денегъ; съ большой двойной телѣги по 10 денегъ. Лѣтомъ перевозныя деньги составляли: съ большой товарной телѣги 6 денегъ, съ одинакой товарной телѣги и съ возовъ уѣздныхъ людей 3 деньги, съ коннаго 2, съ пѣшехода 1 деньга. Строго запрещено было насильно заставлять проѣзжихъ людей ѣхать чрезъ мосты и перевозки, когда они хотѣли ѣхать въ бродъ, равнымъ образомъ требовать съ нихъ въ этомъ случаѣ перевозныхъ и мостовыхъ денегъ. (374) Почти во все продолженіе втораго періода, пошлины за мосты и перевозки были взимаемы на основаніи Торговаго Устава. Нѣкоторыя дальнѣйшія постановленія о мостовщинѣ и перевозахъ были изданы въ послѣдствіи, при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ. (375) При ихъ взиманіи существовали безчисленныя злоупотребленія. Нерѣдко откупщики и цѣловальники брали на мостахъ и перевозахъ пошлины вдвое, втрое и вчетверо противъ законнаго количества, дѣлали притѣсненія проѣзжавшимъ, заставляя ихъ силою проѣзжать чрезъ мосты и перевозки. Хотя противъ подобныхъ злоупотребленій были издаваемы отъ времени

до времени законы, угрожавшіе строгими наказаніями виновнымъ, но самое повтореніе ихъ показываетъ, что мѣры не были въ силахъ уменьшить зло. (376)

Кромѣ мостовщины и перевозныхъ денегъ, мы встрѣчаемъ во второмъ періодѣ еще особеннаго рода проѣзжія пошлины, взимаемая съ цѣны товаровъ, но падавшія только на внѣшнюю торговлю: на ввозъ товаровъ чужеземныхъ во внутренніе города Руси и вывозъ русскихъ издѣлій за границу. Этимъ пошлинамъ подлежали почти исключительно только иностранные купцы. На основаніи Торговаго Устава, иностранные торговые люди за провозъ своихъ товаровъ отъ порубежныхъ городовъ въ Москву и другіе внутренніе города и вывозъ русскихъ товаровъ за море должны были платить въ Москвѣ съ вѣсчихъ и невѣсчихъ товаровъ проѣзжей отъѣвочной пошлины по 4 деньги съ рубля, сверхъ рублевой таможенной пошлины, взимаемой за самое право продажи. (377) Подобнымъ образомъ и Новоторговый Уставъ 1667 г., освобождая русскихъ купцевъ, ѣдущихъ отъ Архангельска съ товарами сухимъ или водянымъ путемъ, отъ проѣзжихъ рублевыхъ пошлинъ, подвергаетъ онымъ иностранцевъ. Последніе, при объявленіи желанія везти свои товары отъ Архангельска въ Москву и другіе города, должны были вносить въ самомъ Архангельскѣ проѣзжихъ пошлинъ по гривнѣ съ рубля; такой же пошлинѣ они подлежали и при вывозѣ русскихъ товаровъ за границу, платя ее въ порубежныхъ городахъ съ продажной

тамъ цѣны русскихъ товаровъ. Проѣзжимъ пошлинамъ въ такомъ же количествѣ подвергались и иноземные торговые люди, пріѣзжавшіе съ Востока: Индѣйцы, Бухаряне, Армяне, Кизилбашы, Греки, Волохи и Мултяне. (378) Причиною преимущества, даннаго торговымъ русскимъ людямъ предъ иноземцами, относительно виѣшней торговли, было противодѣйствіе торговой монополіи, которую успѣли себѣ присвоить иностранцы, торгующіе въ Россіи. Со времени челобитной, поданной въ 1646 г. Царю Алексѣю Михайловичу торговыми русскими людьми на притѣсненіе отъ иноземцевъ, жившихъ въ русскихъ городахъ по торговымъ дѣламъ, Правительство старалось, по возможности, оживить русскую торговлю и ограничить иноземныхъ купцевъ. Освобожденіе Русскихъ отъ проѣзжихъ рублевыхъ пошлинъ, которымъ подвергнуты были иноземцы, служило однимъ изъ средствъ для достиженія цѣли. Въ послѣдствіи, въ концѣ 17-го столѣтія, брали иногда и съ русскихъ купцевъ проѣзжую пошлину за вывозъ товаровъ въ чужіе края, или въ Малороссію, но въ такомъ только случаѣ, когда, при покупкѣ товаровъ въ Россіи, не было взято пошлины, иначе же, по представленіи выписей, товаръ освобождался отъ пошлинъ. (379) Впрочемъ и въ это время проѣзжія рублевая пошлины падали главнымъ образомъ на иностранцевъ; Русскіе подлежали имъ рѣдко. (380) Съ учрежденіемъ виѣшнихъ таможенъ и съ уничтоженіемъ внутреннихъ проѣзжія пошлины замѣнены виѣшними таможенными сборами.

на оптовую торговлю, а не на различную. Ими хотѣли обложить только тѣхъ, *»кои купечество имѣють.* (414) А потому запрещено было брать индукту и эвекту съ съѣстныхъ и мелочныхъ товаровъ, привозимыхъ на продажу въ мѣстечки мѣстными жителями, *»чтобъ не было отягощенія малороссійскому народу.* Величина индукты и эвекты составляла 2 золотыхъ со ста. (415) Сборъ пошлинъ былъ обыкновенно отдаваемъ на откупъ, первоначально однимъ Малороссіянамъ, (416) но впоследствии къ нему были допускаемы и Великороссіяне. (417) Съ 1749 года, по поводу злоупотребленій откупщиковъ индуктнаго сбора, за лишнія пошлины, ими взимаемая, и угнетеніе народа, индукта и эвекта были взяты въ вѣдомство Войсковой Канцеляріи, которая опредѣляла отъ себя *экзакторовъ* изъ природныхъ Малороссіянь, къ тому сбору способныхъ. Индуктный сборъ былъ обыкновенно употребляемъ на военныя издержки, иногда же на раздачу бѣднымъ жителямъ. (418)

В. Уничтоженіе внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ.

Въ половинѣ 18-го столѣтія всѣ внутреннія таможенные пошлины, какъ проѣзжія, такъ и торговыя, были уничтожены, за исключеніемъ пятенной пошлины. Важнѣйшее финансовое преобразование произведено въ Россіи самимъ Правительствомъ, безъ всякаго смятенія. Мысль и планъ уничтоженія внутреннихъ таможенъ принадлежатъ Графу Шувалову и составляютъ, безъ всякаго сом-

рогожами и золою по 2 деньги съ воза, съ возовъ съ другими товарами по 4 деньги съ воза. Сборъ пошлинъ былъ отдаваемъ на откупъ, когда казна находила для себя выгодными условія, предлагаемыя откупщиками. Въ противномъ случаѣ, пошлины взымались на вѣру. Строго было запрещено какъ откупщикамъ, такъ и цѣловальникамъ брать поземельный оброкъ сверхъ количества, установленнаго указомъ. Откупщики, взымавшіе пошлины сверхъ указа, подвергались пенѣ по 50 руб. съ человѣка и жестокому наказанію; кромѣ того, количество взятой лишней пошлины было взыскиваемо съ нихъ вдвойнѣ и отдаваемо обиженному. Суда, пристававшія къ берегамъ, обязаны были платить оброкъ за пристань, впрочемъ только суда съ товаромъ; порожнія были свободны отъ оброка; даже товарныя суда подлежали ему только въ случаѣ выгрузки и продажи товара, или покупки въ пристаняхъ товара для отвоза. Суда, пристававшія на день или на два, не для выгрузки, или продажи товаровъ, не платили за пристань. Величина оброка зависѣла отъ величины судна: съ лодей, насадовъ и бусъ взымалось по 5 рублей съ судна; со струговъ, съ барокъ, съ дощаниковъ, по 2 руб., со струговъ, нагруженныхъ солью и поднимавшихъ до 20 тысячъ пудовъ, по 2 руб., по съ тѣхъ, въ которыхъ помѣщалось не болѣе 10 тысячъ пудовъ, по рублю; съ лодокъ мѣрою въ 20 саж. по 2 руб., а съ завозней по полтинѣ, наконецъ съ самыхъ мелкихъ лодокъ взымалось только по гривнѣ. Купецъ, продавшій свой товаръ и нагрузившій свое судно новымъ, платилъ

отъѣзжихъ пошлинъ, въ половину противъ обыкновенныхъ окладовъ. Оброкъ за пристань былъ взимаемъ также и съ лѣсу, пригоняемаго плотами. Величина пошлины зависѣла отъ величины бревенъ: съ сотни трехсаженныхъ бревенъ брали 6 денегъ, съ сотни четырехсаженныхъ 8 денегъ, съ пятисаженныхъ 10 денегъ, съ шестисаженныхъ два алтына, съ семисаженныхъ два алтына, двѣ деньги, съ сотни восьмисаженныхъ 2 алтына, 4 деньги. (381) Поземельный оброкъ за торговья площади былъ отмѣненъ въ 1724 году, (382) но за пристани собирали пошлины, кажется, до 1753-го года. (383) Кроме пошлинъ за торговья площади и пристани, существовалъ еще въ Москвѣ введенный также Петромъ Великимъ (въ 1711 г.) поворотный сборъ, взимаемый съ возовъ товарныхъ, при въѣздѣ въ Земляной Городъ. Сборъ этотъ былъ взимаемъ, по различію товаровъ на возахъ: съ дровъ и бревенъ по копѣйкѣ съ воза, съ сѣна по 2 коп., съ теса и досокъ по алтыну, съ прочей всякой клади съ воза по гривнѣ. Доходъ поворотный назначался на починку Царскихъ дворцовъ въ Москвѣ, Московской крѣпости и на достройку цейхгауза. (384) Множество злоупотребленій со стороны сборщиковъ поворотной пошлины повело къ ея уничтоженію въ 1727 г.; сумма, отъ нея получаемая, разложена на питейные сборы. (385) Изъ вновь введенныхъ пошлинъ только поворотная, по своему характеру, приближается къ прежнимъ проѣзжимъ пошлинамъ.

рогожами и золою по 2 деньги съ воза, съ возовъ съ другими товарами по 4 деньги съ воза. Сборъ пошлинъ былъ отдаваемъ на откупъ, когда казна находила для себя выгодными условія, предлагаемыя откупщиками. Въ противномъ случаѣ, пошлины взымались на вѣру. Строго было запрещено какъ откупщикамъ, такъ и цѣловальникамъ брать поземельный оброкъ сверхъ количества, установленнаго указомъ. Откупщики, взымавшіе пошлины сверхъ указа, подвергались пенѣ по 50 руб. съ человѣка и жестокому наказанію; кромѣ того, количество взятой лишней пошлины было взыскиваемо съ нихъ вдвойнѣ и отдаваемо обиженному. Суда, пристававшія къ берегамъ, обязаны были платить оброкъ за пристань, впрочемъ только суда съ товаромъ; порожнія были свободны отъ оброка; даже товарныя суда подлежали ему только въ случаѣ выгрузки и продажи товара, или покупки въ пристаняхъ товара для отвоза. Суда, пристававшія на день или на два, не для выгрузки, или продажи товаровъ, не платили за пристань. Величина оброка зависѣла отъ величины судна: съ лодей, насадовъ и бусъ взымалось по 5 рублей съ судна; со струговъ, съ барокъ, съ дощаниковъ, по 2 руб., со струговъ, нагруженныхъ солью и поднимающихъ до 20 тысячъ пудовъ, по 2 руб., но съ тѣхъ, въ которыхъ помѣщалось не болѣе 10 тысячъ пудовъ, по рублю; съ лодокъ мѣрою въ 20 саж. по 2 руб., а съ завозней по полтиннѣ, наконецъ съ самыхъ мелкихъ лодокъ взымалось только по гривнѣ. Купецъ, продавшій свой товаръ и нагрузившій свое судно новымъ, платилъ

отъѣзжихъ пошлинъ, въ половину противъ обыкновенныхъ окладовъ. Оброкъ за пристань былъ взимаемъ также и съ лѣсу, пригоняемаго плотами. Величина пошлины зависѣла отъ величины бревень: съ сотни трехсаженныхъ бревень брали 6 денегъ, съ сотни четырехсаженныхъ 8 денегъ, съ пятадесятисаженныхъ 10 денегъ, съ шестисаженныхъ два алтына, съ семисаженныхъ два алтына, двѣ денги, съ сотни восьмисаженныхъ 2 алтына, 4 денги. (381) Поземельный оброкъ за торговья площади былъ отмѣненъ въ 1724 году, (382) но за пристани собирали пошлины, кажется, до 1753-го года. (383) Кроме пошлинъ за торговья площади и пристани, существовалъ еще въ Москвѣ введенный также Петромъ Великимъ (въ 1711 г.) поворотный сборъ, взимаемый съ возовъ товарныхъ, при въѣздѣ въ Земляной Городъ. Сборъ этотъ былъ взимаемъ, по различію товаровъ на возахъ: съ дровъ и бревень по копѣйкѣ съ воза, съ сѣна по 2 коп., съ теса и досокъ по алтыну, съ прочей всякой клади съ воза по гривнѣ. Доходъ поворотный назначался на починку Царскихъ дворцовъ въ Москвѣ, Московской крѣпости и на достройку цейхгауза. (384) Множество злоупотребленій со стороны сборщиковъ поворотной пошлины повело къ ея уничтоженію въ 1727 г.; сумма, отъ нея получаемая, разложена на питейные сборы. (385) Изъ вновь введенныхъ пошлинъ только поворотная, по своему характеру, приближается къ прежнимъ проѣзжнимъ пошлинамъ.

В. Таможенныя торговыя пошлины.

Таможенныя торговыя пошлины, существовавшія въ Россіи до половины 17-го столѣтія, падали или на дѣйствія, сопровождавшія торговлю, или были взимаемы непосредственно за самое право покупки и продажи. Важнѣйшею изъ пошлинъ послѣдняго класса была тамга (называемая также иногда рублевою пошлиною), какъ потому, что она была взимаема въ большемъ количествѣ, чѣмъ другія пошлины, такъ и потому, что ей подлежали всѣ товары, за исключеніемъ одного жита. Царь Алексѣй Михайловичъ, виявъ челобитной торговыхъ людей всего государства, просившихъ отмѣны прежнихъ пошлинъ и установленія одной вездѣ одинаковой рублевой пошлины съ продажи всякихъ товаровъ, уничтожилъ почти всѣ прежнія торговыя пошлины и замѣнилъ ихъ рублевою. Такимъ образомъ съ 1652 г. исчезли замытъ, явка, гостиное, поворотное, осмнищее, порядное, помѣрное, покоречное и другія. Названіе тамги замѣнено названіемъ рублевой пошлины. (386) Изъ прежнихъ пошлинъ остался только: пошлина съ вѣсчихъ товаровъ, получившая впрочемъ, подъ названіемъ *перекупной*, значеніе нѣсколько отличное отъ вѣсчаго-пудоваго перваго періода, пятно и анфарщина.

Рублевая пошлина съ 1653 года была взимаема на слѣдующемъ основаніи. Со всѣхъ торговыхъ людей, какъ мѣстныхъ жителей, такъ и иногородцевъ,

положено было брать со всяких ихъ товаровъ въсчнхъ и не въсчнхъ, со включеніемъ хлѣба, по десяти денегъ съ рубля продажной цѣны товара, а съ денегъ, привезенныхъ на покупку товаровъ, по 5 денегъ съ рубля. (387) Были свободны отъ пошлины: 1, деньги, на которыя не куплено товаровъ; (388) 2, деньги, привезенныя для взноса въ казну; (389) 3, Деньги, назначаемыя привѣзжимъ купцемъ на покупку вещей для собственнаго употребленія, напр. съѣстныхъ припасовъ, платья и т. п. Но для предупрежденія злоупотребленій, было постановлено, чтобы сумма денегъ, назначаемая на беспошлинныя покупки, не превышала 50 или 60 рублей, и чтобы купецъ давалъ присягу въ томъ, что деньги дѣйствительно будутъ употреблены для собственныхъ его потребностей. 4., Съ товаровъ, купленныхъ на выручку изъ продажи другаго товара, полученную на мѣстѣ покупки, пошлина была взимаема только въ случаѣ перепродажи на томъ же мѣстѣ. (390) 5, Положено было не брать пошлинъ съ товаровъ, купленныхъ на деньги, выданныя изъ ефимочной палаты въ промѣнъ за взятые у купцовъ ефимки, «чтобъ и впредь всякимъ людямъ ефимки приносить въ палату было повадно: ибо въ покупкѣ и въ пердѣлѣ ефимковъ на денежномъ дворѣ въ казнѣ Государя будетъ великое пополненіе и прибыль.» (391) При объявленіи денегъ на покупку товаровъ не въ городѣ, а въ уѣздѣ, брали по 10 денегъ съ рубля. Купецъ, купившій товары на деньги, явленные въ таможиѣ и очищенныя пошлиною, получалъ на нихъ, при отѣздѣ изъ города, вы-

писи, гдѣ означалось, что пошлина съ денегъ взята. На мѣстѣ продажи товары, на которые предъявлены выписи, подлежали платежу только 5 денегъ съ рубля, такъ что пошлина съ денегъ и пошлина съ товаровъ составляли вмѣстѣ полную рублевую пошлину: 10 денегъ съ рубля. Съ товаровъ, привезенныхъ безъ выписей, взыскивалось по 10 денегъ съ рубля. (392) Не были зачисляемы впрочемъ платежныя выписи, привозимыя изъ такихъ торжковъ, гдѣ пошлины собирались въ пользу вотчинниковъ, или монастырей. (393) Житель городскій, купавшій въ своемъ городѣ товаръ, не для отвоза въ другіе города, не платилъ рублевой пошлины, которой подвергался только прїѣзжій продавецъ товара. Равнымъ образомъ, каждый могъ въ своемъ городѣ безошлинно продавать купленный товаръ, въ вознагражденіе за платежъ прямыхъ податей и за отправляемыя въ городѣ разныя службы и повинности. Въ случаѣ отвоза товара въ другіе города, лице получало выписи, и на мѣстѣ продажи товаръ былъ досматриваемъ и повѣряемъ по выписямъ, послѣ чего взыскивались пошлины по 10 денегъ съ рубля. (394) Оцѣнка привозимаго товара предоставлялась отчасти самымъ торговымъ людямъ, которые, являя товаръ въ таможи, обязаны были сказывать и настоящую его цѣну, отчасти таможникамъ. (395) Товары и ихъ цѣна были записываемы въ таможенныя книги; записки скрѣплялись рукоприкладствомъ торговыхъ людей, а въ 1698 г. велѣно было кромѣ того пятнать привозные товары, съ тѣмъ чтобъ не пускать въ оборотъ безъ пятна. (396) За утай-

ку товаровъ, или за убавку цѣны, велѣно было брать ихъ на Государя безповоротно, за утайку цѣны во 2-й и 3-й разъ, купецъ подвергался наказанію кнутомъ. Про утаенные товары сыскивали пыткою. Дворы людей, принявшихъ къ себѣ на сохраненіе, или купившихъ утаенный товаръ, были отбираемы на Государя, а если дворъ былъ цѣною менѣе неявленныхъ товаровъ, то недостающее донимали съ нихъ деньгами; иногда за принятіе во дворъ нетаможныхъ товаровъ наказывали даже смертною казнію. Извѣщавшій объ утайкахъ получалъ въ награду четвертую часть имущества виновнаго. Таможеннымъ головамъ запрещено было накладывать на товары лишнія цѣны сверхъ продажной цѣны. (397) Взиманіе пошлинъ не всегда происходило непосредственно при привозѣ товара въ городъ на продажу. Не продавшій своего товара могъ получить отсрочки на 6 мѣсяцовъ для продажи и платежа пошлинъ; въ продолженіи этаго времени, онъ могъ продать товаръ въ томъ городѣ, или везти въ другой, получая выписи и уплачивая пошлины на мѣстѣ продажи, но былъ обязанъ доставлять платежную выпись въ тотъ городъ, откуда отпущенъ съ непроданнымъ товаромъ. Непродавшій товаромъ въ продолженіи 6 мѣсяцовъ платилъ пошлины тамъ, гдѣ товары его записаны въ таможенные книги и былъ отпускаемъ съ выписью. (398) Отсрочка платежа таможенныхъ пошлинъ на продолжительное время была запрещена. (399)

Введенная Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ рублевая пошлина въ нѣкоторыхъ чертахъ своихъ сходна съ прежнею тамгою. Та и другая была взимаема не только съ привозныхъ товаровъ, но и съ привозныхъ денегъ. Но рублевая пошлина, по объему своему, обширнѣе тамги. Она падала на всѣ товары, также и на хлѣбъ, или вообще жито, подъ которымъ понимали большую часть мѣримыхъ товаровъ. Съ хлѣба и съ другихъ товаровъ, подлежащихъ мѣрѣ, рублевая пошлина была собираема на томъ же самомъ основаніи и въ томъ же количествѣ, какъ и съ другихъ товаровъ; хотя она и удержала прежнее названіе *помѣрной пошлины*, и поступала въ отдѣльное таможенное вѣдомство: въ *помѣрную избу*. (400) Подобнымъ образомъ, рублевая пошлина съ гнѣснаго товара, съ рогатаго скота, съѣстныхъ припасовъ (кромѣ хлѣба) и разныхъ мелочныхъ товаровъ не отличалась, по своему характеру и количеству, отъ другихъ рублевыхъ пошлинъ, но также носила особое названіе *мытенной пошлины* и поступала на *мытениый дворъ*, *мытнюю избу*, или *мытню*. Вообще мытенная и помѣрная пошлины суть только различныя названія рублевой пошлины. Отдѣленіе въ Москвѣ большой таможи отъ помѣрной избы и мытни сдѣлано, кажется, единственно для удобства взиманія рублевыхъ пошлинъ, изъ которыхъ почти только пошлины, падавшія на предметы роскоши, поступали въ большую таможду; другія поступали въ помѣрную избу, или въ мытню. (401)

смотрѣніе этой послѣдней пошлины.

(50) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 175, 214. А. А. Э. I. стр. 10.

(51) А. А. Э. III. стр. 458.

(52) Тамъ же.

(53) Тамъ же.

(54) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 67. 99. 146. 175. 214. 283. А. А. Э. I. стр. 10. 137. 296. 432. 490. III. стр. 363. Встрѣчающаяся въ А. II. III. стр. 58 одинакая пошлина съ судна большаго и малаго составляетъ исключеніе.

(55) А. А. Э. III. стр. 363. А. II. III. стр. 366 и 367.

(56) Д. А. II. I. стр. 164.

(57) См. мѣста Собр. Госуд. Грам. вышеприведенныя.

(58) А. А. Э. I. стр. 296. Д. А. II. I. стр. 164.

(59) А. А. Э. I. стр. 410.

(60) «Которое судно десяти сажень и съ того судна по рублю, а болѣе будетъ десяти сажень, и имъ имати по расчету.» А. А. Э. I. стр. 432. см. тамъ же 408 стр.

(61) «Имати таможникомъ съ судна съ лодки съ большіе съ носа по 4 алтына, а съ павозковъ вполы, а имати имъ то носовое....» Д. А. II. I. стр. 164 «да съ шеста по 4 деньги» А. Ист. III стр. 58.

(62) А. II. I. стр. 281. и III. стр. 75.

(63) О *побережникахъ* упоминается уже въ ярлыкахъ Ханскихъ Собр. Госуд. Грам. II. стр. 8. О самомъ побережномъ см. Д. А. II. I. стр. 9. А. А. Э. I. стр. 13. 15. 32. Иногда побережное брали самымъ товаромъ, которымъ было нагружено судно. А. А. Э. I. стр. 137. Побережное взибалось въ одинаковой величинѣ съ судна, чѣмъ бы оно ни было на-

тѣмъ, сомнительно, превышала ли въ самомъ дѣлѣ рублевая пошлина тамгу, тѣмъ болѣе, что деньги въ половинѣ 17-го столѣтія упали въ своей цѣнѣ, противъ цѣны ихъ въ 15-мъ и 16-мъ столѣтіяхъ. Притомъ есть основаніе думать, что торговые люди, освободясь отъ многихъ прежнихъ пошлинъ, платили и рублевой пошлины, не болѣе, если не менѣе прежней тамги. Одни только продавцы хлѣба, вообще, жита, свободнаго отъ тамги, и подлежащаго очень незначительнымъ, въ сравненіи съ тамгою, помѣрнымъ пошлинамъ, могли остаться въ убыткѣ при новой таможенной системѣ, потому что подвергались налогу маравні съ продавцами другихъ товаровъ. Почтается ошибкой подвергать жито, предметъ необходимаго потребленія, одинакимъ пошлинамъ съ предметами роскоши. Это должно было имѣть вредное вліяніе на экономическую производительность. Отъ цѣны хлѣба зависитъ болѣе или менѣе цѣна всѣхъ товаровъ, отъ цѣны товаровъ зависитъ ихъ потребленіе, большимъ или меньшимъ потребленіемъ условливается самая промышленная производительность.—Еще страннѣе, что съ соли, иностранной и русской, равнымъ образомъ предмета необходимаго потребленія, была взимаема пошлина, двойная противъ обыкновенной рублевой, по гривнѣ съ рублѣ.(405)

Вмѣстѣ съ рублевою пошлиною существовали оставшіяся отъ прежняго времени: перекупная пошлина съ вѣсчихъ товаровъ, пятенное и анбарщина. Пошлина съ вѣсчихъ товаровъ измѣнилась въ своемъ характерѣ. Вѣс-

чье-пудовое прежняго періода падало въ равномъ количествѣ и на продавца и на покупателя. Напротивъ, перекупная пошлина была взимаема только съ покупателя и притомъ покупавшаго для перепродажи, на что указываетъ уже самое названіе пошлины. При вѣсчѣмъ различали мѣстныхъ жителей и иногородцевъ, а иногда еще въ числѣ послѣднихъ иноземцевъ, и устанавливали на этомъ основаніи величину пошлины различно. Перекупную же пошлину платили въ одинаковомъ количествѣ, какъ покупатели городскіе, такъ иногородные и иноземцы, но пошлина была различна, смотря потому, у кого былъ покупаемъ товаръ: за продаваемый иноземцемъ платилось по 2 деньги съ рубля, въ другихъ же случаяхъ по 1½ деньги. (406)

Пятенное было собираемо на прежнемъ основаніи съ продажныхъ лошадей. Какъ прежде, поставлено было въ обязанность продавать и покупать лошадей только на конскихъ площадкахъ. Имена продавца и покупателя, примѣты и шерсть лошади и взятая пошлина были записываемы въ книги, къ которымъ купецъ и продавецъ прикладывали руки; продажныхъ лошадей пятнали. Пошлина съ пятна, или съ шерсти была взимаема отдѣльно отъ рублевой пошлины, собираемой за самое право продажи. Иногда не вималось пошлинъ съ лошадей, покупаемыхъ для арміи и съ лошадей, продаваемыхъ иностранцами на ярмаркахъ. Лошади, продаваемые безъ пятна, были отбираемы въ казну. Собираніе пошлины

на конскихъ площадкахъ производилось или на вѣру, или было отдаваемо на откупъ. (407)

Плата за складку товаровъ въ анбары или анбарщина была взимаема съ торговыхъ людей въ различномъ количествѣ и послѣ Торговаго Устава. Но пошлину платили только тѣ лица, которыя дѣйствительно пользовались казенными анбарами: »которые торговые люди товары свои продадутъ, или замѣнятъ, не складчи товара своего въ анбаръ и съ тѣхъ людей анбарщины не имать,«(408)—Отсюда видно, что торговымъ людямъ не было поставлено, какъ прежде, въ непремѣнную обязанность, ставиться со всякими своими товарами на гостинныхъ дворахъ. Дальнѣйшихъ указаній на существованіе этой пошлины не встрѣчается въ источникахъ.

Въ продолженіе цѣлаго вѣковаго періода, съ половины 17-го до половины 18-го столѣтія, таможенная рублевая пошлина не измѣнялась въ своемъ характерѣ. Указы, изданные послѣ Торговаго и Новоторговаго Уставовъ, служили большею частію ихъ подтвержденіемъ, или заключали въ себѣ ихъ истолкованіе. Можно впрочемъ указать на одно довольно значительное дополненіе къ постановленіямъ Царя Алексѣя Михайловича о рублевой пошлинѣ. Это введеніе Петромъ Великимъ *новоуравнительной пошлины*. По Торговому и Новоторговому Уставамъ лице не платило, какъ мы видѣли, пошлинъ съ денегъ за покупку товаровъ въ своемъ городѣ и могло тамъ беспошлинно про-

- (104) А. А. Э. III. стр. 262.
(105) Собр. Госуд. Грам. III. 395.
(106) А. Н. III. стр. 139.
(107) А. Ист. I. стр. 437. III. стр. 350. 458.
(108) А. А. Э. III. стр. 203.
(109) П. С. З. II. № 876. IV. 873.
(110) А. А. Э. IV. стр. 256.
(111) А. А. Э. I. стр. 314.
(112) А. А. Э. I. стр. 414. 443 и 445. II. стр. 64.
IV. 72.
(113) А. А. Э. II. стр. 64.
(114) Тамъ же III. стр. 443.
(115) Тамъ же I. стр. 431.
(116) »И впередъ будетъ Ярославской тамгѣ и на-
мѣстничу доходу отъ торгу недобору не будетъ никотора-
го« А. А. Э. I. стр. 414. »и впередъ Мещенской тамгѣ и
инымъ торжкамъ и намѣстничу доходу отъ того торжку
недобору не будетъ« стр. 452 и также 443.
(118) Торгъ въ селѣ Веси-Егонской былъ причис-
ленъ къ Городецкой тамгѣ. см. А. А. Э. I. стр. 289. и
тамъ же стр. 414. 443. 452 и другія мѣста. »и въ тор-
жинѣхъ, которыя къ Суздальской тамгѣ приписаны« А. А.
Э. Т. II. стр. 144.
(117) Въ 1539-мъ году не позволялось нигдѣ устраивать
ярмарки въ Новоторжскомъ уѣздѣ, кромѣ села Мѣдны.
см. А. А. Э. I. стр. 165. »кто учнетъ торговати, опричь села
Веси-Егонской по инымъ торжкамъ..... заповѣди и про-
таможья два рубли, рубль на Царя, рубль намѣстникомъ.

ровъ и платитъ пошлины за уѣздныхъ продавцевъ. Для взиманія новоуравнительной пошлины, сдѣланы были слѣдующія распоряженія: положено было обязывать прїѣзжихъ продавцевъ, при продажѣ товаровъ, приводить въ таможену покупателей, еще прежде передачи имъ товаровъ. Съ объявленной продавцемъ цѣны товара, покупатель платилъ 10 денегъ съ рубля, если товаръ не былъ купленъ для отвоза въ другой городъ; въ послѣднемъ же случаѣ покупатель освобождался отъ пошлины, потому что товаръ его подлежалъ продажной пошлинѣ на мѣстѣ будущей продажи. Впрочемъ и изъ товаровъ не отвозныхъ только купленные въ лавку, для перепродажи, подвергались новоуравнительной пошлинѣ. Товары, прїобрѣтаемые покупщикомъ для собственнаго употребленія, были отъ нея свободны. (411) Въ этомъ отношеніи новоуравнительная пошлина совершенно сходна съ поряднымъ перваго періода, которое также взималось съ однихъ товаровъ, покупаемыхъ въ лавку. Различіе заключается въ большей общности новоуравнительной пошлины, падавшей на всѣ товары, между тѣмъ какъ порядному подлежали только нѣкоторые. Равнымъ образомъ видно, что при новоуравнительной пошлинѣ, какъ и при порядномъ и нѣкоторыхъ другихъ пошлинахъ, Правительство, сколько возможно, избѣгало прямаго, непосредственнаго обложенія потребителей, и если оно облагало не только продажу, но и покупку товаровъ, то всегда имѣло въ виду покупателей перепродавцевъ. Это происходило, кажется, отъ тогдашняго взгляда на природу кос-

венныхъ налоговъ. Думали, что налоги на переходъ товаровъ къ потребленію окончательно остаются на торговомъ классѣ, первоначально ихъ выплачивающемъ, и что другіе классы народа отъ того не терпятъ. Отвращенія отъ непосредственныхъ налоговъ на потребленіе, вѣроятно, не было бы, еслибъ имѣли ясное понятіе объ экономическомъ дѣйствиіи податей, еслибы знали, что налоги, платимые продавцами, почти всегда возвышаютъ цѣну товаровъ количествомъ, равнымъ ихъ величинѣ. Что же касается до покупки товаровъ въ уѣздѣ у первыхъ производителей, то было постановлено брать съ денегъ, объявляемыхъ на покупку въ уѣздѣ, по 10 денегъ, съ рубля за уѣздныхъ продавцевъ, и потомъ столько же съ тѣхъ же товаровъ на мѣстѣ ихъ продажи. Товары, купленные въ деревняхъ на неявленные деньги, подлежали при продажѣ въ городахъ двойной пошлинѣ, изъ которой половина, 10 денегъ, платилась за уѣздныхъ продавцевъ, а другія десять денегъ за продажу въ городѣ. Отъ новоуравнительной пошлины освобождались мелочные товары непокупные, привезенные изъ уѣзда самими производителями. Черезъ 9 лѣтъ, въ 1714 году, новоуравнительная пошлина съ покупки товаровъ была отмѣнена, и по прежнему начали брать пошлину только съ продажи товаровъ, (412) на основаніи Торговаго Устава. Новоуравнительная пошлина, вѣроятно, оказалась не очень доходною для казны, потому что торговые городскіе люди легко могли отъ нея уклоняться, выдавая товары, покупаемые ими для лавки, за товары, назначаемые для со-

бственного потребленія, а уѣздные жители могли освобождаться отъ пошлины съ товара, купленнаго ими въ уѣздѣ, выдавая оный за собственное издѣліе.

Рублевая пошлина, установленная Алексѣемъ Михайловичемъ, не перешла въ присоединившуюся въ его царствованіе къ Россіи Малороссію, въ которой сохранились пошлины, издавна введенныя обычаемъ и утвержденныя універсалами гетмановъ Ивана Самойлова въ 1679-мъ и Ивана Скоропадскаго въ 1704, 1714 и 1724 годахъ; пошлины, въ нѣкоторыхъ чертахъ сходныя съ рублевою пошлиною Великой Россіи. Это *индукта и эекта*. Хотя онѣ падали на товары, привозимые въ Малороссію изъ за границы и вывозимые за границу, но были внутренними пошлинами, потому что взимались не только въ пограничныхъ, но и во внутреннихъ городахъ и на ярмаркахъ. Само законодательство называетъ ихъ внутренними пошлинами. (413) Сходство индукты и эекты съ рублевою пошлиною состоитъ въ томъ, что онѣ, подобно послѣдней, падали на товары при продажѣ и покупкѣ въ городахъ и на ярмаркахъ и были взимаемы съ цѣны товара, а не съ званія вещей; индуктѣ, какъ и рублевой пошлинѣ, подлежали и деньги: »да и тѣ бы индукту платили, которые никакихъ въ Малороссіи не отправляютъ Гандліевъ, а токмо мѣняютъ деньги«... Но есть и различіе: индукта и эекта падали на товары, привезенные изъ за границы и на Малороссійскіе, продаваемые для вывоза за границу, притомъ падали только

(163) Собр. Г. Гр. II. стр. 90. 139. А.А.Э.І. стр. 225.

II. стр. 147.

(164) А. А. Э. І. стр. 361.

(165) Собр. Г. Гр. II. стр. 59.

(166) А. А. Э. III. стр. 264.

(167) А. А. Э. І. стр. 361. 225. 296. 433.

(168) А. А. Э. І. стр. 409.

(169) Д. А. II. І. стр. 132.

(170) Д. А. II. І. стр. 164.

(171) А. А. Э. І. стр. 361.

(172) А. А. Э. І. стр. 361.

(173) Собр. Г. Гр. II. стр. 89.

(174) Тамъ же стр. 139.

(175) А. А. Э. І. стр. 225.

(176) Тамъ же II. стр. 145.

(177) »А кто купитъ на гостинныхъ дворахъ товаръ какой нибудь, а куша съ гостина двора повезеть в тамошники емяютъ поворотнаго съ того товару.«

»Дворовая пошлина имати.... на кушцѣхъ, на пролавецѣхъ не имати ничего.« Собр. Госуд. Грам. II. стр. 90.

(178) Собр. Госуд. Грам. II. стр. 89.

(179) Собр. Г. Гр. II. стр. 89. А. А. Э. І. стр. 225.

II. стр. 145.

(180) Собр. Г. Гр. тамъ же.

(181) Собр. Г. Грам. II. 89. А. А. Э. І. стр. 225. II. стр. 145.

(182) О свальномъ А. А. Э. І. стр. 409. 433. II. стр. 164. III. стр. 361. IV. стр. 73. Собр. Г. Гр. І. стр. 136. 138.

(183) Вѣсовщики принимали присягу въ правильномъ

възвѣщиваніи. А. Зап. Россіи I. стр. 85. 95. 112. А. А. Э. I. стр. 12.

(184) «аще вощный пудъ исказиться, лежитъ капъ во святѣи Богородици на горѣ, а другая въ Нѣмечкой Богородици, то тымъ пудъ извѣряче, право учинити. Таже правда буди Русину въ Рязѣ и на Готьскомъ березѣ.»

(185) Вѣсы гостинаго двора повѣряемы были два раза въ годъ. Карамз. III. прим. 244.

(186) А. Зап. Р. I. стр. 112.

(187) Русск. Дост. II. стр. 264. Карамз. III. прим. 248.

(188) А. А. Э. I. стр. 12.

(189) Вѣсъ вощаный исчисляется въ Новгородѣ въ 1134-мъ г. берковцами, въ Смоленскѣ вѣсъ вощаный былъ капъ (12 пудовъ.)

(190) А. А. Э. I. стр. 12.

(191) А. Зап. Россіи. I. стр. 95. 112.

(192) А. А. Э. I. стр. 12.

(193) Д. А. И. I. стр. 166.

(194) Собр. Г. Гр. II. стр. 57.

(195) А. А. Э. III. стр. 173.

(196) А. А. Э. I. стр. 434.

(197) Тамъ же стр. 446.

(198) Но въ Новгородѣ въ 1571-мъ г. иногородцы и Новгородскіе жители платили одинакое вѣсчее, иноземцы болѣе. Собр. г. гр. II. стр. 57.

(199) А. И. III. стр. 123.

(200) Собр. Г. Гр. II. стр. 138.

(201) А. А. Э. I. стр. 434.

- (202) А. А. Э. I. стр. 139. 295. 401. 434. 444. 446.
II, стр. 146. III. стр. 163. 361. IV. стр. 73. Собр. Г. Грам.
II. стр. 57. 135. 138. 143. Д. А. И. I. стр. 164. А. И. III. стр. 123.
- (203) А. А. Э. I. стр. 56.
- (204) А. Ист. III. стр. 271.
- (205) А. А. Э. II. стр. 273.
- (206) А. А. Э. I. стр. 409.
- (207) Собр. Г. Гр. II. стр. 136.
- (208) А. А. Э. I. стр. 409.
- (209) А. А. Э. I. стр. 409. II. стр. 273.
- (210) »На Двинѣ съ пудомъ ходити и товаръ всякой
вѣсити, а пошлина рукозобная пмати съ купца и съ
продавца съ подъему по денгѣ.« А. А. Э. I. стр. 409.
- (211) Собр. Г. Гр. II. стр. 137.
- (212) Собр. Г. Гр. II. стр. 136. 137. А. А. Э. II. стр. 273.
- (213) А. А. Э. II. стр. 275.
- (214) А. И. I. стр. 219. 351. 367. А. А. Э. I. стр. 16.
- (215) Д. А. И. I. стр. 5.
- (216) А. А. Э. I. стр. 178.
- (217) А. И. I. стр. 62. А. И. II. стр. 25. А. А. Э.
III. стр. 217. IV. стр. 74.
- (218) Кар. III. пр. 8.
- (219) А. А. Э. III. 217.
- (220) Кар. III. 8. пр. и Русск. Достои. I. стр. 177.
- (221) Собр. Г. Гр. II. стр. 93.
- (222) А. А. Э. I. стр. 225. 409. 415. 434. 444. 447.
453. II. стр. 64. 71. Собр. Г. Гр. II. стр. 92.
- (223) А. А. Э. I. стр. 78.

ладамъ. Содержателямъ было поставлено въ обязанность заботиться объ исправности мостовъ и перевозовъ, пропускать проѣзжихъ безъ всякаго задержанія и не требовать съ нихъ никакихъ пошлинъ. (421) Въ 1754-мъ году были уничтожены также индукта и эвекта. Положено было собирать въ Малороссіи, какъ и въ Великой Россіи, вмѣсто внутренней пошлины, по 13 коп. съ рубля въ пограничныхъ таможахъ Турецкой и Польской. (422) При изданіи новаго тарифа въ 1757-мъ г. Апрѣля 29-го, подтверждено было уничтоженіе всѣхъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. Внутренняя пошлина, собираемая въ торговыхъ и пограничныхъ городахъ, слилась съ внѣшнею пошлиною. Остались однѣ внѣшнія таможи и внѣшнія таможенные пошлины. Такъ исчезла въ Россіи сложная, запутанная система, существовавшая въ теченіе вѣковъ. При успѣхахъ гражданскаго образованія въ Россіи и уясненіи началъ государственнаго и народнаго богатства, она оказалась несогласною съ установившимся новымъ порядкомъ вещей и должна была уступить мѣсто лучшему финансовому устройству.

ПРИМЪЧАНІЯ.

(1) Акцизы (excise) введены въ Англіи въ 1643-мъ году.

Въ Россіи до Петра Великаго, всѣ предметы потребленія почти исключительно были облагаемы только внутренними таможенными пошлинами. Пошлины на самое производство товаровъ встрѣчаются очень рѣдко. Есть впрочемъ слѣды акцизовъ и въ до-Петровской Руси. Такъ въ жалованной грамотѣ Смоленскимъ жителямъ 1514 года сказано: »А сокольничій нашъ и намѣстника нашего Сокольничій емлютъ съ мясниковъ Смоленскихъ, который на посадѣ убьетъ, съ яловицы по полурошу.« Это акцизъ съ мяса, взимаемый при убоѣ скота. Собр. Госуд. Грам. I. стр. 413. Въ 1646-мъ г. введена была новая пошлина на соль, взимаемая на мѣстахъ рожденія соли, на озерахъ, варницахъ и въ поморскихъ мѣстахъ, замѣнявшая всѣ прежніе мелкіе таможенные сборы съ этого продукта. Эта новая соляная пошлина была также родъ акциза. Но въ 1648-мъ г. она была уничтожена. (см. С. Г. Грам. III стр. 423 и 435.) По прежнему, начали брать таможенные сборы съ соли. Кромѣ того, изъ А. А. Э. (Т. III. стр. 191) мы ви-

димъ, что темьянное мастерство производилось въ таможенѣ въ темьянной избѣ, передъ таможенными головами, которые брали съ цуда темьяну по 7 алтынъ. При Петрѣ Великомъ уже чаще встрѣчаются пшшрины съ производства товаровъ. При учрежденной имъ въ 1719-мъ году Камеръ-Коллегіи находилась *пошлинная и акцизная Контора*, »въ которой всѣ пошлинные и акцизные дѣла всего государства съ принадлежащими книгами, счета и прочимъ быть надлежитъ.« П. Соб. Зак, V. Т. № 3466. Съ того времени слово акцизъ получило у насъ право гражданства и послѣ встрѣчается въ законахъ. См. П. Соб. Зак. VIII. 5274 и 5821.

(2) Во Франціи въ Средніе Вѣка существовали таможенные пошлины, исчисляемыя въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ ордонанса: „*Theloneum, vel barganaticum, vel rotaticum; portaticum, repaticum, sive pontaticum; exclusaticum, vel navaticum, vel rotaticum; cispitaticum, pulveraticum, salutaticum, mutaticum et aliae exactiones, quae per diversa flumina imperii nostri tam ad surrectum, quam ad discensum discurrunt* (Ordonnances du Louvre T. 15 p. 480) См. Bailly Histoire financière I. 19.

(3) Не подтверждаются ли этимъ явленіемъ изслѣдованія Г. Егунова, которыхъ результатъ-мнѣніе о незначительности древнѣйшей русской торговли.

(4) Доп. къ А. И. I. стр. 2.

(5) Соб. Госуд. Грам. I. 81 стр. »А тѣ волости и села. . . . пославъ сынъ мой, да моя княгиня опишютъ, да положить на нихъ дань по силѣ.« Тамъ же стр. 205. »А

какъ почнуть дѣти мои жити по своимъ удѣломъ. . . . и пошлютъ писцевъ да ихъ опишють. . . . да по тому письму и обложатъ по сохамъ и по людямъ.»

(5а) »Отдають кормъ и подводы по *пошлинь*.« А. А. Э, I. стр. 1. »А погость кегромскій волокъ вѣдаетъ Михайло по *пошлинь*, какъ было при моихъ дѣдѣхъ.«— Тамъ же. »Ино то обыскано что то было учинилося ново, не по *псшлинь*.« стр. 5, тамъ же стр. 6, Карамз. VII пр. 383. Выраженіе »ходить по *пошлинь*,« встрѣчающееся въ источникахъ (см. на пр. А. А. Э. I. стр. 3 и Карамз. V. пр. 134), означаетъ жить по старому; а слова: »*держать Новгородъ по стариць*« (А. А. Э. I. стр. 42 и въ другихъ мѣстахъ) значить: не измѣнять старыхъ обыкновений.

(6) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 48.

(7) Тамъ же I. стр. 55 и А. А. Э. I. стр. 10.

(8) См. въ I. Т. Собр. Госуд. Грам. договорныя грамоты 1398, 1451, 1462, 1484 годовъ между Москвою и Тверью и грамоты 1402, 1447, 1483 годовъ между Москвою и Рязанью.

(9) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 321.

(10) Гагем. стр. 77.

(11) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 272.

(12) А. Западной Россіи I. стр. 47.

(13) Акты Зап. Россіи I. стр. 100. Стремленіе поддержать при таможенныхъ сборахъ прежній порядокъ вещей видно также и въ Собр. Госуд. Грам. II. 391.

(14) А. А. Э. III. стр. 360.

(15) А. А. Э. I. стр. 55. III. стр. 248. Тамъ же стр. 460.

(16) А. А. Э. III. стр. 155. Важне въ своей чело-

битной, въ 1620 году, пишутъ, что »у нихъ на Вагѣ прежде никакихъ пошлинь съ товаровъ не собиралось, что пошлины заведены на Вагѣ вновь и отъ того де у нихъ промыслы стали, никто за тѣмъ ни откуда ни съ какими товарами къ нимъ не ѣдетъ, и имъ де нынѣ и нашихъ доходовъ оплачивать нечѣмъ и досталнымъ брести розно.« Въ слѣдствіе этой челобитной не велѣно съ Важанъ собирать таможенные и мытныя пошлины!!!

(17) А. А. Э. IV. стр. 98.

(18) А. А. Э. I. стр. 3.

(19) А. Ист. I. стр. 358.

(20) А. А. Э. I. стр. 96.

(21) А. А. Э. I. стр. 13, 30, 38.

(22) А. И. I. стр. 219, 281, 358. А. А. Э. I. стр. 32, 56, 95, 99, 136, 429.

(23) А. Ист. I. 183, 213.

(24) »Язь Царь и В. Князь тѣ всѣ свои жалованныя грамоты въ однихъ въ своихъ въ таможенныхъ пошлинахъ и въ помѣрныхъ порудилъ, опричь Троецкаго Сергіева монастыря« и проч. См. А. А. Э. I. стр. 203.

(25) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 594.

(26) »Впредь тарханомъ никому не быть.« А. И. IV. стр. 480.

(27) Собр. Госуд. Грам. III. стр. 65, 88.

(28) Д. А. И. I. стр. 249; срав. также А. И. IV. стр. 227.

(29) А. А. Э. III. стр. 244.

(30) »Язь Князь Юрій Дмитріевъ далъ Пречистой пятно и тамгу на темьянъ Игумену съ братією« А. И.

(317) Собр. Г. Гр. II. стр. 137 и въ мног. мѣстахъ
А. А. Э.

(318) А. А. Э. I. стр. 295, 414, 453. II. стр. 64.

(319) Напр. съ мытомъ, съ помѣрнымъ. Явное смѣ-
шеніе тамги съ помѣрною пошлиною находится въ А.А.Э.
I. стр. 453, гдѣ сказано, что съ четырехъ четь хмѣлю
берется тамги деньга.

(320) А. А. Э. I. стр. 414, 452, 493. .

(321) Собр. Г. Гр. II. стр. 53, 137. А. А. Э. I. стр.
295, 410, 414, 433, 444, 446, 453. II. стр. 71, 145. III.
стр. 163, IV. стр. 73. Д. А. И. I. стр. 165.

(322) Собр. Г. Гр. II. стр. 53, 137. А. А. Э. I. стр.
446, 453. III. стр. 361, 444.

(323) Д. А. И. I. стр. 165 сравни Собр. Г. Гр. II.
стр. 135.

(324) Собр. Г. Гр. II. стр. 56, 60, 67. А. А. Э. I.
стр. 296, 410, 434. II. стр. 144. III. стр. 163, 364. Д. А.
И. I. стр. 164.

(325) А. И. IV. стр. 41. А. А. Э. IV. стр. 88.

(325) См. выше привед. мѣста и А. А. Э. III. стр. 444.

(327) А. А. Э. I. стр. 446. IV. стр. 73.

(328) А. А. Э. II. стр. 144.

(329) Собр. Г. Гр. II. стр. 58.

(330) А. А. Э. II. стр. 144.

(331) А.А.Э. I. стр. 10. Собр. Г. Гр. I. стр. 146, 175, 214,
283, 296; въ нѣкоторыхъ изъ сихъ мѣстъ сказано: «а
тамги и всѣхъ пошлинъ отъ рубля алтынъ.»

(332) А. А. Э. III. стр. 162.

скимъ мѣщанамъ: »Маеть осмыникъ мыта своего на *торгу* смотрѣти.... А съ икры мыта не давати; а отъ пресного меду съ посудыны отъ вѣка по полугрошу, а отъ колоды меду грошъ, а за посатку меду два.« А. Э. Р. стр. 145; ср. также стр. 194.

Уставная таможенная грамота Молдавскаго Господаря воеводы Александра Львовскимъ и Подольскимъ купцамъ: »панпервое головное мыто Сочавское, на искладѣ отъ сукна отъ гривну у Сочавѣ по три гроши; а коли имуть купити татарскій товаръ у Сочавѣ.... отъ гривну у Сочавѣ по три гроши... А кто идетъ отъ Илвова, на головное мыто у Сочавѣ, отъ скота одинъ грошъ,« и проч.... Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мыто взиалось съ возовъ: »а на Черновци мыто отъ воза.« А. Зап. Рос. стр. 30 и 31.

(45) Литов. Стат. Разд. I. Арт. 29.

(46) Духов. грам. 1286 года, Князя Влад. Васильковича въ пользу своей супруги: »далъ есмь ей село свое Городель и съ мытомъ« С. Госуд. Гр. II. стр. 7. »Такожде и мыты которые въ которомъ уѣздѣ, то тому.« С. Г. Грам. I. стр. 3.

(47) Собр. Госуд. Грам. III. стр. 306.

(48) А. А. Э. III. стр. 360. А. И. III. 58. 124 и II. 5. и 12.

(49) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 55, 67, 99, 146, 175. 214, 283. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ говорится, что мытъ беретя съ *воза*. Не о мытъ съ людей безъ товару говорится въ А. А. Э. I. стр. 96, 99, 112, 136, 138, какъ ошибочно замѣчаетъ Графъ Толстой. см. Исторію финанс. учрежд. стр. 96. Только въ весьма не многихъ мѣстахъ мытъ смѣшивается съ головщиною, какъ покажетъ раз-

смотрѣніе этой послѣдней пошлины.

(50) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 175, 214. А. А. Э. I. стр. 10.

(51) А. А. Э. III. стр. 458.

(52) Тамъ же.

(53) Тамъ же.

(54) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 67. 99. 146. 175. 214. 283. А. А. Э. I. стр. 10. 137. 296. 432. 490. III. стр. 363. Встрѣчающа-
яся въ А. II. III. стр. 58 одинакая пошлина съ судна бо-
льшаго и малаго составляетъ исключеніе.

(55) А. А. Э. III. стр. 363. А. II. III. стр. 366 и 367.

(56) Д. А. II. I. стр. 164.

(57) См. мѣста Собр. Госуд. Грам. вышеприведенныя.

(58) А. А. Э. I. стр. 296. Д. А. II. I. стр. 164.

(59) А. А. Э. I. стр. 410.

(60) »Которое судно десяти сажень и съ того суд-
на по рублю, а болѣе будетъ десяти сажень, и имъ има-
ти по расчету.« А. А. Э. I. стр. 432. см. тамъ же 408 стр.

(61) »Имати таможникомъ съ судна съ лодки съ
большіе съ носа по 4 алтына, а съ павозковъ вполы, а
имати имъ то носовое.....« Д. А. II. I. стр. 164 »да съ ше-
ста по 4 деньги« А. Ист. III стр. 58.

(62) А. II. I. стр. 281. и III. стр. 75.

(63) О *побережникахъ* упоминается уже въ ярлыкахъ
Ханскихъ Собр. Госуд. Грам. II. стр. 8. О самомъ побережномъ
см. Д. А. II. I. стр. 9. А. А. Э. I. стр. 13. 15. 32. Иногда
побережное брали самымъ товаромъ, которымъ было на-
гружено судно. А. А. Э. I. стр. 137. Побережное взидалось въ
одинаковой величинѣ съ судна, чѣмъ бы оно ни было на-

- (363) А. А. Э. III. стр. 162.
(364) Тамъ же.
(365) А. Ис. I. стр. 367. А. А. Э. I. стр. 365.
(366) А. А. Э. I. стр. 433. III. стр. 162.
(367) Тамъ же I. стр. 433.
(368) А. Ис. III. стр. 71.
(369) Соб. Г. Гр. I. стр. 42.
(370) П. С. Зак. I. 318.
(371) П. С. З. III. 1443.
(372) Собр. Г. Гр. III. стр. 519.
(373) Тамъ же стр. 432.
(374) Тамъ же стр. 432, 519.
(375) П. С. Зак. VIII. 5799, 5857.
(376) П. С. З. IX. 6600. XI 8457.
(377) См. Торг. Уст. въ Собр. Г. Гр.
(378) Новот. Уст. ст. 18, 16, 56, 66. 77. 78. 80.
(379) П. С. З. II. 693, 1015, 1104, 1323.
(280) Тамъ же III. 1467. VII. 4755.
(381) Тамъ же IV. 1972.
(382) Тамъ же VII. 4583.
(383) Тамъ же XIII. 10164.
(384) П. С. З. IV. 2314. V. 3146, 3153.
(385) Тамъ же VI. 5125.
(386) Слово тамга встрѣчается впрочемъ и послѣ 1653 г. но только въ актахъ, подтверждающихъ прежнія жалованныя грамоты А. II. IV. стр. 317.
(387) Въ проектѣ установленія новой рублевой пошлины, заключающемся въ челобитной торговыхъ людей,

предполагалось не брать съ привозныхъ денегъ на покупку товаровъ никакихъ пошлинъ, потому что купленные на эти деньги товары должны были подвергнуться пошлинѣ при ихъ продажѣ. А. А. Э. IV. стр. 99.

(388) Новот. Уст.

(389) Торг. Уст.

(390) Новот. Уст.

(391) П. С. З. III. 1519. Котоших. стр. 77.

(392) Торг. Уст.

(393) П. Соб. Зак. II. 876.

(394) Ново. Уст.

(395) Торг. Уст.

(396) П. С. З. III. 1641.

(397) Тор. Уст. П. С. Зак. II. 876. 876.

(398) Новот. Уст. ст. 24 и 25.

(399) П. С. З. Т. III. 1641.

(400) П. Соб. Зак. II. 874. III. 1390. 1592. V. 1714. X. 7484.

(401) Нигдѣ нѣтъ въ источникахъ подробнаго и обстоятельнаго исчисленія всѣхъ мытныхъ товаровъ. Въ Торговомъ Уставѣ сказано: а мытная пошлина на Москвѣ съ лѣсу и съ животины и со всякихъ *мелкихъ* товаровъ имати по 10 денегъ съ рубля съ продажной цѣны. С. Гос. Гр. III. стр. 493. Подобное о мытныхъ товарахъ говорится П. С. Зак. II 1176. III. 1379, 1426, 1492. Въ Т. III. 1654. П. С. Зак. сказано, что мытныя пошлины падаютъ на все то, что *къ птиць чловѣкамъ* *надлежитъ*.« Подробнѣе исчислены мытные товары

въ наказѣ Петра Великаго главамъ о сборѣ мытной пошлины въ 1698 г. (П. С. З. III. 1646.); отсюда видно что, кромѣ лѣснаго товару и разныхъ съѣстныхъ припасовъ, мытная пошлина была взимаема и съ холстовъ и *съ иныхъ товаровъ*.....

(402) Повот. Уст. 39.

(403) П. С. Зак. III. 1474.

(404) Торг. и Новот. Уставы.

(405) Торг. и Новот. Уст. П. С. Зак. II. 713.

(406) А.А.Э. IV. стр. 100. С.Гос.Гр. III. стр. 490. П. С. Зак. I. 408 II. стр. 873. III. 1641.

(407) П. С. З. II. 1044. III. 1474, 1585, 1654. IV. 1959, 1792, 2085. VIII. 5693, 5765 и 5773. X. 7454. XIII. 9741. XV. 10799.

(408) Торг. Уставъ.

(409) П. С. Зак. IV. 2033.

(410) На томъ основаніи, что, какъ сказано въ указѣ, жители эти въ своемъ городѣ имѣли право продавать товары беспошлинно.

(411) Для предотвращенія подлоговъ, товары, купленные для лавки, были клеймимы. Т. П. С. З. IV. 2203.

(412) П. Собр. Зак. V. 2773.

(413) П. С. З. XIII. 9572. н. 2. XIV. 10258.

(414) П. С. З. XII. 9377.

(415) Тамъ же XII. 9557. XIII. 9572.

(416) Тамъ же VIII. 5754.

(417) Тамъ же IX. 6627.

(418) Тамъ же XIII. 9572.

(419) П. С. Зак. XIII. 10164

(420) П. С. З. XX. 14625.

(421) П. С. З. XIV. 10170.

(422) Тамъ же 10386.

Конецъ.

Алфавитный указатель.		страниц.
Акцизы въ древней Руси.		143.
Анбарное, анбарщина.	46, 58, 59, 126, 132, 134,	
Большая тамга, большая таможенная пошлина.		106.
Большая таможня.		130.
Бочка.		76.
Бояре путные.		109, 167.
Ворóтникъ.		61.
Возмничье, возничье, восменичье.	108, 110, 162.	
Внутреннія таможенные пошлины.		2, 3.
Вѣсовщикъ.		70, 157.
Вѣсчье.	5, 46, 65, 67, 69, 71, 126, 158.	
Вѣсь, вѣсь воцаный.		67, 68, 133, 158.
Головщина.	17, 30, 31, 33, 34, 35, 115, 118, 151.	
Гостиное, гостиная дань.	46, 55, 56, 126, 155, 156.	
Грузовыя пошлины.		118.
Дани.		7, 55.
Дворники.		61.
Дворовая пошлина.		61, 157.
Дрягильская пошлина.		73.
Задніе колачи.	17, 30, 32, 35, 91.	
Заповѣдь.	24, 42, 58, 70, 71, 72, 79.	
Замытъ, замытная пошлина.	46, 47, 48, 49, 110, 126, 154.	
Заставщикъ.		18, 147.
Заставы.		18, 21.
Индукта.		138, 139, 142.
Искусное, см. кунное.		
Кадь.		76.

Казенные гостиные дворы.	56, 57, 58, 60, 61, 64, 99, 134, 157.
Казенные вѣсы.	67, 69, 158.
Контарное.	46, 65, 72.
Корець.	79.
Костки.	17, 30, 33, 34, 35.
Кунное, скупное, искусное.	93, 164.
Лодейщикъ.	147.
Льготы духовенству.	13, 14, 15, 26, 46, 66, 74, 84.
» Городамъ.	14.
» Откупщикамъ.	44.
» Служилымъ людямъ.	14, 29, 37.
» Стрѣльцамъ.	15.
» Частнымъ лицамъ.	14, 29, 38, 46, 74.
Мостовщина.	17, 34, 36, 119, 120, 140 141.
Мостовщикъ.	37, 38.
Мытъ, мыто, мытенная пошлина.	5, 8, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 25, 37, 48, 49, 90, 91, 98, 110, 115, 118, 130, 147, 148, 151, 156, 162, 165, 169, 170.
Мытъ водяной.	18, 23, 123, 147.
» Самовольный.	26.
» Сухой.	18, 22, 123, 147.
» Частныхъ лицъ.	26, 116, 117, 118.
Мытенный дворъ, мытная изба, мытня.	130.
Мытникъ, мытчикъ.	18, 20, 37, 90, 147.
Мѣры древнія.	76.
Налоги прямые и косвенные.	1, 2.
Новоурavnительная пошлина.	134, 135, 136, 137.
Носовое.	24, 115, 149.

Обычай, вліяніе онаго на распространіе таможен- ныхъ пошлинъ.	6, 7, 8, 9, 10, 11.
Оброкъ за пристань.	124, 125.
Осменикъ.	108, 111.
Осминное.	110.
Осмничье.	47, 102, 108, 109, 126, 167.
Осьмина.	76, 110.
Откупщики таможенные.	43, 44, 46, 51, 100, 116, 120, 124.
Перевозчики.	38.
Перевозъ.	5, 17, 34, 36, 119, 120, 140, 141.
Передмѣръ.	5.
Перекупная пошлина.	126, 132, 133, 141.
Писчее, писчая деньга.	80, 81, 83.
Побережники.	149.
Побережное.	24, 115, 149, 150.
Поводная деньга.	83.
Поворотная деньга.	83.
Поворотная пошлина или поворотное.	46, 61, 62, 63, 64, 125, 126, 157.
Поворотный сборъ.	125.
Поголовная подать.	6.
Поголовная пошлина	30.
Поголовчина	30.
Подворная подать	6.
Подворная пошлина	61.
Подужное	22, 115.
Подъемная пошлина	46, 72, 73, 74.
Поземельный оброкъ.	123, 125.

Поземъ	59.
Покоречное.	46, 75, 79, 126.
Полавочное, полавочная пошлина.	46, 59.
Полозовое.	22, 115, 118.
Помѣрная пошлина, помѣрное, помѣрь.	46, 75, 77, 78, 94, 126, 130, 165.
Помѣрная изба.	130.
Помѣщикъ.	77.
Порядное.	47, 99, 106, 107, 126.
Посаженное.	24, 115, 118.
Посошная подать.	6.
Поузолщина.	85.
Пошерстное	83.
Пошестное см. шестовое.	
Пошлина съ возовъ и саней.	22.
Привальное.	118.
Привозъ.	98.
Привязная пошлина.	46, 84.
Промыта.	24, 50, 79, 150.
Пропятенъе.	81, 84.
Протаможье.	50, 51, 79, 88.
Проѣзжая рублевая пошлина.	121, 122.
Проѣзжія таможенныя пошлины.	17, 18, 115, 116, 117, 118, 119, 121, 125.
Проѣзжія пошлины въ Западной Европѣ.	27.
Пудовое.	65, 67.
Пудовщикъ.	70, 71.
Пудъ.	68, 159.

- Щудъ вощаный. 67, 158.
- Пятно, пятенное, пятенная пошлина. 80, 83, 91, 126,
132, 133, 141, 161.
- Роговое. 46, 84.
- Рублевая пошлина. 15, 97, 98, 102, 107, 118, 123, 126,
130, 131, 132, 134, 138, 141, 168.
- Рукозобная пошлина, или рукозобное. 72, 73, 74, 159.
- Свальное. 65, 157.
- Скупное см. кунное.
- Судовыя пошлины. 23.
- Тамга. 6, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97,
99, 98, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 110, 126,
162, 163, 164, 167, 168.
- Таможенные головы и щѣловальники. 42, 43, 46, 49, 100, 120.
- Таможенные пошлины въ пользу Намѣстниковъ. 46, 83.
- Таможники. 42, 43, 46, 51, 100.
- Таможенный заводъ. 42, 43, 44.
- Тарханныя грамоты. 13, 14, 22, 34.
- Торговля въ селахъ. 41, 42, 43, 44, 45.
- Торговля пошлины. 41, 46, 87, 126.
- Узолки. 47, 85, 86, 161.
- Узолцовое. 47, 85, 97.
- Уничтоженіе внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. 15, 139.
- Уставныя таможенныя грамоты. 5, 10, 11, 12,
22, 47, 50, 51, 70, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 101,
102, 103, 106, 107, 114 и другія многія мѣста.
- Щѣловальники на перевозахъ. 37.
- Четверикъ. 76.

Четверть.	76.
Шестовое.	24, 115.
Эвекта.	138, 139, 142.
Экзакторы.	139.
Явка, явленное, явчая пошлина, явочная пошлина.	46, 50, 51, 52. 53, 126, 154, 155 162.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе.	I—III.
Введеніе.	1.
Часть 1-я. О внутренних таможенных пошлинахъ до половины 17-го столѣтія.	17.
А. Проѣзжія таможенные пошлины.	
1. Мыть.	18.
2. Головщина.	30.
3. Задніе колачи.	32.
4. Костки.	32.
5. Мостовщина и 6, перевозки.	34.
Б. Торговыя таможенные пошлины.	41.
1. Замыть или замытная пошлина.	47.
2. Явка, или явленное.	50.
3. Гостиное, 4, анбарное, 5, полавочное, и 6, поворотная, или подворная пошлина.	55
7. Свальное.	65.
8. Вѣсчее (пудовое) и 9. контарное. Тамъ же.	
10. Подъемная и 11. рукозобная пошлины.	72.
12. Помѣрное и 13, покоречное.	75.
14. Пятно, 15, писчее и 16, сродныя имъ пошлины.	80.
17. Роговое и 18, Привязная пошлина.	84.
19, Узолцовое, или поузолщина.	85.
20. Тамга.	87.
21. Порядное.	106.
22. Восменичье.	108.
Часть II. О внутренних таможенныхъ пошлинахъ съ половины 17-го до половины 18-го столѣтія.	112.
А. Проѣзжія там. пошлины.	115.
Б. Торговыя таможенные пошлины.	126.
В. Уничтоженіе внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ.	139.

